ПОГАШЕНО

E. de CYON:

M. Witte et ses projets de faillite devant le Conseil de l'Empire.

С. Ю. ВИТТЕ

и его

проекты злостнаго банкротства

предъ

Государственнымъ Совѣтомъ.

„Кто платитъ кредиторамъ
не весь капиталъ, а только
часть его, есть банкротъ."
Каникринъ.

И. Ф. Ціона.

ПАРИЖЪ.
LIBRAIRIE HAAR et STEINERT. SUCC. EICHLER.
21 Rue Jacob.
1896.

С. Ю. ВИТТЕ

и его

проекты злостнаго банкротства

предъ

Государственнымъ Совѣтомъ.

E. de CYON:

M. Witte et ses projets de faillite devant le Conseil de l'Empire.

С. Ю. ВИТТЕ

и его

проекты злостнаго банкротства

предъ

Государственнымъ Совѣтомъ.

„Кто платитъ кредиторамъ
не весь капиталъ, а только
часть его, есть банкротъ."
Канкринъ.

И. Ф. Ціона.

ПАРИЖЪ.
LIBRAIRIE HAAR et STEINERT. SUCC. EICHLER.
21 Rue Jacob.
1896.

Главныя политическія сочиненія того же Автора.

La France et la Russie. Paris 1891. Libraire de la Nouvelle Revue. 1 brochure.

La Guerre ou la Paix. Paris 1891. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.

La Russie Contemporaine. Études politiques. Paris 1891. Calmann-Lévy. 1 volume.

Nihilisme et Anarchie. Études sociales. Paris 1892. Calmann-Lévy. 1 volume.

Итоги финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго. 1892. Lausanne B. Benda. 1 brochure.

M. Witte et les finances russes. 1895. 5me édition. Avec une nouvelle préface. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 volume.

Les Finances russes et l'Epargne française. Réponse à M. Witte. 1895. 4me edition. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.

Histoire de l'entente franco-russe. 1886—1894. Avec le portrait de Katkof. 3me édition. 1895. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 volume.

Куда временщикъ Витте ведетъ Россію. 1896. Librairie Haar et Steinert. Paris.

Р 1914-41

Das Recht der Uebersetzung wird vorbehalten.

Предисловіе.

„Не знаю какъ отнесется Государственный Совѣтъ къ мнимой *реформѣ* г. Витте", писалъ я нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Судя по газетнымъ увѣреніямъ и по частнымъ извѣстіямъ, пріемъ оказанный Совѣтамъ проектамъ г. Витте былъ крайне враждебный. Но то были лишь слухи.

Теперь отношеніе Государственнаго Совѣта къ девальваціонной затѣѣ г. Витте мнѣ извѣстно во всѣхъ подробностяхъ.

Предо мною лежатъ всѣ оффиціальные документы дѣла: фоліанты записокъ и соображеній членовъ Государственнаго Совѣта, справочныхъ документовъ, собранныхъ Государственною Канцеляріею и, главное: „Изложеніе дѣла" самого Витте, его защитительная рѣчь, сказанная въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 28 Декабря 1895 г., Проектъ новаго монетнаго закона, и даже Проектъ Именнаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, имѣющаго объявить всенародно: enfin, nous avons fait faillite!

„Изложенія Дѣла" и законопроекты наглядно доказываютъ, что мнимое введеніе золотой валюты есть не что иное, какъ объявленіе государственной несосоятельности, и притомъ несостоятельности на 1 милліардъ и 400 милліоновъ рублей; а именно: на $^1/_3$ долга Казначейства Государственному Банку въ 1200 милл., и на $^1/_3$ государственныхъ долговъ въ кредитной валютѣ, превышающихъ сумму въ 3 милліарда. Затѣмъ, рѣчь Министра Финансовъ разъясняетъ, что это частичное банкротство, съ своей стороны, есть только подготовити-

тельная мѣра, имѣющая доставить Россіи „дрогоцѣннѣйшее національное сокровище“ „высочайшее благо, которымъ должно дорожить всякая великая страна“, именно возможность сдѣлать во время войны полное банкротство [1])! Далѣе изъ „Изложенія дѣла“ и изъ нѣкоторыхъ статей Проекта закона очевидно, что Министру уже мерещится третій видъ банкротства, именно уплата купоновъ по металлическимъ займамъ новыми золотыми рублями въ $66^2/_3$ коп. з. (см. ниже стр. 62). Изъ двухъ докладовъ И. А. Вышнеградскаго на Высочайшее имя отъ 16 Августа 1890 г. и 28 Іюля 1891 г. и изъ письма С. Ю. Витте къ Государственному Секретарю фонъ-Плеве отъ 18 Марта 1896 г.[2]), сопровождающаго эти доклады очевидно, что грозящее теперь Россіи банкротство подготовлялось двумя Министрами Финансовъ съ 1890 г. Мало этого; подготовленія эти, выражавшіяся въ ихъ систематической биржевой игрѣ на пониженіе курса кредитнаго рубля, т. е. противъ кредита Россіи, начались въ моментъ, когда курсъ этотъ сталъ быстро повышаться и, благодаря улучшенію нашего международнаго разсчета, приближался къ нарицательной цѣнѣ рубля!

Понятно, что въ виду столь позорныхъ дѣяній и замысловъ, въ которыхъ нашъ министръ-нигилистъ, fin de siècle признается съ цинизмомъ, доходящимъ до невмѣняемости, Государственный Совѣтъ встрепенулся. Энергическій отпоръ, данный нѣкоторыми болѣе компетентными Членами Совѣта, покамѣсть достигъ отсрочки дѣла до будущей Октябрской сессіи. Какова будетъ судьба законопроекта г-на Витте?

Одобритъ ли его Государственный Совѣтъ, а если не одобритъ, удостоится ли онъ все таки Высочайшаго Утвержденія? Самъ г. Витте и его сообщники съ увѣренностью отвѣчаютъ что да. Въ Германіи *доброжелатели* Россіи съ нетерпѣніемъ ждутъ, чтобъ г. Витте восторжествовалъ. Банкротство Россіи само по себѣ уже считается для нихъ великимъ благодѣяніемъ: оно на полстолѣтія подорветъ кредитъ Россіи, и создастъ между нею и Франціею непроходимую пропасть. Но путь, избранный нашимъ министромъ финан-

---

1) См. ниже стр. 29.

2) см. стр. 8—17.

совъ для достиженія этихъ цѣлей еще особенно выгоденъ для Германіи, такъ какъ онъ, въ самое короткое время, переведетъ весь золотой запасъ нашъ въ карманы Берлинскихъ банкировъ и Силезскихъ и Вестфальскихъ горнозаводчиковъ. Вотъ почему первые такъ усердно содѣйствовали послѣднему 3% русскому займу; хотя содѣйствіе это и не дошло до личной подписки на заемъ [1]).

Нѣмецкія и австрійскія газеты, даже и тѣ, которыя не состоятъ на содержаніи у г. Витте, ведутъ поэтому весьма усердный походъ *въ пользу* такъ называемой *Valutareform*. Ограничимся только указаніями, которыя даютъ *явные* органы г. Витте.

„*Mit derselben Eigenschaft und seiner ganzen zielbewussten Zähigkeit hat Witte auch die Währungsfrage für Russland entschieden*“, пишетъ *Neue Freie Presse* (26 Іюля) въ предлинной оффиціозной корреспонденціи изъ Петербурга, преисполненной восторженныхъ похвалъ по адресу нашего министра финансовъ: „der aufgeklärteste von den Ministern des verstorbenen Kaisers“, „der talentvollste Mann“, коего „scheinbare Unbedachtheiten und Rücksichtslosigkeiten“ уподобляютъ его Бисмарку. Туже увѣренность въ торжествѣ г-на Витте находимъ мы и въ *Berliner Tageblatt*, въ *Neueste Berliner Nachrichten* и у др. пресмыкающихся, всецѣло перешедшихъ на его службу. Süddeutsches Bank- und Handelsblatt отъ 26 же Іюля въ статьѣ „Herr von Witte“, хотя и сомнѣвается, въ „derzeitige Zweckmässigkeit der russischen Valutareform“ увѣряетъ однако, что Витте восторжествуетъ. „Herr v. Witte hat seinen Namen (sic) nach dieser Richtung hin stark engagirt, und, *wie uns von autorativer Seite aufs Bestimmteste versichert wird, weiss sich der russische Finanzminister darin mit den Intentionen des Czaren eins*“ [2]). „*Der Finanzminister bleibt*, weil er bleiben muss“. „Auch wir in Deutschland können damit zufrieden sein“, такъ какъ онъ будетъ для насъ „ein ehrlicher Freund“.

---

1) Подписка въ Германіи равнялась почти нулю, да и Германское правительство разрѣшило Мендельсону и Блейхрэдеру принять оффиціальное участіе въ займѣ только подъ условіемъ, чтобъ заемъ былъ 3%; такъ какъ нѣтъ опасности, чтобъ нѣмецкая публика помѣщала свои капиталы изъ 3% въ русскіе фонды.

2) Курсивъ въ текстѣ.

Да и какъ иностранцамъ сомнѣваться въ окончательномъ торжествѣ г. Витте, когда чрезъ печать, чрезъ дипломатовъ и чрезъ всемогущихъ царей европейскихъ биржъ, онъ постоянно твердитъ Европѣ, что онъ то и есть настоящій хозяинъ Россіи. „Wer regiert in Russland?“ спрашиваютъ „Neueste Nachrichten“ отъ 24 Іюля, и, со словъ своего Петербургскаго кореспондента, извѣстнаго пріятеля министра, отвѣчаютъ — „Herr Witte“. Этотъ кореспондентъ даже ручается, что нынѣ царствующій Государь никогда не будетъ „ein Herrscher im buchstäblichen Sinne des Wortes“, и что Витте будетъ и впредь управлять Россіею. „Nicolas II regne, mais Witte gouverne“, писалъ недавно своему правительству изъ Петербурга посолъ, состоящій въ особенно близкихъ сношеніяхъ съ нашимъ Министромъ Финансовъ. Самодержавная Россія, если вѣрить словамъ посла, такимъ образомъ уже, осуществила идеалъ парламентарной монархіи Луи-Филиппа. Какъ удивляться послѣ этого, что биржевые цари, которымъ, какъ истымъ космополитамъ, судьба Россіи болѣе чѣмъ безразлична, согласились, въ угоду Витте, извлечь изъ французскихъ кармановъ еще 400 милліоновъ франковъ. Хотя подписка потерпѣла фіаско даже въ Парижѣ, гдѣ въ самый день выпуска новый заемъ котировался на 30 сантимовъ ниже выпускнаго курса, — но банкиры и *извѣстные посредники* свою комиссію все таки получили; а для Ротшильдовъ размѣстить постепенно, помощью извѣстныхъ пріемовъ, 400 милліоновъ фр., (sic) это дѣтская игра. Г. Витте уже до заключенія займа поручился имъ, что онъ *побудитъ* Государя посѣтить Парижъ. А лучшей оказіи для „полезныхъ“ и „положительныхъ спекуляцій“, чѣмъ энтузіазмъ французовъ по поводу этого посѣщенія, ни самъ Витте ни его сообщники желать не могутъ.

Насколько правъ г. Витте, увѣряя что Государь утвердитъ его законопроектъ, даже, если онъ провалится въ Государственномъ Совѣтѣ, — мы, разумѣется, судить не беремся. Бываютъ случаи, когда Государь предпочитаетъ согласиться съ *меньшинствомъ* Совѣта, это именно, когда дѣло идетъ о вопросахъ *обще-политическаго* характера, который опредѣляется лишь волею Царя. Большинство въ Государственномъ Совѣтѣ могло образоваться въ предшествующее

царствованіе, а Государь не можетъ допускать оппозицію [1]) въ Совѣтѣ, когда онъ намѣревается дать своей политикѣ иное направленіе. Такъ напр. Александръ III двоекратно согласился съ мнѣніемъ меньшинства Государственнаго Совѣта, именно, когда дѣло шло объ Университетскомъ Уставѣ и о Земскихъ Начальникахъ.

Но въ данномъ случаѣ дѣло представляется въ совершенно иномъ видѣ. Еслибъ дѣло шло лишь о рѣшеніи вопроса о цѣлесообразности возстановленія размѣна или о своевременности монетной реформы въ данную минуту, то вопросъ былъ бы чисто техническій, не имѣющій никакаго обще-политическаго значенія. Подобный вопросъ разрѣшается компетентными совѣтниками Государя, и не могло бы быть спеціальнаго повода отдавать предпочтеніе мнѣнію меньшинства.

Но Витте основываетъ проектъ монетной реформы на девальваціи, т. е. на актѣ, равнозначущемъ объявленію государственной несостоятельности. Самый выдающійся изъ русскихъ министровъ финансовъ Канкринъ, даже прямо назвалъ подобную девальвацію *банкротствомъ*, а тѣхъ, которые способны были бъ на подобный актъ — *банкротами* (см. ниже стр. 18). *Реформа (?)*, которая проводится г-номъ Витте есть, слѣдовательно актъ противный чести и достоинству Правительства. *Никакое постановленіе Государственнаго Совѣта не можетъ, поэтому, побудить Государя утверждать своею подписью столь позорный актъ, какъ объявленіе государственной несостоятельности.* Въ парламентарной странѣ, гдѣ отвѣтственность за подобныя мѣры падаютъ на министровъ и на парламентъ, — монархъ можетъ оставаться неприкосновеннымъ къ дѣяніямъ, затрагивающимъ честь правительства. Но, сколько бы Витте и его клевреты не утверждали, что *Nicolas II regne, mais Witte gouverne*, Россія еще живетъ подъ Самодержавнымъ Правленіемъ и Государь *одинъ* отвѣтственъ предъ Богомъ за честь и благосостояніе страны. Навязывать Государю, какъ это дѣлаетъ Витте, Указъ объ объявленіи государственнаго банкротства, — да еще банкротства злостнаго, такъ какъ ничто не заставляетъ Россіи

---

1) Смотри объ этомъ важномъ государственномъ вопросѣ мои „Принципы Самодержавія“ въ La Russie Contemporaine. Paris 1891. Calmann Levy.

прибѣгать въ данную минуту къ столь позорному акту, — этого ни Министръ ни Государственный Совѣтъ не могутъ.

Русскій Царь, съ тѣмъ же правомъ что Людовикъ XIV можетъ сказать, *l'Etat c'est moi!* Нужно быть нигилистомъ какъ Витте, чтобъ при подобномъ порядкѣ вещей имѣть дерзость сочинять проектъ Указа, которымъ Государь объявилъ бы, что Онъ отнынѣ неспособенъ выполнять свои обязательства и предлагаетъ своимъ кредиторамъ уплату лишь $66^{2}/_{3}\,\%$ . . .

Министръ Финансовъ отлично отдаетъ себѣ отчетъ, что онъ совершаетъ актъ Lesé-Majesté своимъ проектомъ именнаго Высочайшаго Указа; поэтому то онъ самъ заявляетъ (см. стр. 27), что было бъ излишне опубликовать новый законъ въ формѣ Высочайшаго Манифе́ста. Самый Указъ редижированъ столь двусмысленно, что, очевидно, г. Витте надѣется еще разъ ввести Государя въ заблужденіе насчетъ сущности дѣла.

„Un autocrate russe, писали мы въ запискѣ о подвигахъ г. Витте, представленной Александру III, 12 Сентября 1893 г., ne suspend pas ses paiements comme un roitelet parlementaire ou un negociant de la rue du Sentier“ [1]). Я уже тогда предвидѣлъ, куда клонитъ нигилистъ-министръ . . . .

Достаточно будетъ, чтобъ Государственный Совѣтъ, или даже одно изъ приближенныхъ лицъ Государя обратили Его вниманіе на сужденіе Канкрина о девальваціи (см. стр. 18) и на истинно Царское отношеніе Николая I къ Государственному Совѣту, по поводу тогдашней монетной реформы, чтобъ разрушить надежды, возлагаемыя г. Витте и другими врагами Россіи на его мнимую монетную реформу.

С. Ю. Витте это отлично знаетъ; онъ поэтому предпочелъ вовсе не ожидать ни постановленія Государственнаго Совѣта, ни даже Высочайшаго утвержденія. Онъ считаетъ, что его распоряженія могутъ замѣнять всѣ законы и указы. На дняхъ онъ объявилъ подобное распоряженіе Государственнаго Банка, которое въ сущности уже

---

1) См. M. Witte et les finances russes etc. стр. 14.

вводитъ въ дѣйствіе предполагаемую монетную реформу: Банкъ, по приказанію министра, обязывается въ теченіи 1896 года не только, какъ досихъ поръ, *покупать* золото, платя по 7 р. 50 коп. за полуимперіалъ, *но и продавать его за эту же* цѣну. Этимъ въ сущности осуществляется девальваціа и востановляется эфективно размѣнъ по избранному Министромъ курсу. Нетѣрпеніе г. Витте избавить Казну отъ запасовъ золота такъ велико, его самомнѣніе о неограниченности своей власти такое полное, что онъ не поколебался поставить Государя и Государственный Совѣтъ предъ *fait accompli.*

Эта поспѣшность возстановить косвеннымъ путемъ размѣнъ какъ нельзя болѣе характиризуетъ всю затѣю г. Витте и наглядно доказываетъ, до чего мы правы были, когда видѣли въ ней одну лишь цѣль — это лишить Казну золота, купленнаго столь дорогою цѣною. Для *полной иллюстраціи новой выходки Министра* — сдѣлаемъ только слѣдующее сопоставленіе: С. Ю. Витте неоднократно въ своихъ документахъ старается приравнить свою реформу къ возстановленію валюты въ Австро-Венгріи.

Аналогіи тутъ уже и потому не можетъ быть, что Австро-Венгерское правительство не думаетъ о девальваціи, а, *наоборотъ, свято* выполняетъ свои обязательства. Но, и помимо этого, какая бездна между тѣмъ, что творится въ Вѣнѣ и Пештѣ и между сумасбродными мѣропріятіями г. Витте.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Австро-Венгрія проводитъ свое возстановленіе валюты, а *до сихъ поръ оно еще не думаетъ вводить свободный размѣнъ на золото!* Тамъ размѣнъ явится какъ естественное *послѣдствіе* реформы; у насъ онъ есть самая *цѣль* (см. стр. 41). Кстати скажемъ, что, недовѣріе публики къ всѣмъ затѣямъ этого Царскаго министра приняло такіе размѣры, что какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи, она отказывается принимать полуимперіалы, сомнѣваясь въ ихъ полноцѣнности. Вотъ до чего Витте довелъ Правительство!

Преклонится ли Верховная Власть на этотъ разъ предъ волею шарлатана-временщика? Созданный fait-accompli свяжетъ ли рѣшеніе Государственнаго Совѣта? Богъ знаетъ!

Въ жизни народовъ бываютъ критическіе моменты, когда судьба ниспосылаетъ имъ, какъ бы во искупленіе ошибокъ и грѣховъ предшествовавшихъ поколѣній, людей роковыхъ, которые неизвѣстными путями захватываютъ власть, гипнозитируютъ монарха, подкупаютъ камариллу, развращаютъ правительственные органы, и разслабляютъ пружины государственной жизни. Когда они, наконецъ, падаютъ среди нагромозденныхъ развалинъ, то они увлекаютъ за собою престижъ престоловъ, могущество государствъ и благосостояніе народовъ.

Ришперда въ Испаніи, Калоннъ и Неккеръ, а на нашихъ глазахъ, Эмиль Олливье съ *легкимъ сердцемъ*, во Франціи, Криспи въ Италіи были подобные бичи Божіи. С. Ю. Витте, этотъ уродливый ублюдокъ, отъ русскаго нигилизма и международной плутократіи, этой же породы.

Съ самого вступленія въ управленіе Министерствомъ онъ совершаетъ однѣ глупости, мерзости и преступленія. Всѣ его разсчеты — опровергаются событіями, всѣ его нововведенія оканчиваются фіаско, всѣ его мѣропріятія оказываются одинаково разорительными для Казны и для населенія. Это не мѣшаетъ ему продолжать свою роковую дѣятельность.

Его торговые договоры, имѣвшіе придти на помощь нашему сельскому хозяйству окончательно его разорили; нашъ вывозъ уменьшился на 100 милліоновъ, нашъ ввозъ иностранныхъ товаровъ возросъ на 200 милліоновъ рублей. Нашъ разсчетный балансъ упалъ на 300 мил. рублей, намъ въ убытокъ.

Онъ затѣялъ преобразованіе Государственнаго Банка, — чрезъ годъ послѣ этого преобразованія, стоившаго Казнѣ болѣе сотни милліоновъ, Банкъ очутился съ нереализируемымъ портфелемъ болѣе чѣмъ на двѣсти милліоновъ [1]), — и необходимость новаго преобразованія признана самымъ Министромъ! [2])

Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ съ безумною поспѣшностью выку-

---

1) Куда временщикъ Витте ведетъ Россіи и т. д. стр. 26.
2) См. ниже стр. 53.

пилъ десятки тысячъ верстъ желѣзнодорожныхъ линій: желѣзнодорожныя неурядицы сдѣлались на Руси притчею въ языцѣхъ, а Казна теряетъ ежегодно на дорогахъ 54 милліоновъ рублей![1]) Витте сталъ проводить въ Россіи принципы государственнаго соціализма по рецепту Маркса, — и, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Россія впервые испытала прелести организованныхъ рабочихъ стачекъ въ самыхъ столицахъ![2]) Нужно ли еще говорить о фіаско Нижегородской Выставки, стоившей Казнѣ и экспонентамъ около 30 милліоновъ, и на которую приходится даромъ свозить со всѣхъ концовъ Россіи гимназистовъ и рабочихъ, поить и кормить ихъ на счетъ Казны, дабы они, какъ статисты, разыгривали роль посѣтителей?

Винная монополія введенная въ Россіи осторожно и постепенно, согласно основнымъ принципамъ ея изобрѣтателей могла бы быть источникомъ громадныхъ доходовъ для Казны, средствомъ для спасенія нашихъ землевладѣльцевъ отъ окончательнаго разоренія и могущественнымъ орудіемъ для борьбы противъ пьянства простонародья. Но Витте въ введеніи монополіи видѣлъ только новый случай реализировать бредни коллективистовъ[3]) и его безобразное искаженіе вѣрной мысли теперь разоряетъ десятки тысячъ заводчиковъ и виноторговцевъ, наноситъ смертельный ударъ винодѣлію въ Крыму и въ Бессарабіи, переноситъ безобразія и буйства пьяныхъ изъ кабаковъ на улицы и даетъ возможность министру превратить сотни заштатныхъ нигилистовъ и нигилистокъ въ чиновныхъ цѣловальниковъ, которые, за неприкосновенными конторками казенныхъ кабаковъ, будутъ безопасно пропагандировать евангеліе Карла Маркса и славу его апостола Сергія . . . .

Витте постоянно хвастаетъ своими блестящими бюджетами и непомѣрными излишками, — и въ тоже время онъ увеличиваетъ задолжалость Казны почти на $1\frac{1}{2}$ милліарда рублей, заключаетъ займы за займами, опустошаетъ сберегательныя Кассы и злоупотребляетъ по

---

1) См. ниже стр. 66.

2) См. ниже стр. 67.

3) См. ниже стр. 71.

собственному признанію[1]) „эммиссіонными способностями“ Государственнаго Банка.

Все это общеизвѣстно, все это оффиціально; оно колетъ глаза всѣмъ неослѣпленнымъ золотою пылью, на которую онъ столь щедръ, на счетъ Казны. Все это онъ самъ превозглашаетъ въ своихъ рѣчахъ съ цинизмомъ невмѣняемаго психопата, — но все это сходитъ ему съ рукъ и ни на іоту не уменьшаетъ его всемогущества. Его хамоватое упрямство принимается за энергію и настойчивость. Безтолковое бросаніе въ всѣ стороны — это усидчивая дѣятельность; слегка схваченныя и плохо переваренныя верхушки — блестящія познанія и способности; безсовѣстное и безпощадное разореніе цѣлыхъ сословій — признаки государственнаго ума! Болѣзненное воображеніе мегаломана берется за творческій умъ; вѣчное бѣсованіе за упорный трудъ; безшабашность проходимца, которому море по колѣна, за смѣлость великаго реформатора, а циничная грубость за прямодушіе и откровенность.

Состоя въ открытомъ товариществѣ съ Ротштейномъ, сдирающимъ съ банкирскихъ синдикатовъ 50 % ихъ чистаго барыша, Витте чрезъ своихъ клевретовъ превозноситъ свое безкорыстіе! Развращеніе подкупами есть его главный instrumentum regni, а въ своемъ лейбъ-органѣ, Berliner Tageblatt[2]), онъ диктуетъ своимъ пресмыкающимся статьи въ родѣ „Witte und die Anticorruption“, гдѣ онъ увѣрятъ, что „его неподкупность есть рѣдкое исключеніе между русскими сановниками!“

Кровный нигилистъ, онъ всюду сѣетъ неудовольствіе, разоряетъ населеніе, дискредитируетъ правительство, вызываетъ тревогу, открыто направляетъ государственную машину на подводные революціонные камни и, въ своей маніи величія, мнитъ себя уже президентомъ россійской республики или, по крайней мѣрѣ, Rzeczi pospolitej, — а совѣтники Государя, призванные охранять Престолъ отъ кра-

---

1) См. ниже стр. 31 и сл.

2) Отъ 6 Августа.

молы, считаютъ его столбомъ Самодержавія! Когда его грандіозныя затѣи терпятъ явное фіаско, какъ напр. въ дѣлѣ торговыхъ договоровъ или Нижегородской Выставки, онъ съ *легкимъ сердцемъ* взваливаетъ вину на Александра III[1]).

Слѣдуя позорному примѣру своего предшественника онъ непрерывно игралъ на пониженіе нашего рубля, чѣмъ они оба, между прочимъ[2]), по крайней мѣрѣ на 25 милліоновъ рублей увеличили ежегодныя приплаты нашей Казны по металлическимъ долгамъ.

Дабы очистить своего достойнаго предшественника, да кстати и себя, отъ позора этой игры противъ кредита Россіи, г. Витте опубликованіемъ двухъ докладовъ Вышнеградскаго (см. стр. 4 и сл.) осмѣлился обвинить покойнаго Государя въ одобреніи этой игры . . . .

Когда его монетная затѣя вызоветъ столь желанную имъ катастрофу, онъ преспокойно припишетъ ее Николаю II, съ которымъ, по увѣренію его мюнхенскаго пресмыкающагося, онъ заодно (ist mit dem Czaren eins[3]).

„Что основано на лжи не можетъ быть право“, сказалъ недавно К. П. Побѣдоносцевъ; онъ могъ бы прибавить: „а что не право никогда не прочно“.

Это особенно вѣрно, когда дѣло идетъ о такихъ положительныхъ, опредѣляемыхъ неумолимыми цифрами вещахъ, какъ финансы великой страны.

Можно поэтому смѣло предсказать, что если г. Витте успѣетъ навязать Россіи свою монетную *реформу*, то на этотъ разъ онъ добьется своей настоящей цѣли: въ катастрофѣ, которую навлечетъ *на страну скользкій путь государственныхъ банкротствъ* и отливъ золота, стоившаго русскаму народу столько слезъ и крови, погибнутъ

---

1) См. ниже стр. 70.

2) См. стр. 44. Низкіе курсы рубля всегда вызывались у насъ народными бѣдствіями, неурожаемъ, войнами или эпидеміями. Вышнеградскій и Витте отнынѣ займутъ первое мѣсто между подобными бѣдствіями.

3) См. выше.

благосостояніе Россіи, честь и достоинство Правительства и престижъ нынѣшняго Царствованія!

Territet (Canton de Vaud)
Villa Mont-Riant.

Августъ 1896 г. И. Ціонъ.

P. S. Въ послѣдній разъ имя Витте выходитъ изъ подъ моего пера. Отнынѣ я останусь сторонникъ, хотя, увы, не равнодушнимъ зрителемъ грядущихъ событій.

И. Ц.

ГЛАВА I.

Содержаніе: Исторія монетной реформы, предложенной Министромъ Финансовъ. Предложенія Рейтерна, Бунге и Вышнеградскаго о разрѣшеніи сдѣлокъ на звонкую монету; оппозиція Государственнаго Совѣта; предостереженіе Небольсина. Письмо С. Ю. Витте къ фонъ-Плеве; его разоблаченія о преступныхъ биржевыхъ маневрахъ Вышнеградскаго; два тайныхъ доклада. Министры, играющіе на пониженіе курса рубля. Правда о моемъ проектѣ 1887 года для возстановленія валюты; отчего Вышнеградскій въ Мартѣ 1888 г. обратился внезапно въ пользу девальваціи, предложенной Закомъ и Бліохомъ; стремленія подорвать кредитъ Россіи и систематическая подготовка къ банкротству. Витте желаетъ бросить тѣнь на память покойнаго Государя. Отчего Витте продолжаетъ позорныя дѣйствія своего предшественника; роль Ротштейна. Мнѣніе Канкрина о девальваціонномъ проектѣ г. Витте; банкротство и банкроты. Какъ Витте подвелъ Государственный Совѣтъ: во что Витте цѣнитъ свою подпись; журналъ Государственнаго Совѣта отъ 6 Апрѣля. Коммиссія для юридическаго разъясненія вопроса о девальваціи; разногласіе; мнѣнія И. И. Кауфмана въ 1879 и въ 1895 г. Заключеніе Статсъ-Секретаря Мансурова I.

Для вѣрной оцѣнки сущности, предложенной г-омъ Витте монетной реформы, необходимо бросить хоть бѣглый взглядъ на подготовительныя мѣры, при помощи которыхъ, какъ онъ самъ такъ и его достойный предшественникъ старались довести Россію до грозящей ей теперь девальваціи. *Способъ* проведенія этой реформы въ законодательномъ порядкѣ неменѣе характеристиченъ какъ для нашего Министра Финансовъ такъ и для самой реформы, которою онъ „на страхъ намъ и на славу врагамъ“ старается облагодѣтельствовать Россію.

Мы поэтому считаемъ необходимымъ предпослать разбору проекта реформы краткій перечень мѣропріятій, предшествовавшихъ его внесенію въ Государственный Совѣтъ. Министру Финансовъ было извѣстно, что Совѣтъ неоднократно весьма категорически высказывался

противъ всякой попытки исправить нашу монетную систему помощью обезцѣненія кредитнаго рубля. Входить прямо въ Совѣтъ съ проектомъ девальваціи значило бы идти на встрѣчу вѣрному отказу. С. Ю. Витте предпочелъ, поэтому, прибѣгнуть къ нѣкоторымъ маневрамъ, дабы скрыть свои настоящія цѣли и мало по малу довести дѣло до того, чтобъ Государственный Совѣтъ очутился предъ fait accompli.

Въ какую бы форму ее не облекали, девальвація въ послѣдней инстанціи есть объявленіе государственной несостоятельности.

Поэтому каждый разъ, когда министръ финансовъ входилъ съ проектомъ, касающимся нашей монетной системы, Государственный Совѣтъ весьма энергически формулировалъ свое мнѣніе, безъусловно осуждающее всякую попытку, или даже подозрѣніе въ попыткѣ, провести девальвацію.

Комитетъ Финансовъ въ этомъ отношеніи обыкновенно былъ немене категоричнъ. Когда въ Мартѣ 1877 года Статсъ-Секретарь Рейтернъ предлагалъ разрѣшить сдѣлки на золото *съ условіемъ считать полуимперіалъ въ 5 р. 15 к.*, то Комитетъ Финансовъ отклонилъ это предложеніе потому, что несмотря на это условіе, оно могло „бы дать поводъ къ *предположенію, хотя и неосновательному, что само Правительство уже* не признаетъ за кредитнымъ рублемъ *прежняго его значенія*". Въ 1882 году Н. Х. Бунге входилъ съ подобнымъ же предложеніемъ для „возстановленія обращенія звонкой монеты". Министръ Финансовъ тогда же счелъ „своимъ долгомъ заявить, что *девальваціи не входитъ въ его планы, какъ мѣра несовмѣстная съ истинными интересами и Государственнаго Кредита и благодѣтельнымъ хозяйствомъ*".

Какъ въ Комитетѣ Финансовъ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ г. Бунге былъ отклоненъ, несмотря на эту категорическую оговорку, главнымъ образомъ потому, что „*впечатлѣніе*, произведенное подобнымъ указомъ, *могло бы въ глазахъ публики совершенно придать имъ значеніе коренного измѣненія основаній нашей денежной системы*, и вызвать за границею вредныя для нашего кредита сужденія".

Три бывшихъ министра Финансовъ, Рейтернъ, Абаза и Грейгъ высказались противъ проекта. Членъ Государственнаго Совѣта Г. П. Небольсинъ въ своей запискѣ прямо заявилъ, что „предполагаемое допущеніе сдѣлокъ на звонкую монету съ уплатою кредитными рублями по курсу можетъ возбудить въ публикѣ убѣжденіе, что это есть только *первый шагъ къ девальваціи кредитныхъ биле-*

*тов*ъ, хотя, по заявленію Министра Финансовъ, она не входитъ въ его планы". Какъ мы увидимъ, Государственный Совѣтъ въ 1895 г. къ несчастью забылъ это пророческое предостереженіе Г. П. Небольсина.

И. А. Вышнеградскій также входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи допустить сдѣлки *на золото и серебро*. Въ этомъ представленіи уже не говорится о *возстановленіи* цѣнности кредитнаго рубля а лишь объ *упроченіи* нашей денежной системы. Пріемъ, сдѣланный въ Государственномъ Совѣтѣ предложенію И. А. Вышнеградскаго былъ поэтому неблагопріятный и самъ Министръ взялъ назадъ свое представленіе еще до его оффиціальнаго разсмотрѣнія.

Всѣ приведенныя подробности и цитаты мы почерпнули въ прекрасной запискѣ Статсъ-Секретаря Г. Мансурова I, отъ 16 Февраля 1896 г. Эта записка въ 104 страницъ *in folio* составляетъ самое краснорѣчивое и самое убѣдительное опроверженіе всей аргументаціи, на которой Витте основываетъ систему девальваціи. Какъ съ чисто юридической, такъ и съ финансовой точки зрѣнія Статсъ-Секретарь Г. Мансуровъ I не оставляетъ камня на камнѣ на всемъ зданіи, столь легкомысленно созданномъ г. Витте. Мы еще нѣсколько разъ вернемся къ этой запискѣ. Укажемъ здѣсь только на весьма поучительный эпизодъ, вызванный отзывомъ Г. П. Мансурова о представленіи И. А. Вышнеградскаго.

Среди многочисленныхъ документовъ, касающихся монетнаго вопроса, г. Витте представилъ въ Государственный Совѣтъ „Извлеченіе изъ Журнала Комитета Финансовъ 28 Іюня 1887 г." Въ этомъ засѣданіи, по выслушаніи записки И. А. Вышнеградскаго, Комитетъ постановилъ: „предоставить Управляющему Министерствомъ Финансовъ:

1) Выработать и внести на разсмотрѣніе Комитета программу тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для обезпеченія успѣха размѣна въ связи съ дозволеніемъ заключать сдѣлки на металлическую валюту;

2) При наступленіи благопріятныхъ условій представить въ Комитетъ Финансовъ предположенія объ усиленіи размѣннаго фонда посредствомъ займовъ; 10го Іюля Императоръ Александръ III далъ резолюцію „Исполнить" постановленіе Комитета Финансовъ.

По поводу сообщенія этого Журнала Государственному Совѣту, съ цѣлью оказать давленіе въ пользу проекта Ю. С. Витте, Статсъ-Секретарь Мансуровъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что журналъ этотъ „не имѣетъ значенія связывающаго законодательство рѣшенія вопроса о системѣ, которой должно слѣдовать". Задѣтый за живое

этимъ замѣчаніемъ Министръ Финансовъ письмомъ отъ 18 Марта 1896 г. за № 4803, на имя Государственнаго Секретаря В. К. Фонъ-Плеве, просилъ сообщить членамъ Государственнаго Совѣта „Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ бывшаго Министра Финансовъ Д. Т. С. Вышнеградскаго".

На подлинныхъ докладахъ „рукою Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Вышнеградскаго помѣчено: „Высочайше утверждено" 16 Августа 1890 г. и 28 Іюля 1891 г. Петергофъ.

Въ своемъ письмѣ къ Государственному Секретарю Витте между прочимъ пишетъ. „Я считаю долгомъ высказать, что память государственнаго дѣятеля, который нынѣ не можетъ представить объясненій по этому предмету, должна быть свободна отъ тѣни всякаго упрека. Ни въ 1887 году, ни позднѣе Министръ Финансовъ не только не былъ обязанъ, но не имѣлъ права сообщать Государственному Совѣту о предположеніяхъ въ области Финансовой политики. Объ этомъ покойный Иванъ Алексѣевичъ даже докладывалъ Государственному Совѣту въ представленіи отъ 12 Января 1888 года за № 301 (о возстановленіи обращенія звонкой монеты), заявивъ, что „опубликованіе нынѣ плана, которому предполагается слѣдовать, было бъ неудобно и могло бы даже скомпромитировать успѣхъ нѣкоторыхъ мѣропріятій, необходимыхъ для достиженія цѣли и подлежащихъ по существу разсмотрѣнію Комитета Финансовъ". Только при соблюденіи строжайшей тайны, сохраненіе коей привычно Финансовому Комитету, *могли быть съ успѣхомъ осуществлены тѣ практическія мѣры, которыя предоставили настоящему Министру Финансовъ возможность нынѣ проектировать возстановленіе металлическаго обращенія, безъ опасенія, что оглашеніе предстоящей реформы помѣшаетъ ея осуществленію*".

Еслибъ С. Ю. Витте дѣйствительно былъ бы „самый умный изъ членовъ Комитета Министровъ", какъ онъ себя величаетъ [1]) то онъ никогда не совершилъ бы подобной оплошности, какъ опубликованіе двухъ докладовъ И. А. Вышнеградскаго. Несмотря на многіе пропуски сдѣланные въ этихъ докладахъ они составляютъ самый безпощадный, самый жестокій приговоръ, какъ надъ самымъ Вышнеградскимъ, такъ и надъ всего финансовою системою послѣднихъ двухъ Министровъ Финансовъ и надъ преступною девальваціонною затѣею Витте-Ротштейна и Ко.

---

1) См. Куда временщикъ Витте ведетъ Россію. И. Ціона 1896. Paris. Librairie Haar et Steinert. стр. 21.

Я принималъ близкое участіе въ первыхъ представленіяхъ И. А. Вышнеградскаго. Мысли, руководившія бывшимъ Министромъ при внесеніи его представленій о допущеніи сдѣлокъ *на золото и на серебро*, мнѣ гораздо лучше извѣстны, чѣмъ С. Ю. Витте, по той простой причинѣ, что *онѣ внушены были ему мною*, или, лучше сказать, моимъ проектомъ о возстановленіи нашей валюты, о которомъ я вскользь упомянулъ въ моей послѣдней брошюрѣ [1]).

Я могу поэтому категорически заявить, что два доклада отъ 1890 и 1891 г. Ивана Алексѣевича, напечатанные его намѣстникомъ, не только не имѣютъ ничего общаго съ его представленіями въ Комитетъ Финансовъ отъ 28 Іюня 1887 г. и въ Государственный Совѣтъ отъ Января 1888 г., но *что мѣропріятія, предлагаемыя имъ въ этихъ докладахъ находятся въ полномъ противорѣчіи съ основными мыслями его первоначальнаго плана для возстановленія валюты!*

Я не считаю себя вправѣ передавать теперь гласности основы этого послѣдняго проекта, имѣвшаго цѣлью постепенно возстановить *полную золотую стоимость кредитнаго рубля*. Это воспрещаетъ прежде всего долгъ служебной тайны, котораго еще я ни разу не нарушилъ въ теченіи моей пятилѣтней борьбы противъ финансовыхъ безобразій, которыя, съ математическою точностью ведутъ Россію къ катастрофѣ. Мои разоблаченія основываются, главнымъ образомъ на опубликованныхъ оффиціяльныхъ документахъ или на документальныхъ свѣдѣніяхъ, полученныхъ уже *послѣ моего оставленія службы въ Финансовомъ Вѣдомствѣ*.

Даже въ моей запискѣ объ Итогахъ Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго, я сообщилъ документы, имѣющіе связь съ моею прежнею службою, только въ приложеніи, отпечатанномъ на машинѣ Ремингтона *въ одномъ экземплярѣ и доставленномъ только покойному Императору*.

Но и, помимо обязанности хранить служебную тайну, есть еще другія причины, недозволяющія мнѣ входить въ подробности моего проекта. „Упорядоченіе нашей монетной системы есть несомнѣнная необходимость. Осуществленіе монетной реформы возможно; оно выполнимо даже въ данную минуту. Но чтобъ разъ навсегда упрочить курсъ нашего рубля требуется рядъ операцій прямо противоположныхъ затѣваемой девальваціи", писалъ я нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (l. c. стр. 41). Я до сихъ поръ считаю мой планъ возстановленія валюты единственно исполнимымъ, и въ то же время

1) l. c. стр. 42—43.

единственно соотвѣтствующимъ достоинству и чести Россіи. Кто знаетъ? Преступную затѣю С. Ю. Витте можетъ еще постигнуть заслуженная участь. Тогда наступитъ моментъ приступить къ серьезнымъ мѣропріятіямъ для упроченія нашей монетной системы. Преждевременныя разоблаченія могутъ только вредить дѣлу.

Не входя въ подробности, могу однако разсказать слѣдующее. Проектъ мой былъ обсужденъ И. А. Вышнеградскимъ и мною еще въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая 1887 г. Исполненіе его было разсрочено на нѣсколько лѣтъ; такъ какъ требовалось предварительно провести рядъ подготовительныхъ мѣръ. Между этими мѣрами первое мѣсто занимало пріобрѣтеніе извѣстнаго количества золота и предварительное пріученіе публики къ сдѣлкамъ на звонкую монету. О немедленномъ пріобретеніи большаго колчества золота прямою его закупкою нечего было и думать; такъ какъ для этого пришлось бы пустить въ обращеніе большое количество кредитныхъ билетовъ, т. е. еще больше понизить курсъ послѣднихъ и непомѣрно вздорожать цѣну золота. Заключеніе металлическаго займа было бы преждевременно, такъ какъ раньше слѣдовало помощью одной или двухъ конверсій поднять курсъ нашихъ фондовъ и понизить процентъ займовъ.

Я, поэтому, предложилъ И. А. Вышнеградскому слѣдующую комбинацію: Устроить въ Петербургѣ при помощи первокласныхъ Парижскихъ Банковъ и Банкировъ *Металлическій Банкъ съ большимъ основнымъ капиталомъ по крайней мѣрѣ въ 50 милліоновъ рублей золотомъ*. Этотъ Банкъ, помимо другихъ выгодъ, какъ напр. доставленіе нашей торговлѣ и промышленности дешеваго кредита, постепенно *подготовилъ бы публику къ сдѣлкамъ на звонкую монету и ввелъ бы въ обращеніе большія количества золота безъ всякихъ затратъ и безъ всякаго риска со стороны нашей Казны.*

Такова была *первая подготовительная мѣра моего проекта* для возстановленія полной золотой цѣнности кредитнаго рубля.

Для того, чтобъ Металлическій Банкъ могъ развивать свою дѣятельность въ Россіи, необходимо было прежде всего добиться законодательнымъ путемъ разрѣшенія совершать сдѣлки на золото. *Вотъ почему Иванъ Алексѣевичъ входилъ 28го Іюня 1887 г. съ представленіемъ въ Комитетъ Финансовъ, подавшимъ предлогъ С. Ю. Витте для напечатанія упомянутыхъ докладовъ своего предшественника!*

Какъ между нами было условлено, Иванъ Алексѣевичъ долженъ былъ воздержаться даже въ Комитетѣ Финансовъ отъ всякаго намека на ближайшую цѣль его предложенія. Всеобшее недовѣріе, которое бывшій Министръ Финансовъ встрѣчалъ при дебютѣ

своего Управленія, дѣлало эту претосторожность необходимою. Только въ случаѣ, если Комитетъ Финансовъ одобритъ представленіе и, если оно удостоится Высочайшаго одобренія, я долженъ былъ приступить въ Парижѣ къ переговорамъ объ учрежденіи Металлическаго Банка въ Россіи. Какъ видно изъ выше приведенныхъ заключеній Комитета Финансовъ, мы добились всего, что необходимо было для функціонированія новаго банка, ничуть не предрѣшая будущихъ условій размѣна кредитныхъ рублей. Мои переговоры въ Парижѣ увѣнчались успѣхомъ и уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ я могъ вручить Министру проектъ устава [1]) этого Банка, а также оффиціальное предложеніе его устройства со стороны самой могущественной группы финансистовъ Франціи. Розгорѣвшаяся въ это время борьба князя Бисмарка противъ кредита Россіи заставляла насъ дѣйствовать быстро, и въ то же время воспользоваться образовавшеюся группою для противодѣйствія этой борьбѣ.

Я нѣсколько разъ вскользь разсказалъ [2]), вслѣдствіе какихъ политическихъ и частныхъ интригъ учрежденіе Металлическаго Банка не состолось.

Директоры Учетнаго и Международнаго Банковъ, Закъ и Ласскій, провѣдавшіе о готовящемся, разумѣется, употребили все свое вліяніе на Ивана Алексѣевича, чтобъ помѣшать учрежденію Банка съ основнымъ капиталомъ въ 50 милліоновъ рублей золотомъ, Банка, за которымъ стояли (за исключеніемъ Ротшильдовъ) всѣ первые капиталисты Франціи съ милліардными капиталами!

Когда я въ началѣ 1888 года пріѣхалъ въ Петербургъ для окончательныхъ переговоровъ я нашелъ уже Ивана Алексѣевича сильно колеблющимся. Я приглашенъ былъ защищать пользу новаго Банка въ присутствіи тепережнихъ членовъ Государственнаго Совѣта Ѳ. Г. Тернера и Верховскаго, Директора Государственнаго Банка А. Цимсена и П. Шванебаха. Обязанный хранить молчаніе о настоящихъ цѣляхъ новаго учрежденія, я долженъ былъ ограничить свою защиту второстепенными, побочными аргументами. Я впрочемъ подозрѣвалъ уже тогда истинные мотивы колебаній Вышнеградскаго [3]) и потерялъ

---

1) Проектъ этого устава съ собственноручными замѣтками Вышнеградскаго еще хранится у меня.

2) Итоги финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго 1892 Lausanne. Librairie Benda стр. 34. Histoire de l'Entente franco-russe 1895. Paris A. Charles. Lausanne. Benda стр. 340—341.

3) Со смертью М. Н. Каткова я лишился единственной опоры, помощью которой могъ вліять на Ивана Алексѣевича; онъ зналъ въ какихъ видахъ Катковъ

вѣру въ возможность при его помощи реализировать мой проектъ возстановленія нашей валюты. Лишь изъ записки Статсъ-Секретаря Мансурова I, я узналъ, что Иванъ Алексѣевичъ *самъ взялъ назадъ свое представленіе изъ Государственнаго Совѣта*, и, главное, *что въ Мартѣ же 1888 года*, въ коммиссіи изъ Представителей Биржевыхъ Комитетовъ и чиновъ Министерства Финансовъ, два члена *А. И. Закъ и И. С. Бліохъ объявили себя сторонниками девальваціи и съумѣли обратить Вышнеградскаго въ пользу своихъ позорныхъ для Россіи проектовъ объявленія государственной несостоятельности. Въ Мартѣ же этого года* Вышнеградскій имѣлъ нахальство въ письмѣ къ предсѣдателю образованной моей группы (Барону Р. Готтингеру), выражать сожалѣніе, что *группа отказалась отъ* учрежденія Банка въ Петербургѣ! Въ длинномъ докладѣ отъ *28 Марта* [1]) *1888*, я напомнилъ И. А. Вышнеградскому настоящій ходъ всего дѣла. Докладъ написанъ былъ очень рѣзко, такъ какъ внезапный volte-face министра былъ слишкомъ скабрёзенъ, чтобъ не подать повода къ всякимъ подозрѣніямъ.

Увы, послѣдующія событія болѣе чѣмъ оправдали мои опасенія; а напечатанныя теперь г-омъ Витте „Извлеченія“ изъ двухъ докладовъ Вышнеградскаго отъ 1890 и 1891 годовъ выставляютъ поворотъ, совершившійся съ Вышнеградскимъ въ началѣ 1888 года, въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ. Для меня лично разоблаченія этихъ докладовъ, насчетъ способа образованія нашего золотаго фонда, не были новостью. Я говорилъ объ этомъ способѣ въ моей запискѣ о финансовомъ управленіи Вышнеградскаго (стр. 21 и 22) и указалъ на его недостатки и невыгоды.

Входить въ подробности было зазорно. „Мы воздержимся теперь, какъ воздержались въ Итогахъ Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго отъ указанія тѣхъ путей и тѣхъ тяжелыхъ жертвъ, которыми предшественникъ г-на Витте собралъ золото“, сказалъ я въ послѣдней брошюрѣ (стр. 47). С. Ю. Витте, имѣвшій безстыдство обвинять меня въ желаніи подорвать кредитъ Россіи, былъ менѣе дискретенъ и напечаталъ два доклада его предшественника, разоблачающіе во всей ихъ наготѣ, преступные и разорительные пріемы, употребленные имъ для закупки золота. Пользуемся публикаціею сдѣланною г-омъ Витте, для того чтобъ представить въ настоящемъ

приставилъ меня къ нему; разъ Михаилъ Никифоровичъ исчезъ, никто не мѣшалъ больше Вышнеградскому дать полное раздолье своимъ алчнымъ инстинктамъ.

1) Копія этого доклада находится въ Приложеніи къ Итогамъ Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго (стр. 34).

свѣтѣ сдѣланныя операціи: читатель, надѣюсь, убѣдится въ очію, что нравственное безобразіе, проникшее всю систему нашего Финансоваго Вѣдомства за послѣдніе 7—8 лѣтъ, болѣе чѣмъ оправдываетъ отчаянный *походъ, который, я съ 1892 года, веду во имя самыхъ священныхъ* интересовъ Россіи. Девальваціонный проектъ теперешняго министра есть не болѣе какъ увѣнчаніе позорныхъ дѣлній начатыхъ его предшественникомъ. Въ этомъ отношеніи совершенно естественно, что С. Ю. Витте опубликовалъ доклады Вышнеградскаго. Атрофія нравственнаго смысла не дозволяетъ ему видѣть опасности *подобной* самозащиты.

„Кредитный рубль, начинаетъ Иванъ Алексѣевичъ свой докладъ, дошедшій въ своемъ паденіи, два съ половиною года тому назадъ, до 50 коп. золотомъ, нынѣ поднялся до 75 коп. золотомъ, что представляетъ противъ цѣны 1888 года увеличеніе на 50 %. Особенно значительное повышеніе его произошло въ послѣднее время, ибо въ Апрѣлѣ стоимость его была еще только 69 коп. золота".

Впечатлѣніе, которое это вступленіе должно произвести на здравомыслящаго читателя то, что Министръ въ восторгѣ отъ такого улучшенія курса рубля и, что онъ постарается приписать этотъ результатъ, — предметъ стремленій всѣхъ его предшественниковъ, — мудрости своего управленія финансами страны. Не тутъ то было! *Это вступленіе ведетъ къ іереміадѣ: Вышнеградскій въ своемъ докладѣ изображаетъ это повышеніе курса, т. е. это улучшеніе кредита Россіи, какъ великое народное бѣдствіе, противъ котораго немедленно должны быть приняты чрезвычайныя мѣры!* „Столь значительное и быстрое повышеніе нашей валюты должно (sic) отозваться весьма гибельно на нашей *отпускной торговлѣ и причинить значительный ущербъ нашимъ* производителямъ . . . Но особенною опасностію настоящее повышеніе цѣны кредитнаго рубля грозитъ коренной нашей промышленности — земледѣлію. Настоящее быстрое повышеніе вексельнаго курса грозитъ нанесеніемъ крайняго ущерба благосостоянію нашего отечества" . . . . . Мы къ этому вопросу, служащему главнымъ аргументомъ для монетной реформы г-на Витте, еще вернемся подробно въ слѣдующей главѣ. Скажемъ только, что Вышнеградскій здѣсь принимаетъ, или, *притворяется что принимаетъ*, за непреложныя истины парадоксъ, высказанный А. Закомъ въ мартовской коммиссій 1888 года объ опасностяхъ даже постепеннаго возстановленія полной цѣнности нашего рубля. Опасности эти существуютъ дѣйствительно, — но только для одного класса людей, именно для биржевиковъ, наживающихся игрою на курсъ, для банкировъ, которые какъ Закъ, и

др. искали въ этой игрѣ главный источникъ барышей для своихъ банковъ, а также для хлѣботорговцевъ, т. е. для посредниковъ между производителемъ и потребителемъ нашего хлѣба, умѣющихъ при помощи игры на курсъ рубля обращать тѣ гроши, которые они бросаютъ нашимъ землевладѣльцамъ, въ золотые рубли, получаемые имъ съ иностранныхъ покупателей. Опасность эта реальна еще, пожалуй, для тѣхъ министровъ финансовъ, которые превратили свое Вѣдомство въ отдѣленіе биржи, министровъ, для которыхъ ажіотажъ достояніемъ стомилліоннаго трудящагося народа, составляетъ главную систему управленія, а высокій отвѣтственный постъ довѣренный имъ Царемъ — только средствомъ для личнаго обогащенія. Мысль же создать благополучіе страны на упадкѣ кредита казны и на разстроенную монетную систему дотого нелѣпа, что ни Вышнеградскій, ни даже Витте никогда не брали ее въ серьёзъ.

До чего были *искренны* опасенія Вышнеградскаго за повышеніе курса, видно изъ того, что въ 1887 г. онъ всѣми силами боролся противъ понижателей этого курса, а лѣтомъ 1888 года онъ даже началъ скупать рубли на Берлинской Биржѣ: „Находясь лѣтомъ 1888 г. въ Маріенбадѣ, писалъ я въ 1892 году [1]), я впервые отъ банкира Блейхрэдера узналъ, что Иванъ Алексѣевичъ скупаетъ чрезъ посредство его дома рубли и играетъ сильно на ихъ повышеніе. Извѣстіе это показалось мнѣ на столько невѣроятнымъ, что я предъупредилъ г. Блейхрэдера, что вѣроятно частные банки злоупотребляютъ именемъ министра финансовъ для подобныхъ спекуляцій. Это было какъ разъ въ моментъ, когда уже обнаружилось, что блестящій урожай въ Россіи превзошелъ всѣ ожиданія и постепенное повышеніе кредитнаго рубля должно было наступить само собою. Искусственное и внезапное повышеніе, вызванное ажіотажемъ г. Министра Финансовъ было не только безполезно, но должно было отозваться пагубно, разстроивъ всѣ расчеты, какъ самыхъ землевладѣльцевъ, такъ и серьезныхъ хлѣботорговцевъ. Слишкомъ высокій подъемъ долженъ былъ быть также препятствіемъ для вывоза".

Послѣ этого, мы можемъ вернуться къ тѣмъ „энергическимъ мѣрамъ", которые тотъ же Вышнеградскій въ 1890 году принялъ для борьбы противъ повышенія курса рубля.

„Непосредственныя для сего мѣры могутъ заключаться только въ усиленномъ обмѣнѣ кредитныхъ рублей на золото, посредствомъ покупки его въ большомъ количествѣ. Судя по всемъ даннымъ,

1) Итоги финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго и т. стр. 17.

вывозъ нашъ, если онъ не будетъ остановленъ возвышеніемъ вексельнаго курса, въ теченіе настоящаго сельскохозяйственнаго года, превзойдетъ привозъ по крайней мѣрѣ на сумму отъ 200 до 250 милліоновъ рублей кред. Изъ этого избытка часть конечно придетъ къ намъ въ видѣ нашихъ металлическихъ бумагъ изъ заграницы, но другая часть, вѣроятно, не менѣе . . . . . руб. кред. явится въ видѣ иностранныхъ траттъ, которыя будутъ предлагаться на биржѣ и вызывать дальнѣйшія повышенія вексельнаго курса. Эти . . . р. кр. и слѣдуетъ обратить въ металлическіе рубли, посредствомъ постепенной покупки траттъ ихъ представляющихъ. Во избѣжаніе непосредственной потери Государственнаго Казначейства на цѣнѣ золота, необходимо однако производить эту операцію съ крайнею осмотрительностью [1]) . . . . . "

„Для того, чтобы можно было вести предполагаемую операцію съ указанною осторожностью и безъ убытка для казны, необходимо, прежде всего, изыскать предѣлъ, до котораго имѣется въ виду довести золотую стоимость кредитнаго рубля". Министръ затѣмъ находитъ, что „*цѣна золотаго рубля должна быть доведена до 1 р. 60 к. кред., или кредитный рубль долженъ стоить 62 1/2 коп. зол. Немедленное и непосредственное установленіе такого отношенія между золотою и кредитною валютою лежитъ внѣ нашей власти, да оно и не было бъ желательно, такъ какъ представило бы пониженіе еще болѣе быстрое, нежели бывшее повышеніе*". „При чемъ однако и нынѣ можно уже съ большою вѣроятностію сказать, что окончательною цѣлью ея должно быть постепенное и медленное доведеніе цѣны золотаго рубля до 1 р. 60 коп. кредитныхъ . . . . . "

„Предлагаемая мѣра дастъ еще возможность въ близкомъ будущемъ приступить къ открытію размѣна и, слѣдовательно, къ окончательной фиксаціи цѣны кредитнаго рубля по вышеуказанному курсу 62 1/2 коп. зол. за кредитный рубль . . . . . "

„Можетъ быть придется выждать еще нѣкоторое время, въ теченіе коего Правительство, пользуясь значительнымъ металлическимъ фондомъ, могло бы поддерживать кредитный рубль около его пред-

---

1) Пропуски, обозначаемые точками, сдѣланы г. Витте при напечатаніи доклада.

2) Нежелательно для людей пользовавшихся своимъ оффиціальнымъ положеніемъ, чтобъ заработывать милліоны на биржевой игрѣ: для землевладѣльцевъ, которыхъ интересы будтобы принимались въ виду, немедленная фиксація курса была бы менѣе разорительна, чѣмъ произвольныя калебанія вызванныя биржевыми маневрами Министра.

положенной размѣнной цѣны, и затѣмъ, когда уже эта цѣна окончательно установится, приступить къ размѣну . . . . . "

„Вышеизложенныя свои предположенія министръ финансовъ считалъ нужнымъ сообщить на предварительное заключеніе Д. Т. С. Абазы, который отвѣтилъ двумя телеграммами слѣдующаго содержанія:

1. „Со всѣми изложенными соображеніями и заключеніями я вполнѣ и безусловно согласенъ; намѣтивъ цѣль, необходимо дѣйствовать рѣшительно" и

2. „Чѣмъ болѣе перечитываю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ правильности и совершенной необходимости проектированныхъ мѣръ".

„Находя, такимъ образомъ, что цѣна кредитнаго рубля, нынѣ стоящая, чрезмѣрно высока и угрожаетъ всей нашей производительности, Министръ Финансовъ полагалъ бы:

1. Приступить нынѣ же къ покупкѣ золота и заграничныхъ тратъ въ значительныхъ размѣрахъ по усмотрѣнію Министра Финансовъ . . . . . съ такимъ соображеніемъ, чтобы на первое время цѣна золотаго рубля не повысилось далѣе 1 р. 50 к. кред.

2. . . . . .

3. Для того, чтобы не вызвать слишкомъ быстраго пониженія цѣны кредитнаго рубля, покупать отъ времени до времени нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ.

4. Въ случаѣ, если явится потребность въ кредитныхъ знакахъ, превышающая наличность кассы Банка, дѣлать временные выпуски кредитныхъ билетовъ на основаніяхъ, указанныхъ въ Именномъ Указѣ Министру Финансовъ отъ 8 Іюля 1888 года.

5. Поручить Д. Т. С. Абазѣ по его возвращеніи въ Петербургъ, принять ближайшее участіе въ веденіи сей операціи.

Вышеизложенныя предположенія Министръ Финансовъ имѣетъ счастіе всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе".

Изъ этого доклада, *скрытаго Министромъ отъ Комитета Финансовъ* и Высочайше, утвержденнаго, *по увѣренію Вышеградскаго*, 16го Августа 1890 года, слѣдуетъ:

а) Что столь пагубное паденіе курса кредитнаго рубля вызвано было *нарочито и произвольно* биржевыми маневрами Вышеградскаго; что безъ этихъ маневровъ при постоянно возраставшемъ до конца 1891 года улучшеніи нашего торговаго баланса, курсъ нашего рубля, достигшій было уже 82 к. золота за кредитный рубль, продолжалъ бы подниматься и приблизился бы до нормы.

б) Что угрожающая нынѣ Россію девальвація, т. е. объявленіе несостоятельности задумана, вызвана и подготовлена была предшественникомъ С. Ю. Витте, еще въ 1890 году.

в) Что *золото накопленное Вышнеградскимъ вовсе не происходитъ* отъ заграничныхъ займовъ какъ, это увѣрялъ онъ самъ, а за нимъ Контроль и С. Ю. Витте; а что это золото пріобрѣтено было главнымъ образамъ покупкою заграничныхъ траттъ, накопившихся на русскихъ рынкахъ, вслѣдствіе чрезвычайно благопріятныхъ балансовъ нашей внѣшней торговли.

г) Что объ источникѣ средствъ, т. е. о происхожденіи кредитныхъ рублей, употребленныхъ на покупку золота въ докладѣ Вышнеградскаго хранится подозрительное молчаніе. Быть можетъ пропущенный г-мъ Витте пунктъ 2 и говорилъ объ этомъ источникѣ, — но тогда этотъ пропускъ дѣлаетъ источникъ кредитныхъ билетовъ еще болѣе подозрительнымъ.

Удовольствуемся покамѣсть этими выводами и перейдемъ къ второму докладу Вышнеградскаго, *сдѣланному также безъ предварительнаго обсужденія въ Комитетѣ Финансовъ*. Изложивъ вкратцѣ содержаніе предшествующаго доклада Иванъ Алексѣевичъ продолжаетъ: „Сіе повелѣніе Вашего Императорскаго Величества выполнено въ точности . . . Обнаруживающеся нынѣ значительное пониженіе цѣны кредитнаго рубля обязуетъ меня остановиться съ особымъ вниманіемъ на вопросѣ о мѣрахъ вызываемыхъ этимъ явленіемъ. Главная причина его кроется несомнѣнно въ весьма сильномъ недородѣ хлѣбовъ въ значительной части Россіи и въ ожиданіи, поэтому, очень слабаго вывоза; но крмѣ того паденію не мало содѣйствуетъ . . . ." (многоточіе).

„Разсчитывать на скорое устраненіе этихъ причинъ нельзя, а потому было бы неосторожно ожидать въ близкомъ будущемъ замѣтнаго улучшенія курса; напротивъ."

„По этимъ соображеніямъ я призналъ нужнымъ вновь приступить къ покупкѣ золота и заграничныхъ траттъ съ надлежащею осторожностью, по существующей цѣнѣ, которая уже выше 1 р. 50 к. кред. за 1 р. зол. и, слѣдовательно, выходитъ изъ предѣловъ установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 16 Августа 1890, ... (многоточіе). Къ продажамъ же золота, могущимъ значительно уменьшить его запасъ, я полагалъ бы приступить лишь тогда, когда кредитный рубль достигнетъ цѣны нѣсколько низшей, чѣмъ 62½ к. зол., каковая цѣна положена въ основаніе удостоенныхъ въ прошломъ году Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія соображеній о

возможности возстановленія размѣна. Допускать паденіе цѣны кредитнаго рубля далѣе сего предѣла, казалось бы, крайне неудобнымъ, такъ какъ, чрезъчуръ сильное паденіе нашей валюты способно вызвать панику, всегда сопряженную съ большими потрясеніями и потерями..." (Многоточіе).

По увѣренію Вышнеградскаго и этотъ докладъ Высочайше утвержденъ былъ въ Петергофѣ, именно 28 Іюля 1891 года.

Изъ этого втораго доклада явствуетъ:

д) Что тогда, какъ 16 Августа 1890 года Вышнеградскій мотивировалъ необходимость *понижать курсъ* рубля *его повышеніемъ, вслѣдствіе хорошаго урожая и сильнаго вывоза хлѣба изъ Россіи*, онъ въ Іюлѣ 1891 мотивировалъ такую же необходимость дальше *понижать* курсъ рубля его *значительнымъ пониженіемъ*, какъ вслѣдствіе его же биржевыхъ маневровъ такъ и *вслѣдствіе недорода хлѣба* и *предстоящаго прекращенія его вывоза!*

е) Что покупка золота и траттъ продолжалась Вышнеградскимъ, несмотря на паденіе курса кредитнаго рубля, т. е. *несмотря на страшную дороговизну золота.*

Прежде чѣмъ приступить къ сужденію о *шести фактахъ, прямо вытекающихъ изъ двухъ приведенныхъ докладовъ*, считаю полезнымъ для полнаго освѣщенія исторіи предлагаемой Министромъ Финансовъ реформы, привести изъ моей записки объ управленіи И. А. Вышнеградскаго, тѣ *обвиненія*, которыя касаются занимающаго насъ здѣсь пункта.

„Мы не знаемъ во сколько обошлись казнѣ 150 или 200 милліоновъ р. зол., закупкою которыхъ такъ гордятся защитники Вышнеградскаго. Отчеты Государственнаго Контроля хранятъ объ этомъ подозрительное молчаніе. Но намъ извѣстны главные два способа, къ которымъ прибѣгало наше Финансовое Вѣдомство:

1) *Прямая закупка золота, слѣдовательно уплата за него кредитными билетами; самый дорогой способъ, не говоря уже о неизвѣстномъ (!) источникѣ употребленныхъ на эту закупку кредитныхъ рублей.*

2) Пользованіе остатками отъ конверсіонныхъ займовъ, производя доплаты за неконвертированные фонды опять таки кредитными рублями. *Оба эти способа не только самые невыгодные по своей дороговизнѣ, но они имѣютъ еще тотъ капитальный недостатокъ, что они неизбѣжно уничтожаютъ напередъ главную благотворную цѣль подобной закупки, именно укрѣпленіе нашей валюты . . . .*"

И въ другомъ мѣстѣ, говоря о биржевой игрѣ Вышнеградскаго на кредитные рубли:

„Выиграть отъ биржевой игры нашего Министра Финансовъ могли только его берлинскіе посредники, бывшіе au courant положенія. Русскіе же банки и банкиры, такъ же какъ большинство экспортеровъ, понесли громадныя потери. *Ажіотажъ и биржевая игра вообще недостойны министра финансовъ; но ажіотажъ, направленный противъ самыхъ насущныхъ интересовъ родной страны просто преступенъ.* Возможность выгоды отъ биржевой игры никогда не должна увлечь на ажіотажъ лицо, которому ввѣрены самые жизненные интересы страны. *Это нетолько недостойно и бросаетъ тѣнь на самого министра, такъ какъ никакой контроль невозможенъ надъ ходомъ биржевой спекуляціи,* — но и сопряжено съ величайшею опасностью для казны" и т. д. (l. c. стр. 18).

Читатель видитъ что факты, которые послужили мнѣ для тяжкихъ обвиненій Вышнеградскаго, — С. Ю. Витте не только ихъ подтверждаетъ, но и имѣетъ цинизмъ приводить ихъ въ защиту своего предшественника, (см. выше его письмо къ В. К. фонъ-Плеве) и какъ аргументы въ пользу своей монетной реформы! Министръ Финансовъ до того усвоилъ себѣ спеціальную биржевую совѣсть, что онъ даже не понимаетъ чудовищности факта, что Министръ Финансовъ испрашиваетъ у Государя разрѣшенія играть на пониженіе курса кредитнаго рубля, т. е. единственной монетной единицы страны! И для какой цѣли Министръ Финансовъ на средства же казны подрываетъ Государственный кредитъ? Для того, чтобъ понизить курсъ рубля до $62^1/_2$ коп. зол. и имѣть возможность сдѣлать выгодное (sic) банкротство!

Какъ у Вышнеградскаго такъ и у его достойнаго наслѣдника мнимые интересы русскаго земледѣлія только пустой предлогъ для отвода глазъ, для введенія въ заблужденіе Государя. Сопоставленіе обоихъ докладовъ Вышнеградскаго доказываетъ это самымъ блестящимъ образомъ: въ первомъ онъ мотивируетъ свою преступную биржевую игру на пониженіе блестящимъ урожаемъ и необыкновенно поднявшимся курсомъ рубля, вслѣдствіе усиленнаго вывоза нашего хлѣба. Во второмъ докладѣ продолженіе той же биржевой игры на пониженіе мотивируется уже неурожаемъ и паденіемъ курса рубля, вслѣдствіе упадка и предстоящаго прекращенія вывоза хлѣба!

На самомъ дѣлѣ, интересы его личнаго биржеваго ажіотажа играли у Вышнеградскаго первую роль. Къ землѣвладѣльцамъ, особенно помѣщикамъ онъ питалъ туже ненависть, что и его наслѣдникъ, хотя и не обнаруживалъ ее съ тѣмъ же цинизмомъ.

Послѣдовательность, съ которою оба Министра Финансовъ въ теченіи шести лѣтъ, по ихъ собственному признанію, помощью биржевой игры понижали курсъ кредитнаго рубля не имѣетъ ничего поразительнаго: я въ моихъ прежнихъ этюдахъ о ихъ финансовомъ управленіи уже достаточно доказалъ, что за послѣдніе 7—8 лѣтъ настоящій министръ финансовъ Россіи, никто другой какъ берлинскій биржевой жидокъ Ротштейнъ, неимѣющій даже права жительства въ Петербургѣ, бывшій писецъ въ Международномъ Банкѣ, котораго Вышнеградскій возвелъ въ директора этого Банка. Онъ открытый хозяинъ нашей казны, онъ заправляетъ финансами стомилліоннаго русскаго народа, онъ заключаетъ займы заграницею и выговариваетъ для своихъ мандатеровъ высоту коммиссіи [1]), опредѣляетъ условія выкупа нашихъ желѣзныхъ дорогъ [2]), онъ проводитъ теперешнюю монетную реформу [3]) т. е. заставляетъ Россію объявить себя несостоятельною и спустить заграницу съ такими тяжелыми средствами накопленный золотой фондъ! Вышнеградскій въ послѣдніе годы, а Витте за все время управленія Министерствомъ, суть только покорныя орудія въ рукахъ этого аферіста.

Справедливость требуетъ однако признать, что Ротштейнъ не самъ выдумалъ монетную реформу, которую г. Витте теперь съ такимъ азартомъ проводитъ: онъ заимствовалъ ее у А. Зака и Бліоха. Эти благожелатели Россіи, какъ мы уже въ выше сказали, въ Мартѣ 1888 г. успѣли обратить Вышнеградскаго въ пользу девальваціи и противъ постепеннаго возстановленія золотой стоимости рубля. Сдѣлали они это прежде всего, дабы отклонить грозящую ихъ Банкамъ конкуренцію съ Металлическимъ Банкомъ (см. выше стр. 6—8) а съ другой, дабы оставаться, при сообщничествѣ берлинскихъ биржевиковъ, полновластными хозяевами биржевой спекуляціи на кредитный рубль. Выгодность подобной спекуляціи была такъ наглядна, что она соблазнила и двухъ Министровъ Финансовъ.

Барыши легко наживались на счетъ русской казны, русской торговли а главное русскаго землевладѣнія; министровъ не остановило даже простое нравственное соображеніе, что, и безъ того зазорная биржевая игра при подобной обстановкѣ равнозначуща игрѣ съ подмѣченными картами. Полновластные хозяева спекуляціи на наши кредитные рубли наши министры играли навѣрняка!

---

1) См. Итоги и т. д. стр. 38 и сл.
2) M. Witte et les Finances russes. p. 109 etc.
3) Куда временщикъ Витте и т. д. стр. 49.

С. Ю. Витте, сообщая Государственному Секретарю для напечатанія два доклада Вышнеградскаго, какъ мы видѣли, пожелалъ поразить Статсъ-Секретаря Мансурова аргументомъ, что покойный Государь *утвердилъ оба эти доклада. Онъ, такимъ образомъ, старается* взвалить на Александра III отвѣтственность за скабрёзную игру противъ кредита Россіи, будто бы сдѣлавшую теперь девальвацію неизбѣжною. Не станемъ разбирать насколько министру, для защиты своихъ собственныхъ безобразій, подобаетъ бросать тѣнь на усопшаго Монарха. Но если есть человѣкъ, который досконально знаетъ, до чего несправедливо подобное обвиненіе Александра III въ одобреніи преступныхъ затѣй Вышнеградскаго, такъ это именно С. Ю. Витте. Онъ былъ свидѣтелемъ благороднаго негодованія покойнаго Государя противъ своего министра, когда Онъ изъ моей записки узналъ про эти затѣи, послужившія поводомъ къ опалѣ Ивана Алексѣевича. Мало этого: кому изъ членовъ Государственнаго Совѣта неизвѣстно, что Витте своимъ доносомъ на Абазу, именно по поводу его прикосновенности къ спекуляціямъ Вышнеградскаго противъ кредитнаго рубля, и вызвалъ паденіе бывшаго Предсѣдателя Департамента Экономій?

Если бъ Александръ III дѣйствительно утвердилъ упомянутые доклады Вышнеградскаго, какъ это увѣряетъ надпись Ивана Алексѣевича, то какъ объяснить внезапное увольненіе этого министра и неменѣе неожиданную опалу Абазы, принимавшаго „ближайшее участіе въ веденіи сей операціи", какъ говоритъ докладъ отъ 16 Августа? Какъ объяснить также, что въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Вышнеградскаго, данномъ 1 Января 1893 года, ни однимъ словомъ не *упоминается о столь крупномъ фактѣ какъ скопленіе* золотаго фонда?

Дѣло происходило, вѣроятно, такимъ образомъ, что, зная глубокую заботливость Монарха о судьбахъ землевладѣльцевъ, И. А. Вышнеградскій испросилъ Высочайшее разрѣшеніе противодѣйствовать слишкомъ сильнымъ колебаніямъ курса кредитнаго рубля, дабы дать возможность продавцамъ хлѣба извлечь полныя выгоды изъ необычайнаго урожая. Превращеніе же нашего финансоваго вѣдомства въ притонъ ажіотажа и биржевой игры противъ кредита Россіи и постепенная подготовка государственной несостоятельности — это уже чисто дѣло Вышнеградскаго, Витте, Ротштейна и Ко.

Инцидентъ, вызванный письмомъ С. Ю. Витте къ В. К. фонъ-Плеве необыкновенно поучителенъ. Онъ доказываетъ, что если теперешній министръ финансовъ съ самаго начала поддерживалъ курсъ кредитнаго рубля на низкомъ уровнѣ, не давая ему никогда возможности

къ естественному подъему то, это было съ цѣлью продолжать финансовую политику, выраженную въ докладахъ своего предшественника. Съ 1890 г. наши Министры Финансовъ начали подготовлять девальвацію рубля, — то есть съ того момента, когда, вслѣдствіе улучшенія кредита страны и благопріятнаго баланса нашей внѣшней торговли, курсъ рубля естественно сталъ подниматься и стремился къ достиженію своей полной стоимости, гарантированной Правительствомъ! Банкротство, которое С. Ю. Витте намъ теперь навязываетъ, имѣетъ слѣдовательно, характеръ злостнаго, издавна подготовленнаго.

Въ нашей книгѣ о Витте мы вскользь привели инцидентъ, происшедшій въ Государственномъ Совѣтѣ во время преній по поводу торговаго договора съ Германіею. Этотъ инцидентъ, благодаря разоблаченіямъ приведенныхъ докладовъ Вышеградскаго, получаетъ свое надлежащее значеніе.

Графъ Н. П. Игнатьевъ совершенно вѣрно указалъ тогда на одно чудовищное послѣдствіе этого договора, именно, что его вредныя послѣдствія для русской торговли и промышленности будутъ возрастать съ каждымъ улучшеніемъ курса рубля. Иванъ Алексѣевичъ прервалъ его замѣчаніемъ, что будутъ приняты мѣры, чтобъ предъупредить подобное улучшеніе! С. Ю. Витте съ своей стороны подтвердилъ это обѣщаніе. Что казалось графу Игнатьеву и, несомнѣнно и всѣмъ другимъ членамъ Государственнаго Совѣта, чудовищнымъ фактомъ, чуть не измѣною Россіи, то для нашихъ обоихъ министровъ, одаренныхъ спеціальною биржевою совѣстью, было совершенно просто и естественно: четырьмя годами раньше заключенія торговаго договора, они уже усердно работали надъ подготовленіемъ банкротства Россіи!

Читателя быть можетъ шокируетъ слово *банкротство*. Сошлюсь поэтому на мнѣніе о реформѣ Витте, высказанное финансистомъ, котораго авторитетъ и спеціальная компетенція неоспоримы. Вотъ что онъ говоритъ: „Правительство безъ всякаго риска можетъ принимать произвольныя мѣры, только въ такихъ случаяхъ, которые не касаются ни частной собственности, ни привичій и общественной безопасности; *но установленіе навсегда курса произвольнаго, или, лучше сказать принужденнаго, съ одной стороны нарушило бы частные интересы, а съ другой — было бы несообразно съ достоинствомъ Правительства, потому что представляетъ видъ банкротства: кто платитъ кредиторамъ не весь капиталъ, а только часть его, есть банкротъ. Принятіе курса произвольнаго или принужденнаго противно истиннымъ началамъ государст-*

веннаго кредита. И какъ рѣшиться Правительству самому, безъ всякой крайней необходимости, поколебать кредитъ свой, который оно возстановляло въ теченіи 22 лѣтъ съ непрерывною заботливостію и съ большими со стороны казны пожертвованіями — рѣшиться тогда, когда само же оно предполагаетъ нынѣ утвердить его упроченіемъ кредитной и денежной системы?“

Приговоръ этотъ надъ биржевыми маневрами нашихъ послѣднихъ двухъ министровъ финансовъ и надъ ихъ системою „упроченія нашей денежной системы“ произнесъ *Канкринъ* [1])!

Его мнѣніе принятое въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждено было Николаемъ I. С. Ю. Витте въ своихъ безтолковыхъ запискахъ въ защиту своего, какъ мы увидимъ, еще болѣе безтолковаго проекта, ищетъ опору въ запискѣ Сперанскаго отъ 13 Января 1835 г. Фонъ-Дервизъ весьма мѣтко возражаетъ на эту претензію, приводя „дрогоцѣнныя слова“ изъ этой записки, сказанныя при обсужденіи мѣры, могущей понизить курсъ ассигнацій: „она опасна, потому что малѣйшее склоненіе ассигнацій къ пониженію, неминуемо родитъ всеобщій страхъ и недовѣріе.“

Скажемъ кстати, что довольно распространенное мнѣніе, будто монетная реформа Канкрина было чѣмъ то въ родъ девальваціи и походила на теперь предлагаемую г-омъ Витте мѣру, совершенно ошибочно. Я самъ еще недавно раздѣлялъ этотъ взглядъ [2]), и только теперь, при обстоятельномъ изученіи реформы Канкрина изъ документовъ представленныхъ въ Совѣтъ Государственною Канцеляріею и изъ записокъ Мансурова I и Фонъ-Дервиза, узналъ, что реформа Канкрина была совершенно противоположна девальваціи. Ассигнаціи при самомъ установленіи ихъ въ 1768 г. вовсе не имѣли *обязательнаго* хожденія между частными лицами, а манифестъ 9 Апрѣля 1812 г. (30 лѣтъ до реформы Канкрина), который сдѣлалъ ихъ пріемъ обязательнымъ, *разрѣшалъ принимать ихъ только по курсу.*

Курсъ въ 3 р. 50 коп., который былъ принятъ въ основу реформы Канкрина *было самый высокій за весь тридцатилѣтній періодъ, предшествовавшій реформѣ и гораздо выше* курса, стоявшаго въ время изданія упомянутаго Манифеста! Какъ видно, основанія реформы Канкрина вполнѣ соотвѣтствовали принципамъ, высказаннымъ имъ въ вышеприведенномъ цитатѣ и были совершенно противоположны тусклымъ фантазіямъ, руководящимъ С. Ю. Витте.

---

1) Мы взяли этотъ цитатъ у фонъ-Дервиза въ его „Соображеніяхъ по вопросу объ исправленіи денежнаго обращенія“ отъ 27 Марта 1896 (стр. 15).

2) Куда временщикъ Витте ведетъ Россію. Стр. 39.

Контрастъ еще болѣе разителенъ въ *способѣ* проведенія обѣихъ реформъ.

Канкринъ въ Государственномъ Совѣтѣ всегда откровенно и съ достоинствомъ высказывалъ свои взгляды; не прибѣгалъ ни къ подвохамъ, ни къ подозрительнымъ маневрамъ для того, чтобъ привлечь Государственный Совѣтъ въ пользу своей реформы. Николай Павловичъ съ своей стороны передавалъ въ Совѣтъ для обсужденія всѣ „записки" и проекты, съ разныхъ сторонъ доставленные прямо Государю. Съ 1837 года устройство денежной системы обсуждалось въ Государственномъ Совѣтѣ и ни разу Канкринъ не принялъ какой нибудь мѣры, которая бы предрѣшала вопросъ и поставила бы Совѣтъ предъ безповоротно совершившимся фактомъ.

Посмотримъ, что творится теперь. 21 Марта 1895 г. С. Ю. Витте входитъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о законодательномъ утвержденіи разрѣшенія сдѣлокъ на золото. Представленіе это, не ограничивалось строго однимъ этимъ дѣломъ, а затронуло всѣ возможные вопросы, касающіеся денежной системы, какъ напр. права и обязанности русскаго Правительства относительно уплаты своего долга по кредитнымъ билетамъ, значеніе серебрянаго рубля, законность девальваціи и т. д.

Государственный Совѣтъ имѣлъ для разрѣшенія представленія Министра Финансовъ *всего лишь 15 дней* (отъ 22 Марта до 6 Апрѣля). С. Ю. Витте ухитрился въ добавокъ, чтобъ эти 15 дней совпали съ Страстною недѣлею и Праздниками Пасхи! Совѣтъ не имѣлъ даже матеріяльнаго времени для провѣрки законодательныхъ документовъ, касающихся дѣла. Онъ поэтому устранилъ отъ обсужденія всѣ посторонніе вопросы, поднятые Министромъ Финансовъ и ограничился утвердительнымъ заключеніемъ о сдѣлкахъ на золото.

Въ Журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ отъ 6 Апрѣля 1895 г. за № 119 Государственный Совѣтъ высказалъ однако весьма опредѣленно свои принципы, которыхъ онъ придерживается въ этомъ вопросѣ и тутъ этомъ категорически предъупредилъ всякую возможность ложнаго толкованія его постановленія. Приведемъ только нѣкоторыя изъ заключеній журнала: „Мѣра эта (разрѣшеніе сдѣлокъ на золото) ни въ чемъ не затрогиваетъ коренныхъ основаній нашей денежной системы и не предрѣшаетъ *ни въ какомъ смыслѣ вопроса о переходѣ къ золотой валютѣ и о томъ или другомъ способѣ ликвидаціи обязательствъ, лежащихъ на Правительствѣ по отношенію къ государственнымъ кредитнымъ билетамъ*" . . . .

. . . . „Слѣдуетъ вовсе отказаться отъ разрѣшенія казнѣ произ-

водства платежей золотою монетою, дабы *устранить* всякую возможность предположенія, будто Правительство воспользуется *этимъ правомъ для исполненія своихъ обязательствъ по назначенному имъ самимъ невыгодному для его кредиторовъ курсу*“ . . . . „*Изъ объясненій* Министра Финансовъ усматривается, что предположенная мѣра отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшаго *направленія нашей финансовой политики относительно денежнаго обращенія*“ . . . .

„Нѣтъ надобности объяснять какое значеніе имѣетъ въ вопросахъ, касающихся кредита, отношеніе къ нимъ общественнаго мнѣнія и какъ трудно будетъ возстановить довѣріе къ нашему кредитному рублю, разъ оно будетъ поколеблено. *Государственный и общественный интересъ требуютъ, чтобы платежная сила кредитнаго рубля ни въ Россіи, ни на Востокѣ не была умалена.*“

Журналъ этотъ былъ подписанъ 27 членами Государственнаго Совѣта *и въ томъ числѣ самимъ С. Ю. Витте!!*

Какое значеніе С. Ю. Витте придаетъ Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ Государственнаго Совѣта и своей *собственной подписи* — видно изъ того, что *6 Октября* 1895 г. онъ выхлопоталъ назначеніе Особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Голубева, для разрѣшенія юридическаго вопроса, имѣетъ ли Правительство право не уплачивать полною золотою цѣнностью по своимъ кредитнымъ билетамъ, а 28 Декабря, тотъ же С. Ю. Витте, подписавшій Журналъ отъ 6 Апрѣля произнесъ въ Общемъ Собраніи длинную рѣчь[1]), и въ этой рѣчи, къ которой мы вернемся въ слѣдующей главѣ, онъ уже безцеремонно объявилъ о своихъ девальваціонныхъ проектахъ!

Проектъ свой по этому вопросу онъ внесъ въ началѣ Марта[2]). Въ этомъ проектѣ С. Ю. Витте имѣетъ наглость между прочими аргументами выставлять, что созданное Указомъ 8 Мая 1895 положеніе разрѣшеніемъ оборотовъ на золото (на основаніи упомянутаго постановленія Государственнаго Совѣта отъ 6 Апрѣля) безповоротно предрѣшило вопросъ о девальваціи и сдѣлало ее неизбѣжною!

Назначеніе Особой Коммисіи для разрѣшенія вопроса, какою монетою Правительство обязанно платить за свои кредитные рубли

---

1) „Рѣчь произнесенная Министромъ Финансовъ во Общемъ Собраніе Государственнаго Совѣта 28 Декабря 1895 г. 28 страницъ. N 10. Секретное.“

2) „*Объ исправленіи денежнаго обращенія. Особенная канцелярія по кредитной части.* Отдѣленіе II. Столъ I, 14 Марта 1896 г. N 4600 Типографія В. Киршбаума. 84 стр. Подписалъ Витте, скрѣпилъ Е. Малешевскій“

было само по себѣ уже довольно скабрёзно. Когда должникъ, вмѣсто того, чтобъ уплатить полностью по выданному ему векселю, начинаетъ отыскивать въ редакціи векселя разныя заковычки, которыя бы давали ему съ юридической точки зрѣнія не платить полностью, то онъ этимъ самымъ уже заявляетъ свое намѣреніе не исполнять своихъ обязательствъ. Призывая на помощь адвокатовъ онъ только усугубляетъ свое нечистое намѣреніе.

Собранная Коммисія не пришла къ единогласному заключенію: Три члена, Предсѣдатель, Членъ Государственнаго Совѣта Голубевъ, Сенаторъ Первоприсутствующій въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Д. Т. С. Марковъ и Оберъ-Прокуроръ Боровиковскій нашли, что „размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, установленный для ихъ обезпеченія, долженъ заключаться въ выдачѣ означеннаго на билетѣ количества рублей, по *желанію предъявителя*, серебряною (полноцѣнною) монетою или золотою монетою по именовательному ея достоинству (имперіалъ въ 10 руб. и полуимперіалъ въ 5 р.).“

Четыре члена Коммисіи постановили наоборотъ, „что Правительство имѣетъ право размѣнивать кредитные билеты на любую серебряную или золотую монету *по своему выбору*“. Между этими четыремя членами находятся два чиновника Министерства финансовъ, Кауфманъ и Цитовичъ, одинъ чиновникъ Контроля Пясецкій и товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Докторъ *Уголовнаго Права*, Неклюдовъ. Мнѣніе трехъ упомянутыхъ чиновниковъ, разумѣется, не можетъ считаться свободнымъ и не должно приниматься въ расчетъ. Мнѣніе же столь авторитетнаго криминалиста какъ Неклюдовъ очень драгоцѣнно, когда дѣло идетъ о дѣяніяхъ и намѣреніяхъ человѣка, какъ С. Ю. Витте. Но въ настоящемъ случаѣ приходится рѣшить вопросъ чисто гражданскаго права объ обязательствахъ должника по отношенію къ кредитору, обязательствахъ, которыхъ должникъ въ теченіи 53 лѣтъ и не думалъ никогда оспаривать.

А въ подобномъ вопросѣ рѣшающее значеніе можетъ имѣть только постановленіе высшихъ и независимыхъ представителей судебной и законодательной власти. Мы видѣли, что это мнѣніе категорически утверждаетъ право кредитора-предъявителя *по своему желанію* требовать уплаты по кредитному рублю золотою или полноцѣнною серебряною монетою.

Что мое возраженіе противъ независимости постановленіи нѣкоторыхъ членовъ коммиссій не есть произвольная фантазія, лучше всего доказывается тѣмъ, что самый компетентный изъ этихъ членовъ,

именно докторъ Политической Экономіи Кауфманъ, высказался самымъ категорическимъ образомъ въ смыслѣ совершенно противоположномъ, — когда еще не состоялъ членомъ Совѣта Государственнаго Банка. Въ своемъ сочиненіи „Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы" (Сборникъ Госуд. Знаній Томъ VII. 1879) И. И. Кауфманъ слѣдующимъ образомъ высказывается о проектѣ девальваціи г. Гольдмана, теперь принятомъ С. Ю. Витте:

„*Можно быть вынужденнымъ* не платить, по Государственному обязательству, всю его сумму или часть его; но изъ *видовъ финансовой цѣлесообразности никогда еще къ девальваціи не прибѣгали и никогда къ ней не прибѣгнетъ никакое Правительство*".

„Къ ней обращаются не изъ видовъ государственной пользы, а изъ видовъ государственной необходимости. Поэтому въ примѣненіи къ девальваціи не можетъ быть рѣчи о *раціональныхъ доводахъ ни за ни противъ нея*. Рѣчь можетъ быть лишь о томъ, дѣйствительно ли положеніе *государственныхъ финансовъ въ данное время* такое, что единственный исходъ изъ него заключается въ девальваціи. Правительство не должно лишать *нарицательную цѣну кредитныхъ билетовъ всякого значенія*".

„Оно не должно лишать ихъ владѣльцевъ всякой надежды и всякаго расчета *на возможность возвышенія цѣны кредитныхъ билетовъ до ихъ нарицательнаго достинства*" . . . .

Въ 1895 году, тотъ же, И. И. Кауфманъ, членъ „Особой Коммисіи для разработки съ юридической стороны вопроса о томъ, какою монетою, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, Русское Правительство обязано оплачивать Государственные кредитные билеты" не только развивалъ „доводы въ пользу девальваціи" въ своихъ „соображеніяхъ" представленныхъ въ Коммиссію [1]), но представилъ еще въ особенной запискѣ „Законодательство о денежной единицѣ и его значеніе для кредитныхъ билетовъ" длинное plaidoyer въ пользу девальваціи, проникнутое энтузіязмомъ неофита. Какъ чиновникъ Министерства Финансовъ И. И. Кауфманъ видитъ бѣлымъ, то что шестнадцать *лѣтъ тому назадъ, какъ ученый, видѣлъ чернымъ!*

Послѣдняя записка И. И. Кауфмана впервые высказала съ полною откровенностью девальваціонные замыслы С. Ю. Витте. Она то и подала поводъ Статсъ-Секретарю Б. Мансурову къ представленію своихъ соображеній о проектѣ Министра Финансовъ [2]).

Мы уже сказали, что записка Мансурова I самымъ непроверж-

1) Соображенія эти занимаютъ 44 печатныхъ страницъ in folio.

2) Записка отъ 16 Февраля 1896 г.

мымъ образомъ доказываетъ несостоятельность этого проекта съ финансовой и съ государственной точки зрѣнія. Неменѣе категорично и убѣдительно его опроверженіе юридическихъ софизмовъ, которыми Кауфманъ и другіе пытались доказать право Правительства на девальвацію, т. е. на уплату по своимъ кредитнымъ билетамъ только двухъ третей ихъ нарицательной цѣны.

Изъ заключеній первой записки Статсъ-Секретаря Мансурова I мы приведемъ только одно извлеченіе. Изъ удушливой и смрадной атмосферы пріятно выходить на чистый, свѣжій воздухъ. Мы не можемъ поэтому лучше закончить безотрадный историческій очеркъ биржевыхъ обмановъ, законодательныхъ подводовъ и юридическихъ софизмовъ, помощью которыхъ Витте и его сообщники стараются въ первый разъ увлечь Русское Правительство на скользкій путь безчестнаго банкротства, какъ приведя слѣдующія слова:

„Первостепенные мыслители указывали на то, какое великое значеніе въ вопросахъ, касающихся бумажныхъ денегъ, имѣютъ элементы психическіе, т. е. вѣра и довѣріе. На это же указывали всѣ бывшіе въ Россіи Министры Финансовъ, Комитетъ Финансовъ и Государственный Совѣтъ, постоянно выражавшіе убѣжденіе о необходимости предупреждать даже возможность опасеній и толковъ о колебимости цѣны кредитныхъ билетовъ. И совершенно понятно: что такое кредитъ? *Это есть выраженіе вѣры въ состоятельность Правительства, въ его честность*, въ его твердое намѣреніе въ точности исполнять обѣщанное и объявленное. Какъ же можно отстранить отъ души и ума тяжелое, прискорбное чувство при видѣ того, какъ совѣтуютъ Правительству гласно, подъ сѣнію Верховнаго Монаршаго Имени, признать, что его подпись не стоитъ того, что она покрываетъ, что все достояніе Государства, положенное въ обезпеченіе полностью исполненія его обязательствъ, оказывается безсильнымъ и недостаточнымъ? Развѣ это не составляетъ униженія достоинства Государства?“

„Развѣ не ясно, что другіе васъ цѣнятъ конечно не выше того, во что вы себя сами цѣните? . . . . Самопроизвольное со стороны Правительства гласное обезцѣненіе его обязательствъ было бы явленіемъ въ полной мѣрѣ прискорбнымъ. Достоинство и честь Русскаго Правительства стоятъ конечно несравненно дороже тѣхъ 350 милліоновъ, которыхъ пока не достаетъ для полученія возможности довести размѣнный фондъ до размѣра вполнѣ соотвѣтствующаго суммѣ Государственнаго долга по кредитнымъ билетамъ“. (Стр. 101. Соображенія Члена Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретаря Б. Мансурова.)

Прибавимъ, однако, *что для того, чтобъ русское Правительство могло честно исполнить свои обязательства и возстановить размѣнъ кредитныхъ рублей на золото по полной нарицательной ихъ цѣнѣ, — накопленные запасы золота болѣе чѣмъ достаточны.* „Осуществленіе монетной реформы возможно; оно выполнимо даже въ данную минуту. Но чтобъ разъ навсегда упрочить курсъ нашего рубля требуется рядъ операцій прямо противоположныхъ затѣваемой девальваціи“ [1]).

1) *Куда временщикъ Витте ведетъ Россію. Librairie Haar et Steinert.* Paris 1896. Стр. 41.

ГЛАВА II.

Содержаніе: Сущность монетной реформы, предлагаемой г. Витте; произвольныя недомолвки. Витте въ рѣчи 28 Декабря говоритъ правду и признается, что его цѣль при объявленіи несостоятельности Казначейства, это дать Россіи возможность сдѣлать полное банкротство въ случаѣ войны. Другія признанія этой рѣчи; Министръ Финансовъ самъ опровергаетъ свой всеподданнѣйшій докладъ отъ того же дня и подтверждаетъ вѣрность моихъ обвиненій. Жалкіе аргументы противъ биметаллизма. Система предлагаемая г-омъ Витте есть не монометаллическая а монобумажная. Цѣль новой реформы, какъ она вытекаетъ изъ мотивировки самаго Министра, это возстановить размѣнъ. Виттевскіе торговые договоры затрудняютъ серьезную денежную реформу. Во сколько сотенъ милліоновъ обошлись нашимъ землевладѣльцамъ спекуляціи Вышнеградскаго и Витте на пониженіе курса кредитнаго рубля. Жалкіе аргументы въ пользу девальваціи. Витте признаетъ, что онъ злоупотреблялъ эммиссіонными операціями Банка, благодаря неопредѣленности его Устава. Проектъ Высочайшаго Указа подверждаетъ, что новая монетная система Министра на самомъ дѣлѣ есть ассигнаціонная, а не монометаллическая. Правила, предлагаемыя министромъ, для того чтобъ ускорить отплывъ золота изъ Банка. Неизбѣжное фіаско реформы. Ошибка г. Сольскаго.

Проектъ монетной реформы С. Ю. Витте вызвалъ всеобщее и единогласное негодованіе, какъ въ оффиціальномъ мірѣ, такъ и въ обществѣ. Этотъ проектъ подвергнутъ былъ безпощадной критикѣ въ ученыхъ обществахъ и въ печати.

Мы довольно-близко слѣдили за вызванными преніями, и, насколько поверхностное знакомство съ общими чертами проекта это дозволяло, и мы, въ послѣдней брошюрѣ нашей, произнесли весьма строгій приговоръ надъ новымъ покушеніемъ Министра Финансовъ противъ кредита и благосостоянія страны. Но, послѣ чтенія оффиціальныхъ документовъ, сочиненныхъ самымъ авторомъ проекта, мы должны признать, что всѣ критики, направленныя противъ него, блѣд-

нѣютъ предъ неотразимымъ и безпощаднымъ осужденіемъ, которое произносятъ самы эти документы.

Послѣдніе состоятъ изъ длинной рѣчи, произнесенной 28 Декабря 1895 г. въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, изъ „Изложенія дѣла“ отъ 14 Марта 1896, проекта „Именнаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ исправленію денежнаго обращенія“, и наконецъ, изъ проекта самаго закона. Документы эти занимаютъ болѣе 120 печатныхъ страницъ in folio.

Несмотря на эту обычную г-ну Витте размашистость, мы сильно подозрѣваемъ, что они не заключаютъ всей правды о затѣѣ Министра Финансовъ.

Онъ, очевидно, чего то не договариваетъ, что то скрываетъ, изъ опасенія ли встрѣтить еще болѣе категорическую оппозицію, или же, дабы не помѣшать „освѣдомленнымъ друзьямъ“ ту „положительную и полезную спекуляцію“, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ реформъ и законопроектовъ С. Ю. Витте. Достаточно указать прежде всего на оговорки самаго Витте на стр. 77 его „Изложенія дѣла“.

Предлагая обнародовать „проектируемый законъ въ формѣ Именнаго Высочайшаго Указа“ Министръ говоритъ, „что настоящее законоположеніе, не заключаетъ въ себѣ достаточно поводовъ для непосредственнаго обращенія съ высоты Престола, къ странѣ и народу, въ видѣ Манифеста“. Съ этимъ нельзя не согласиться. Объявлять съ высоты Престола urbi et orbi въ Манифестѣ, что „enfin nous avons fait faillite!“, было бъ въ самомъ дѣлѣ нѣсколько зазорно. Но С. Ю. Витте прибавляетъ: „*По другимъ причинамъ неудобна* (sic) *форма цѣльнаго, законченнаго во всѣхъ своихъ частяхъ, положенія. Такой цѣльности и законченности предмета въ данномъ случаѣ нѣтъ. Предположенія проекта не обнимаютъ и не исчерпываютъ собою всего предмета*, т. е. всего денежнаго обращенія, въ его кредитной и металлической частяхъ“ . . . . . „Въ кодификаціонномъ порядкѣ предположенія проекта получатъ свое постоянное мѣсто, главнымъ образомъ, въ уставѣ Государственнаго Банка и въ Уставѣ Монетномъ, а равно послужатъ основаніемъ для соотвѣтственнаго измѣненія гражданскихъ и иныхъ законовъ въ смыслѣ замѣны счета на рубли серебромъ — счетомъ на новые золотые рубли“ (стр. 77).

Когда дѣло идетъ о реформѣ столь важнаго государственнаго значенія, когда безъ всякаго понужденія приглашаютъ Правительство объявить себя злостнымъ банкротомъ, якобы для того чтобъ подвести „прочные фундаменты“ подъ весь экономическій и финансовый строй страны, когда, наконецъ, Государственный Совѣтъ имѣетъ дать свою

санкцію предполагаемой *реформы*, и взять на себя предъ исторіею отвѣтственность за накликаемыя катастрофы, то меньшее, что можно требовать отъ министра въ подобномъ случаѣ, это именно „*цѣльность*“ и „*законченность*“ предлагаемаго проекта: „Первостепенное условіе успѣха, совершенно вѣрно говоритъ Б. Мансуровъ I (l. c. стр. 95), заключается въ несомнѣнной *зрѣлости* принимаемыхъ Правительствомъ мѣръ и свободности ихъ отъ элементовъ риска. Самыя опасныя мѣры суть тѣ, которыя имѣютъ характеръ радикальности, крутости и *спѣшности*“. Другой Членъ Государственнаго Совѣта фонъ-Дервизъ прямо заявляетъ, что нѣтъ даже „повода входить въ подробную оцѣнку предлагаемаго Министромъ плана“ (Соображенія и т. д. стр. 18).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ своей поспѣшности С. Ю. Витте самъ еще не выяснилъ себѣ подробностей и даже главной сущности предполагаемой реформы.

Для преслѣдуемыхъ имъ цѣлей это и излишне. Но очевидно также, что онъ многое скрываетъ предъ Государственнымъ Совѣтомъ. Укажемъ только на одинъ фактъ: С. Ю. заказалъ на Монетномъ Дворѣ въ Парижѣ — (а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ) — чеканку громаднаго количества серебряныхъ рублей. Заказъ, по увѣреніямъ французскихъ газетъ сдѣланъ на *сотни милліоновъ!* Періодически въ Дюнкирхенѣ нагружаются корабли съ милліонами серебряной монеты для Россіи.

Съ начала года Парижскій монетный дворъ не переставалъ работать надъ чеканкою русскихъ рублей; на дняхъ онъ еще значительно расширилъ свой outillage, такъ какъ, увѣряютъ газеты, ему предстоитъ еще работа для русскаго Правительства на цѣлую зиму. Каждый серебряный рубль заключаетъ 20 граммовъ серебра 90 пробы; а каждый четвертакъ, 5 гр. 83 пробы. Къ чему такія громадныя количества серебряныхъ рублей при предстоящемъ введеніи золотаго монометаллизма, и какою цѣною Казна пріобрѣла нужное количество серебра? Какія „полезныя и положительныя“ спекуляціи „освѣдомленныхъ друзей“ С. Ю. Витте скрываются за этими заказами? А, главное, отчего Министръ Финансовъ, перечисляя нѣсколько разъ въ своемъ представленіи металлическій составъ будущей размѣнной кассы, упорно умалчиваетъ о количествѣ серебряныхъ рублей, которые войдутъ въ эту кассу? Къ чему эти недомолвки, это скрытничаніе, когда дѣло идетъ о вопросѣ, который можно разрѣшить только помощью цифръ?

Несмотря на подобныя произвольныя недомолвки, проектъ С. Ю. Витте, его мотивировка и рѣчь, сказанная имъ 28 Декабря 1895 г. въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, представляютъ высокій

интересъ, какъ съ общей государственной, такъ и съ чисто психологической точки зрѣнія. Ни въ одномъ изъ своихъ безчисленныхъ проектовъ психологія, или, вѣрнѣе, психопотія[1]) нашего Министра Финансовъ не выказалась съ такою полною наглядностью, какъ въ названныхъ документахъ.

Манія величія, болтливое возвращеніе къ нѣсколькимъ *idées fixes*, идіосинкратическое отвращеніе къ правдѣ, атрофія нравственнаго чувства, всѣ эти симптомы, — предвѣстники всеобщаго прогрессивнаго паралича, развивающагося на почвѣ извѣстной конституціональной болѣзни, — обнаруживаются въ рѣчи Министра и въ его „Изложеніи дѣла“ съ необычайною рѣзкостію и очертанностію . . . . .

Поспѣшность, съ которою С. Ю. Витте стремится провести свою „нецѣльную“ и „незаконченную“ реформу невольно всѣхъ поразила. Въ своей рѣчи отъ 28 Декабря Витте наконецъ призналъ настоящую цѣль своей реформы, чѣмъ онъ одновременно разъяснилъ и причину этой поспѣшности. *Цѣль реформы — дать Россіи возможность въ случаѣ войны объявить себя банкротомъ!*

„Не опасаясь парадокса, говоритъ онъ[2]), можно сказать, что возможность, въ минуту тяжкаго народнаго испытанія, (войны) разстроить свою денежную систему для полученія потребныхъ рессурсовъ, есть величайшее благо, которое всякая великая страна должна зорко охранять, какъ драгоцѣннѣйшее національное сокровище.“

Наконецъ то, у г. Витте прорвалось правдивое признаніе затаенной цѣли послѣдняго проекта и, — прибавимъ кстати — большинства другихъ его законопроектовъ!

Обладая запасомъ золота въ 700 милліоновъ рублей Россія въ случаѣ войны въ состояніи будетъ на этотъ разъ обойтись безъ тѣхъ чрезвычайныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, которые, по подробнымъ объясненіямъ С. Ю. Витте, столько способствовали разстройству нашей денежной системы. Россія, такимъ образомъ, на этотъ разъ лишена будетъ *„величайшаго блага, которое всякая великая страна должна зорко охранять какъ драгоцѣннѣйшее національное сокровище“!* Для нашего великаго государственнаго человѣка 700 милліо-

---

1) На бѣду Россіи этимъ психопатомъ еще руководитъ табетикъ-невропатъ, Ротштейнъ!

2) Стр. 18 Рѣчи 28 Декабря (см. выше стр. 21).

новъ металлическихъ рублей не составляютъ военнаго фонда. Его можно преспокойно растратить. Зато „*настоитъ неотложнѣйшая необходимость вернуть странѣ драгоцѣннѣйшій военный фондъ*“, (стр. 19), который и состоитъ въ „возможности въ минуту тяжкаго народнаго испытанія разстроить свою денежную систему“!

И такъ, Витте спѣшитъ возстановить размѣнъ кредитныхъ рублей на золото, дабы какъ можно скорѣе сплавитъ наши металлическіе запасы и снабдить Россію „драгоцѣннѣйшимъ военнымъ фондомъ“!

Политическій горизонтъ на Востокѣ сильно омрачается. Россія можетъ быть вскорѣ вынуждена „вступить въ вооруженный бой за свое международное достоинство“, говоря словами же г. Витте; и, такъ какъ эта война будетъ изъ тѣхъ, которыя „не служатъ источникомъ государственнаго и народнаго обогащенія для одной изъ сторонъ“, (стр. 17) то патріотъ Витте спѣшитъ навязать намъ монетную реформу, которая, несмотря на свою „нецѣльность“ и „незаконченность“, несомнѣнно избавитъ насъ въ самый короткій срокъ отъ нашихъ запасовъ золота, и дастъ въ замѣнъ возможность объявить себя банкротомъ, по всѣмъ правиламъ спеціальной политической экономіи Гурьева и Талицкаго!

Это откровенное признаніе, вырвавшееся у нашего Министра Финансовъ въ припадкѣ витійства, — безъ каламбура — 28 Декабря, лично для насъ не было сюрпризомъ: въ Апрѣлѣ 1893 года [1]) и съ тѣхъ поръ во всѣхъ этюдахъ, посвященныхъ подвигамъ нашего героя, мы утверждали, что банкротство во время войны есть конечная цѣль и, въ тоже время, неизбѣжный исходъ его финансовой системы. „Онъ даже обязанъ ее (войну) вызвать, хотя бы для того, чтобъ взвалить на нее банкротство своей финансовой политики“, писалъ я въ февралѣ [2]), далекій отъ мысли, что, двумя мѣсяцами раньше, у Витте уже вырвалось это признаніе въ „секретной“ (sic) рѣчи ,сказанной имъ въ общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта!

„Упорное, неоднократное упоминаніе Министромъ Финансовъ“, говоритъ Членъ Государственнаго Совѣта фонъ-Дервизъ „въ его рѣчахъ и представленіяхъ о необходимости предпринимаемой реформы, именно въ виду предвидѣнія имъ возможности новаго наводненія Россіи неразмѣнными деньгами въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, указываетъ на то, что и самъ онъ не ожидаетъ прочнаго и продолжительнаго успѣха“.

---

1) См. M. Witte et les Finances russes. стр. 13 etc.

2) Куда времещикъ Витте и т. д. стр. 75.

С. Ю. Витте предлагаетъ Россіи объявить себя несостоятельнымъ должникомъ для того, чтобъ въ случаѣ войны имѣть возможность сдѣлать банкротство! Вотъ сущность признанія Министра Финансовъ.

Эта рѣчь г-на Витте, впрочемъ, съ начала до конца изобилуетъ подобными признаніями, которыя какъ бы спеціяльно предназначены для подтвержденія главнѣйшихъ моихъ обвиненій противъ его финансовой политики. Мы не можемъ не остановиться на этихъ признаніяхъ. Приступы откровенности у Витте чрезвычайно рѣдки. Они тѣмъ болѣе драгоцѣнны.

Мы неоднократно доказывали, что блестящія картины нашего финансоваго и экономическаго положенія, которыя Витте разрисовываетъ въ своихъ докладахъ на Высочайшее имя, ничуть не соотвѣтствуютъ истинѣ. Онѣ предназначены лишь для того, чтобъ вводить въ заблужденіе Государя и пускать публикѣ пыль въ глаза. Въ своей рѣчи С. Ю. Витте вполнѣ это подтверждаетъ. Отдавая, съ обычною мегаломанамъ скромностью, должную справедливость результатамъ, которые достигъ его „энергическій и упорный трудъ руководимый творческою мыслью“ [1]), г. Витте выражается слѣдующимъ образомъ: „Такой печальный фактъ (принудительный курсъ кредитныхъ рублей) можно оправдывать *лишь финансовою и экономическою слабостью*, которая ни мало не опровергается указаніемъ на блестящіе (sic) результаты исполненія государственныхъ росписей“ . . . .

Вотъ уже четыре года, какъ мы не перестаемъ утверждать тоже самое, доказывая, что мнимые блестящіе результаты добыты одними бухгалтерскими фокусами и покрываніемъ дефицитовъ, или прямо помощью займовъ или же помощью наличныхъ суммъ, т. е. остатковъ отъ займовъ прежнихъ лѣтъ [2]).

„На подобное указаніе, продолжаетъ Витте, весьма не трудно отвѣтить совершенно умѣстнымъ вопросомъ: отчего же блестящее финансовое положеніе не даетъ страшѣ средствъ для того, чтобъ покончить счеты съ печальнымъ наслѣдіемъ временъ бѣдствій и изсякновенія финансовыхъ рессурсовъ; *отчего же нѣтъ средствъ для исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя государственнымъ казначействомъ?*“

Прибавимъ, что эти печальныя истины С. Ю. Витте превозглашалъ

---

1) Стр. 1 Рѣчи.

2) Куда временщикъ Витте и т. д. Стр. 7, 13 и слѣд.

28 Декабря 1895 года, т. е. въ тотъ самый день, въ который онъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи пѣлъ восторженные гимны финансовому и экономическому могуществу Россіи! Правда, что въ противоположность рѣчи, отпечатанной *секретно*, этотъ докладъ предназначенъ былъ для опубликованія, т. е. для публики, которую С. Ю. Витте глубоко презираетъ: „*Громадное большинство нашей публики уподобляется въ этомъ отношеніи слѣпорожденнымъ (!); она безропотно переноситъ удары, когда они ее постигаютъ, потому что винитъ и порицать Правительство населеніе у насъ еще научилось*“ (Стр. 4. Рѣчи). С. Ю. Витте, однако, упускаетъ изъ виду, что докладъ его отъ 28 Декабря предназначался также для Государя, которому лгать уже никакъ не подобаетъ.

Это далеко не единственный примѣръ многочисленныхъ противорѣчій между его рѣчью отъ 28 Декабря 1895 г. и его докладомъ отъ того же дня. „Если русскія государственныя обязательства, увѣрялъ онъ съ своемъ докладѣ, въ своей расцѣнкѣ еще не достигли *вполнѣ законнаго равенства съ обязательствами англійскими, французскими, и нѣмецкими*, и принуждены оплачиваться пока болѣе высокимъ процентомъ, то *причину этого ненормальнаго явленія надлежитъ искать въ области существу дѣла совершенно посторонней. Политическіе навѣты, ложь систематически и издавна распространяемая о русскомъ финансовомъ управленіи, опорочиваніе русскихъ государственныхъ бумагъ въ цѣляхъ сторонникъ непосредственнымъ интересамъ обладателей ихъ — вотъ тѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя задерживаютъ расцѣнку русскихъ бумагъ на уровнѣ не соотвѣтствующемъ ихъ высокому достоинству*“. Приводя въ моей послѣдней брошюрѣ эту цитату изъ доклада С. Ю. Витте я прибавилъ: „Въ этой жалобѣ доклада г. Витте все противорѣчитъ истинѣ: и посылки ложны и заключенія фальшивы“ . . . . (стр. 51).

Я затѣмъ указываю какъ на одну изъ главныхъ причинъ сравнительно низкой расцѣнки нашихъ фондовъ, на состояніе нашей монетной системы: „наша монетная система до того разстроена, что мы вынуждены поддерживать принудительный курсъ внутри страны . . . Ни одна страна въ Европѣ, не исключая Турціи, не имѣетъ столь плачевной монетной системы какъ Россія“ (стр. 52).

Наше сужденіе о приведенномъ мѣстѣ изъ доклада С. Ю. Витте очень строго. Но самъ Витте въ своей рѣчи, сказанной въ день утвержденія его доклада, осудилъ его не менѣе сурово и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ! Министръ даже посвящаетъ особый отдѣлъ (Значеніе разстройства денежной системы для финансоваго хозяйства

стр. 14—17) доказательствамъ, что въ своемъ докладѣ онъ говорилъ неправду . . . „А между тѣмъ, говоритъ онъ, на самомъ дѣлѣ нашъ государственный кредитъ стоитъ гораздо ниже кредита Англіи, Франціи и Германіи."

„И такъ какъ *главнымъ показателемъ*, принижающимъ наше финансовое положеніе и отличающимъ его не въ нашу пользу отъ финансоваго положенія названныхъ странъ, *является разстройство денежнаго обращенія, то именно этотъ фактъ и надлежитъ признать существенною причиною*, противидѣйствующей полному обнаруженію нашихъ финансовыхъ и экономическихъ успѣховъ, — въ *соотвѣтственномъ подъемѣ нашей государственной кредитоспособности!* (стр. 16 Рѣчи.)

С. Ю. Витте, впрочемъ, до того всегда находится въ полномъ разладѣ съ правдою, что ему нельзя вполнѣ вѣрить, даже когда онъ самъ себя уличаетъ въ лжи. Разстройство денежной системы только *одна* изъ причинъ нашей сравнительно съ упомянутыми странами низкой кредитоспособности. Въ моемъ опроверженіи подлежащаго мѣста его доклада я указалъ на другія столь же, если еще не болѣе, вѣскія причины, какъ напр. на бѣдность Россіи капиталами, заставляющую ее „постоянно занимать у иностранцевъ", тогда какъ упомянутыя страны помѣщаютъ свои фонды у себя дома (стр. 52 моей брошюры).

Мы неоднократно порицали злоупотребленіе нашихъ государственныхъ росписей постоянными переоцѣнками всѣхъ металлическихъ долговъ, сообразно колебаніямъ курса кредитнаго рубля. „Подобныя ежегодныя перечисленія металлическаго долга въ кредитный, *писали мы уже въ „Итогахъ финансоваго управленія Вышеградскаго"* (стр. 2), по мѣняющейся цѣнѣ кредитнаго рубля, нетолько не имѣютъ никакого опредѣленнаго смысла, но, напротивъ служатъ однимъ изъ бухгалтерскихъ пріемовъ, помощью котораго можно играть цифрами, скрывать истину и затруднять контроль и т. д." 28 Декабря С. Ю. Витте столько налгалъ въ своемъ докладѣ, спеціально предназначенномъ для опроверженія моихъ обвиненій, — что онъ очевидно почувствовалъ, въ видѣ реакціи, потребность въ своей рѣчи сдѣлать хоть нѣсколько правдивыхъ признаній. Въ параграфахъ „Неопредѣленность металлическихъ и кредитныхъ оборотовъ государственной росписи" и „Неопредѣленность цифры государственнаго долга" онъ признаетъ вѣрность моего осужденія упомянутыхъ перечисленій, являющихся „прибавочною, искусственною причиною возрастанія государственныхъ оборотовъ" и не позволяющихъ намъ знать, „въ точ-

ности, какъ великъ государственный долгъ, въ какой опредѣленной суммѣ онъ выражается" (стр. 15 Рѣчи С. Ю. Витте).

Закончимъ еще двумя признаніями, вырвавшимся 28 Декабря у С. Ю. Витте. Въ своемъ докладѣ, отъ того же числа, онъ увѣрялъ Государя, что „уничтожена биржевая игра на курсъ кредитнаго рубля и тѣмъ обезпечена ему надлежащая прочность и устойчивость". Мы въ предшествовавшей главѣ, изъ докладовъ Вышнеградскаго опубликованныхъ Министромъ Финансовъ уже видѣли, что „это уничтоженіе биржевой игры" состояло въ томъ, что наши Министры самы съ 1890 года систематически играли на пониженіе кредитнаго рубля. Достигнута ли покрайней мѣрѣ этою преступною игрою „надлежащая прочность и устойчивость", — какъ увѣряетъ докладъ г. Витте?

Ничуть не бывало: этотъ же С. Ю. Витте въ тотъ же день 28 Декабря отвѣчаетъ отрицательно. На страницѣ 21 своей рѣчи онъ энергически протестуетъ противъ „преувеличенной оцѣнки значенія достигнутой нами прочности курса . . . . . Нельзя довольствоваться такимъ положеніемъ вещей, когда приходится направлять всѣ свои силы, чтобы держать *врага* въ почтительномъ отдаленіи . . . . сознавать, что и *врагъ* находится во всеоружіи, всегда на сторожѣ . . . . . Если намъ и удалось окопаться и парализовать *враждебную силу*, то отсюда не слѣдуетъ, что мы обезпечили себѣ полное спокойствіе. Вѣчная осада не даетъ такого спокойствія и денежное обращеніе, требующее постоянной искусственной охраны и защиты не можетъ служить *прочной основой*" . . .

И такъ С. Ю. Витте опять таки самъ обвиняетъ свой докладъ во лжи. Но приведенная боевая картина, изображающая нашего Министра, возводящаго подъ руководствомъ своего начальника штаба, Ротштейна, окопы для отраженія приступовъ врага, поучительна еще въ другомъ отношеніи.

Мы видѣли изъ самыхъ признаній С. Ю. Витте, что всѣ его стремленія направлены были къ *пониженію* курса нашего кредитнаго рубля. Нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта въ своихъ возраженіяхъ его сильно за это попрекали. Особенно энергически возсталъ противъ этой преступной игры фонъ-Дервизъ въ своей запискѣ отъ *27 Марта 1896 г.* — т. е. послѣ разоблаченій С. Ю. Витте о подобныхъ же дѣйствіяхъ его предшественника. „Въ наше время, *наоборотъ*[1]), пишетъ фонъ-Дервизъ (стр. 15), достигнувъ *упорными двухлѣтними*

---

1) Предъ этимъ пассусомъ записка приводитъ мнѣнія Канкрина и Сперанскаго, цитированные нами въ первой главѣ.

стараніями въ теченіи 1890 и 1891 годовъ *огромнаго паденія курса кредитнаго рубля* (около 18%), Министерство финансовъ въ послѣдніе четыре года заботится уже только о томъ, чтобы *удержать его на этомъ низкомъ уровнѣ, и, наконецъ, фиксировавъ въ 1895 г. по* современному курсу въ 7 р. 40 коп. за полуимперіалъ, спѣшитъ, безъ всякаго требованія рынка, а по собственной иниціативѣ, *понизить его еще на 10 коп.* въ полуимперіалѣ, объявляя во всеуслышаніе, что оно сдѣлало это отнюдь не подъ вліяніемъ внѣшняго давленія, а единственно для удобства разсчета, не вспомнивъ даже при этомъ, что кромѣ удобства въ разсчетахъ, *существуетъ еще вопросъ о кредитѣ и достоинствѣ Правительства*“ . . . .

„*Врагъ*“ и „враждебныя силы“, противъ которыхъ С. Ю. Витте возводилъ окопы, слѣдовательно были, люди, стремившіеся поднять курсъ кредитнаго рубля! Въ боевой картинѣ, такъ пестро разрисованной Министромъ финансовъ, онъ и его предшественникъ такимъ образомъ занимаютъ мѣсто во главѣ противниковъ „кредита и достоинства Правительства“! Вотъ уже пять лѣтъ, какъ я выбиваюсь изъ силъ, доказывая эту бьющую глаза истину!

С. Ю. Витте произнесъ свою рѣчь, дабы доказать, необходимость девальваціи рубля. Чтобъ отчистить Русское Правительство отъ укора, что оно не находитъ „*средствъ для исполненія обязательствъ принятыхъ на себя государственнымъ казначействомъ*“ (см. выше), С. Ю. Витте предлагаетъ этому Правительству *объявить государственное Казначейство несостоятельнымъ*, и уплатить только двѣ трети своихъ обязательствъ! Эта „творческая мысль“, не нова: „*Se jetter a l'eau pour eviter la pluie*“ — легендарный Gribouille уже давнымъ *давно догадался это сдѣлать.*

In cauda venenum! Заключеніе рѣчи Министра финансовъ во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ характеру безсознательной откровенности, которою она вся проникнута. „*Я почиталъ себя обязаннымъ высказать Государственному Совѣту свой взглядъ на этотъ предметъ, дабы въ крайнемъ случаѣ (!) имѣть за собою сознаніе спокойной совѣсти* (совѣсть С. Ю. Витте! *C'est immense!*) *человѣка, на котораго не можетъ въ будущемъ пасть отвѣтственность за то, въ чемъ онъ не только не повиненъ, но отъ чего онъ въ свое время всѣми силами предостерегалъ*“.

И тутъ разсчетъ Министра Финансовъ ясенъ и простъ: Или Государственный Совѣтъ одобритъ его законопроектъ и, когда наступитъ неизбѣжное фіаско реформы, онъ всю отвѣтственность взвалитъ на Совѣтъ, одобрившій ее и этимъ укрѣпившій его въ оптимизмѣ.

Или же Государственный Совѣтъ отвергнетъ реформу и, когда нагрянетъ моментъ неизбѣжнаго крушенія всей финансовой системы нашего Министра, то онъ, опять таки, будетъ винить Государственный Совѣтъ, отказавшій ему „въ своемъ доброжелательномъ содѣйствіи", какъ разъ въ моментъ, когда онъ собирался „подвести прочные фундаменты" подъ эту систему! Ехидность разсчета дѣтски наивна? Но развѣ всѣ его „творческія мысли", да и самый проектъ для упроченія денежной системы менѣе наивны? Никто лучше самаго Витте не увѣренъ, что все зданіе, основанное имъ на обманѣ, самодурствѣ, ажіотажѣ и хищеніи раньше или позже [1]) должно рухнуться и кончиться катастрофою. Въ своей рѣчи онъ самъ говоритъ объ „опасностяхъ зыбкой почвы", на которой онъ собирается „подвести прочные фундаменты". Вообще, когда приходится „подводить фундаменты" подъ готовое зданіе, то это уже доказываетъ, что зданіе построено легкомысленно, лишь на показъ и грозитъ крушеніемъ.

Въ прошедшемъ году г-нъ Витте старался втянуть насъ въ войну съ Японіею отчасти „для того чтобъ взвалить на нее банкротство своей финансовой политики" [2]). Теперь онъ пристаетъ къ Государственному Совѣту съ своимъ безобразнымъ проектомъ, какъ съ ножомъ къ горлу, для того, чтобъ взвалить отвѣтственность этого банкротства на вѣроятное отклоненіе этого проекта!

Очень можетъ быть что С. Ю. Витте даже не прочь былъ бы воспользоваться подобнымъ отклоненіемъ, чтобъ убраться изъ Министерства Финансовъ, и предоставить своему намѣстнику нелегкую задачу расхлебать заваренную имъ кашу. Вмѣстѣ съ другими благопріобрѣтеніями г-нъ Витте сохранитъ такимъ образомъ, покрайней мѣрѣ въ глазахъ своихъ *дорогихъ* поклонниковъ, репутацію великаго финансиста! . . . .

При чтеніи „Изложенія дѣла" невольно рождается подозрѣніе, что Министръ Финансовъ самъ не беретъ въ серьёзъ свои представленія объ исправленіи нашего денежнаго обращенія. „Изложеніе дѣла" столь поверхностно, его заключенія столь легкомыслены, а самый проектъ до того мало соотвѣтствуетъ его мотивировкѣ, что его можно было бъ замѣнить какимъ угодно проектомъ, по сущности даже совершенно противоположнымъ Виттевскому, — не измѣняя ни на іоту самаго „Изложенія".

---

1) Его сообщникъ Ротштейнъ увѣряетъ во всеуслышаніе, что Витевская траги-комедія можетъ еще продлиться три года!

2) Куда Времещикъ Витте и т. д. стр. 75.

Разберемъ главные *мотивы* проекта. С. Ю. Витте всю вину нашего разстроеннаго денежнаго обращенія взваливаетъ на Правительство. Это вѣрно только отчасти, да и то не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какъ это силится доказать Министръ Финансовъ. Крымская и, главное, послѣдняя Восточная война, несомнѣнно, немало содѣйствовали паденію курса кредитнаго рубля. Но гораздо болѣе виновно Правительство тѣмъ, что оно терпитъ во главѣ нашего Финансоваго Вѣдомства людей, которые завѣдомо и нарочито подрываютъ кредитъ страны и систематически работаютъ надъ пониженіемъ курса кредитныхъ рублей, людей способныхъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заявлять, что „возможность разстоить свою денежную систему“ есть „величайшее благо“ и „драгоцѣннѣйшее національное сокровище“ (см. стр. 29).

Столь же неправъ г-нъ Витте, когда онъ нашу экономическую и финансовую отсталость въ сравненіи съ другими странами принимаетъ за *слѣдствіе разстроеннаго денежнаго обращенія* [1]).

До Крымской войны наше денежная система была весьма прочна; тѣмъ не менѣе экономическое развитіе наше стояло на уровнѣ еще гораздо болѣе низкомъ. Г. Витте смѣшиваетъ здѣсь *причину съ слѣдствіемъ*.

Наша плохая денежная система есть неизбѣжное послѣдствіе *экономической отсталости*.

Это доказывается всего лучше улучшеніемъ нашего денежнаго рынка, которое всегда сопровождаетъ у насъ хорошіе урожаи и всеобщій экономическій подъемъ.

Сказаннымъ мы, разумѣется, не отрицаемъ вреднаго вліянія, которое плачевное состояніе денежной системы въ свою очередь оказываетъ на экономическій бытъ. Все что С. Ю. Витте говоритъ по этому поводу совершенно вѣрно. Онъ здѣсь только повторяетъ болѣе размазисто (на стр. 9—11), то что мы сами высказали въ нашей запискѣ о финансовомъ управленіи Вышнеградскаго (стр. 16 и сл.).

Въ предыдущей главѣ мы уже говорили о коммиссіи призванной рѣшить съ чисто *юридическій точки зрѣнія вопросъ о размѣнѣ кредитныхъ* рублей. Заключеніе высшихъ представителей нашего судебнаго вѣдомства, было, что выборъ между золотомъ или серебромъ для размѣна предоставленъ нашимъ законодательствомъ *предъявителю* а не *казнѣ*. Г. Витте посвящаетъ четыре страницы этому вопросу и говоритъ что „Министръ Финансовъ затрудняется (sic) присоеди-

1) Изложеніе дѣла. Стр. 7 и слѣд.

ниться къ взгляду, что Манифестъ 1843 года предоставилъ приносителямъ право выбора монеты при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ" (стр. 18). Вполнѣ естественно, что Министръ склоняется въ пользу противоположнаго мнѣнія, высказаннаго въ Коммиссіи тремя его чиновниками, мнѣнія, которое онъ же имъ внушилъ. Но зато совершенно непонятно, какимъ логическимъ процессомъ С. Ю. Витте изъ помянутаго „*затрудненія*" заключаетъ, что „Утвержденіе курса кредитнаго рубля на настоящемъ его уровнѣ . . . не есть девальваціа"! (стр. 18).

Успокоивъ свою щекотливую совѣсть этимъ заключеніемъ Министръ Финансовъ переходитъ къ обзору различныхъ способовъ произвести девальвацію. Размѣнъ кредитныхъ рублей на серебро онъ объявляетъ невозможнымъ, такъ какъ серебряные рубли „обезцѣнены на 25 % больше чѣмъ кредитные рубли". *Г. Витте забываетъ прибавить, что онъ же самъ возымѣлъ дикую мысль понизить курсъ серебрянаго рубля въ Россіи на 25 % ниже кредитнаго рубля.*

Даже въ странахъ, гдѣ закономъ установленъ золотой монометализмъ, какъ напр. въ Англіи, Германіи и т. д., серебряная *монета* какъ таковая, ничего не потеряла въ своемъ размѣнномъ достоинствѣ отъ упадка цѣны серебра какъ *металла*. Если бъ въ Берлинѣ или въ Парижѣ министръ вздумалъ внезапно объявить, что талеры или пятифранковые впередь будутъ приниматься казною только на 25 % ниже своего нарицательнаго достоинства, то его немедленно подвергли бы медицинскому осмотру. У насъ же, въ странѣ, гдѣ господствуетъ биметаллизмъ, Витте могъ совершить безнаказанно подобное безобразіе [1]), а теперь онъ даже почерпаетъ въ немъ аргументъ противъ возможности размѣна кредитныхъ рублей на серебро!

Столь сложному вопросу о выборѣ между биметаллизмомъ и монометаллизмомъ г. Витте посвящаетъ ровно три странницы!

Чтобъ доказать „опасность биметаллизма" Витте приводитъ два аргумента. Первый, что, „несмотря на многократныя старанія, особенно правительства Соединенныхъ Штатовъ, всѣ попытки дать ему въ какомъ бы то ни было видѣ практическое осуществленіе никакого успѣха не имѣли" (стр. 23). Для вѣрной оцѣнки этого аргумента стоитъ только вспомнить, что въ данную минуту выборъ президента Соединенныхъ Штатовъ разрѣшается вопросомъ о биметаллизмѣ, и что большинство шансовъ на сторонѣ *Bryan* а, обязавшагося возстановить

---

1) Только, когда я въ моей брошюрѣ „Les finances russes etc." стр. 64, обратилъ вниманіе на это безобразіе г. Витте рѣшился отмѣнить эту мѣру.

свободную чеканку серебра, что во Франціи президентъ совѣта министровъ, Мелинъ — биметаллистъ, что въ Германскомъ Рейхстагѣ министерство недавно принуждено было обѣщать возвращеніе Германіи къ биметаллизму, какъ только возможно будетъ добиться международнаго соглашенія по этому вопросу, и наконецъ, что въ Англіи одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ Кабинета, *leader* Палаты Общинъ, Бальфуръ, объявилъ себя биметаллистомъ!

Второй аргументъ г-на Витте противъ биметаллизма еще курьезнѣе: „Данныя французскаго банка показываютъ, что въ концѣ 1876 г. въ размѣнномъ его фондѣ находилось золота на 1.530 милліоновъ франковъ и серебра на 638 м. фр., въ концѣ же 1880 г. . . . . послѣ четырехъ лѣтъ недостаточнаго обезпеченія противъ дѣйствіи биметаллизма (?), въ томъ же фондѣ было: золота на 564 м. . . . и серебра на 966 милл. . . . . Французскому банку пришлось потомъ принимать энергическія мѣры, чтобы снова увеличить свой запасъ *золота, почти до двухъ милліардовъ*, но запасъ серебра и нынѣ у него достигаетъ почти 1,250 милл. фр. *Такимъ образомъ* (sic) *преобразованіе монетной системы неосуществимо и на почвѣ биметаллизма*“. *(?)*

И такъ съ того, что количество золота въ французскомъ банкѣ съ 1,530 милл. фр. въ 1876 г. упало въ 1880 г. на 564 милл. и въ 1896 достигло 2 милліардовъ, слѣдуетъ, что Россія не можетъ осуществить *монетной реформы на почвѣ биметаллизма!!*

Это уже чистое умопомраченіе! С. Ю. Витте очевидно желалъ пощеголять предъ Государственнымъ Совѣтомъ свѣдѣніями, доставленными ему Кредитною Канцеляріею, — но не понялъ ихъ значенія.

Если бы изъ временнаго совпаденія двухъ явленій дозволено было заключать о ихъ причинной связи, — то, по поводу приведеннаго примѣра, слѣдовало бы указать г-ну Витте на слѣдующіе факты: время уменьшенія золотаго фонда французскаго Банка совпадало съ блестящимъ состояніемъ финансовъ страны (ежегодные бюджетные излишки въ 200 милл.), а теперешнему накопленію золота соотвѣтствуютъ дефициты въ сотни милл. Балансъ внѣшней торговли былъ въ первую эпоху гораздо болѣе благопріятенъ чѣмъ теперь, и, — еще знаменательнѣе — *курсъ акцій Французскаго Банка стоялъ въ 1880 г. выше пятитысячъ франковъ и постепенно понизился съ тѣхъ поръ болѣе чѣмъ на двѣ тысячи франковъ!* Но мы не послѣдуемъ примѣру г. Витте, и, изъ этихъ весьма сложныхъ явленій, никакихъ положительныхъ заключеній въ *пользу биметаллизма* дѣлать не станемъ. *Пожелаемъ только Россіи имѣть столь прочную денежную* систему какъ Франція, которая и въ теченіи столь разорительной

войны 1870 г. не прибѣгала къ „драгоцѣннѣйшему національному сокровищу“ г-на Витте, и не объявляла себя несостоятельнымъ должникомъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ сравнительную оцѣнку двухъ монетныхъ системъ. Укажемъ только на два факта: золотой монометаллизмъ защищается банкирами, т. е. торговцами золотомъ, и представителями массовой промышленности (Grossindustrie), — возвращеніе къ биметаллизму же настоятельно требуется вездѣ представителями земледѣльческихъ интересовъ. Англія, страна чисто промышленная, успѣла сосредоточить въ своихъ рукахъ міровой рынокъ золота: она одна еще сопротивляется международному соглашенію, съ цѣлью противодѣйствовать обезцѣненію серебра. Нужно ли еще послѣ этого доказывать, какая монетная система *въ принципѣ* болѣе подходитъ странѣ исключительно земледѣльческой какъ Россія, странѣ, которой фабричные продукты находятъ себѣ сбытъ почти исключительно на Азіатскихъ рынкахъ, гдѣ серебро есть единственно признаваемая монета? Еще безумнѣе навязывать монометаллизмъ странѣ, которой монетная система основана на биметаллизмѣ, въ такой моментъ, когда международное соглашеніе въ пользу биметаллизма становится довольно вѣроятнымъ, странѣ, котораго населеніе само предпочитаетъ привычное ему серебро; а золотую монету знаетъ только по наслышкѣ!

На подобное безуміе способенъ только г. Витте, открыто преслѣдующій своею монетною реформою, своими торговыми договорами, соціалистическими экспериментами и, вообще, всею своею финансовою политикою цѣли антигосударственныя и антинаціональныя . . . .

Благодѣяніямъ золотаго монометаллизма Витте посвящаетъ въ своемъ „Изложеніи дѣла“ менѣе одной страницы. Онъ нашелъ только одинъ аргументъ въ его пользу: „Основаніемъ такимъ (т. е. новой монетной системы) *должно* служить золото, потому что одно оно только и *можетъ* [1]) служить таковымъ основаніемъ, обладая необходимыми для сего свойствами и силами“ . . . . „Прежде у него (золота) оспаривали это положеніе и не только серебро, но земля и даже хлѣбъ, признавались лучшею мѣрою всякой цѣнности. Теперь этого нельзя сказать“ (sic) (стр. 34).

Въ виду столь убѣдительныхъ доводовъ, какъ можетъ еще Государственный Совѣтъ колебаться?

Но этого мало. Вѣнецъ новой монетной системы С. Ю. Витте это способъ ея осуществленія: *На самомъ дѣлѣ его монетная система*

---

1) Курсивы въ текстѣ.

вовсе не монометаллическая, а чисто монобумажная, т. е. ассигнаціонная. „Узаконенія и распоряженія 1895 г., говоритъ г. Витте, сходны между собою въ одномъ: всѣ онѣ устанавливаютъ или предполагаютъ отношеніе золотой монеты не къ „основной монетѣ Имперіи", — не къ „россійской монетной единицѣ" — къ серебряному рублю, — *а совсѣмъ къ другому роду Россійскихъ государственныхъ денегъ и къ другой денежной единицѣ: къ кредитнымъ билетамъ и къ кредитному рублю"* (Стр. 54).

Золотой монометаллизмъ принимающій за денежную единицу кредитный билетъ! Какой непроходимый сумбуръ!

Да не подумаетъ читатель, что приведенныя слова результатъ недоразумѣнія. Ничуть. Мы еще увидимъ ниже, что какъ въ проектѣ „Именнаго Высочайшаго Указа", такъ и въ проектѣ „правилъ объ исправленіи денежнаго обращенія", систематически проводится эта якобы монометаллическая система, въ которой кредитный рубль не только принимается за единицу „съ общеобязательностью пріема во всѣ платежи, съ преобладаніемъ надъ звонкою монетою, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, напр., по условіямъ сдѣлки платежъ выговоренъ въ звонкой монетѣ" (стр. 55 Изложенія дѣла) . . .

Введеніе новой монетной системы является по мысли г-на Витте *только средствомъ для возстановленія размѣна. Самый размѣнъ* и есть настоящая *цѣль* всей реформы.

Не станемъ доказывать Министру Финансовъ элементарную истину, что размѣнъ самъ по себѣ не можетъ быть *цѣлью* а лишь *санкціею* правильности и устойчивости денежной системы. Разсмотримъ только тѣ мотивы, по которымъ онъ считаетъ необходимою девальвацію, т. е. размѣнъ кредитнаго рубля по курсу $66^2/_3$ коп. з., а не по его нарицательной цѣнѣ. „Если бы даже у Правительства, говоритъ онъ, открылись источники столь значительнаго количества золота, что оно могло бы размѣнивать кредитные билеты на золотые рубли въ одну пятую часть полуимперіала, то оно этими рублями также точно разорило бы населеніе, какъ размѣномъ кредитныхъ билетовъ на упавшіе въ цѣнѣ серебряные рубли" (стр. 22).

Изъ всѣхъ вздорныхъ мнѣній, высказанныхъ г-номъ Витте въ своемъ Изложеніи, — приведенное несомнѣнно самое нелѣпое, самое фальшивое. Оно имѣло бы хоть нѣкоторое правдоподобіе, если бъ онъ его мотивировалъ переворотомъ, которое возстановленіе размѣна *кредитнаго рубля по нарицательной цѣнѣ, — особенно, если оно со*вершится внезапно, — могло бы произвести въ нашей внѣшней тор-

говлѣ. Но виновникъ злосчастныхъ торговыхъ договоровъ съ Германіею и Австро-Венгріею, несмотря на свой обычный цинизмъ, не посмѣлъ затрагивать въ своемъ изложеніи эту щекотливую для него тему. Мы еще вернемся къ этой сторонѣ вопроса, требующей весьма серьзнаго вниманія при обсужденіи всякой монетной реформы въ Россіи. Займемся прежде всего мотивами г-на Витте.

„Всѣ нынѣшнія оцѣнки на кредитный рубль, имѣющій лишь курсовую стоимость 17,424 долей чистаго золота, оказались бы слишкомъ высокими, сравнительно съ золотымъ рублемъ въ одну пятую часть полуимперіала, — подобно тому, какъ оцѣнки на кредитные рубли оказались бы слишкомъ низкими, сравнительно съ упавшимъ въ цѣнѣ серебрянымъ рублемъ. По всему народному хозяйству должна была бы произойти сплошная переоцѣнка всѣхъ имуществъ, недвижимыхъ и движимыхъ, всѣхъ доходовъ и заработковъ, всѣхъ денежныхъ суммъ, допускающихъ измѣненіе для приспособленія къ новой увеличенной денежной единицѣ . . . . При такихъ условіяхъ замѣна кредитнаго рубля гораздо болѣе его цѣнцымъ золотымъ рублемъ въ одну пятую часть полуимперіала, представляла бы самый коренной и гибельный для народнаго хозяйства переворотъ“ (стр. 22—23).

Оставляя, покамѣсть, совершенно въ сторонѣ торговыя и другія обязательства Россіи съ заграницею, можно смѣло сказать, что *все ложно въ этой аргументаціи Министра Финансовъ*. Увеличеніе внутренней стоимости кредитнаго рублей не потребуетъ никакой переоцѣнки ни имуществъ, ни заработковъ, ни долговыхъ обязательствъ; такъ какъ *внутри* Россіи, несмотря на увеличеніе внутренняго достоинства кредитнаго рубля — всѣ счеты, всѣ оцѣнки и впередь будуть совершаться по рублю.

Представимъ себѣ, что казна вовсе не обязана была бы уплачивать золотомъ по кредитному рублю; а что въ одно прекрасное утро Царскій манифестъ объявилъ бы всенародно, что впередь казна будетъ выдавать за кредитный рубль не 17,424 долей золота, а пятую часть полуимперіала. Подобная Царская милость была бы принята съ восторгомъ всѣмъ народонаселеніемъ, потому что всякій, промѣняя свое имущество или свои заработки на большее количество золота, имѣлъ бы возможность на международномъ рынкѣ добыть себѣ за него цѣнностей или товаровъ на 33 $^1/_3$ % больше чѣмъ прежде. Никакой переоцѣнки на внутреннихъ рынкахъ и при внутреннихъ оборотахъ не было бы, — также какъ не бывало переоцѣнокъ при всѣхъ курсовыхъ колебаніяхъ кредитнаго рубля, — хотя эти колебанія пре-

восходили иногда въ короткое время 33% золотой стоимости кредитнаго рубля. Такъ Мартѣ 1888 г. сто рублей стоили 162 марокъ, въ Сентябрѣ 1890 г. 267 марокъ. Если бы тезисъ защищаемый г-номъ Витте былъ вѣренъ, то въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ должны были бы произойти десятки переоцѣнокъ всего движимаго и недвижимаго имущества Россіи!

Наоборотъ, Царскій манифестъ, который внезапно объявитъ, что впередъ Казна за всякій кредитный рубль вмѣсто *слѣдуемой пятой части полуимперіала*, будетъ выдавать всего по 17,424 долей золота, встрѣченъ будетъ всеобщимъ ропотомъ и вызоветъ поголовное *неудовольствіе; не только потому, что патріотическое чувство общества* будетъ оскорблено подобнымъ объявленіемъ государственной несостоятельности, но, что, всякій, и неэкономистъ, пойметъ, что все движимое и недвижимое имущество Россіи, всѣ заработки и жалованья *безповоротно* понижены были въ своей цѣнности на $33\frac{1}{3}$ %. Министръ Финансовъ видѣлъ этому наглядное доказательство въ негодованіи и волненіи, *вызванномъ во всей Россіи одними слухами о предстоящей* девальваціи. А между тѣмъ слухи эти были еще весьма неопредѣленны. Что то будетъ, когда общество познакомится съ подробностями безтолковаго и безобразнаго проекта, стремящагося произвести всеобщее обѣдненіе? „Я радъ девальваціи: она уменьшитъ капиталы“ [1]), сказалъ одинъ изъ рѣдкихъ убѣжденныхъ защитниковъ этого проекта, „человѣкъ много занимавшійся финансовыми и экономическими вопросами“. Для министра-соціалиста таковъ, несомнѣнно, главный мотивъ всей затѣи. Въ нашей послѣдней брошюрѣ (гл. II и III) мы дали достаточно доказательствъ тенденцій г-на Витте разорять то, что его Гурьевы называютъ капиталистическою Россіею, чтобъ не возвращаться здѣсь къ этому вопросу (См. гл. III).

Признаемъ только, что его монетная реформа, несмотря на свою „нецѣльность“ и „недокончепность“ несомнѣнно достигнетъ намѣченную министромъ цѣль . . .

С. Ю. Витте на примѣрѣ государственнаго долга въ кредитныхъ рубляхъ, силится показать, до чего разорителенъ былъ бы для должниковъ размѣнъ *рублей золотомъ по его нарицательной стоимости.* Этотъ примѣръ то всего лучше и доказываетъ несостоятельность тэзиса Министра. Уплата по кредитному долгу полноцѣнными рублями не представитъ для Казны ни малѣйшаго затрудненія и не потребуетъ никакихъ жертвъ; такъ какъ Казна будетъ получать свои доходы въ такихъ же полноцѣнныхъ кредитныхъ или золотыхъ

1) См. Новое Время. 10 Апрѣля 1896 г.

рубляхъ. Ежегодная сумма, которую она будетъ выплачивать въ видѣ процентовъ по тремъ милліардамъ кредитнаго долга, поэтому, ни на копѣйку не обременитъ бюджета. Тоже самое можно сказать о всѣхъ *частныхъ внутреннихъ* долгахъ.

За то, какъ частные люди такъ и Казна извлекутъ громадныя выгоды при уплатѣ своихъ *внѣшнихъ* долговъ, отъ возстановленія размѣна кредитнаго рубля на золото по его нарицательной стоимости. И это всего легче доказать на примѣрѣ государственнаго долга, разумѣется, металлическаго. По вычисленію самого же Витте, Казна при теперешнемъ курсѣ кредитнаго рубля теряетъ ежегодно при уплатѣ процентовъ по этому долгу 46 милліоновъ рублей. Возстановленіе нарицательнаго достоинства кредитнаго рубля, слѣдовательно, немедленно доставитъ Казнѣ ежегодную экономію въ эту сумму. Всѣ акціонерныя общества оплачивающія свои купоны въ золотой валютѣ тоже сдѣлаютъ соотвѣтственную экономію.

Металлическій долгъ Россіи теперь перечисляется на кредитные рубли приблизительно въ четыре милліарда. Съ возстановленіемъ нарицательной стоимости кредитнаго рубля *онъ само собою уменьшится на одинъ милліардъ!* Соотвѣтственно же понизится для русскихъ сумма ихъ долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ на металлическую валюту.

Если даже допустить невозможное, именно, что предлагаемая г. Витте монетная реформа совершится при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, именно, что Казна отнынѣ въ состояніи будетъ поддерживать размѣнъ кредитнаго рубля по предлагаемой г. Витте нормѣ, $66^2/_3$ коп. за рубль, что, слѣдовательно, кредитный рубль уже никогда не упадетъ *ниже* этой нормы, — то тогда ежегодная потеря Казны въ 46 милліоновъ будетъ неизмѣнно повторяться въ теченіи 75 лѣтъ, остающихся приблизительно до погашенія *теперешняго* металлическаго долга, т. е. *Казна за этотъ періодъ переплатитъ навѣрное лишнихъ три съ половиною милліарда рублей!* Такимъ же пагубнымъ образомъ девальвація г-на Витте будетъ дѣйствовать и на всѣ частныя обязательства въ золотой валютѣ!

Таковы будутъ *впрочемъ*, консолидированныя потери при *удачѣ* реформы г-на Витте. Каковы же будутъ потери Казны и Общества при фіаско этой реформы т. е. при новомъ и на этотъ разъ уже безповоротномъ паденіи кредитнаго рубля, которое наступитъ неизбѣжно при первой же пріостановкѣ ихъ размѣна даже по курсу $66^2/_3$ коп. за рубль? А вѣдь въ этомъ никто, ни въ Государственномъ Совѣтѣ, ни внѣ его не сомнѣвается, что въ самое короткое время послѣ введенія монет-

ной реформы, Правительство неминуемо поставлено будетъ предъ слѣдующею дилеммою [1]): *или дозволитъ накопленному запасу золота безповоротно уйдти за границу, или же пріостановитъ размѣнъ. Въ томъ и другомъ случаѣ курсъ кредитнаго рубля провалится въ преисподнюю!*

Болѣе серьезны опасенія, что возстановленіе размѣна кредитнаго рубля могло бы, покрайней мѣрѣ на первое время, произвести нѣкоторое замѣшательство въ нашей внѣшней торговлѣ.

С. Ю. Витте, какъ мы уже сказали, не особенно напираетъ на *эту сторону вопроса. Виновникъ нашихъ торговыхъ договоровъ съ* Германіею и Австро-Венгріею, Витте поставилъ Россію въ необходимость поддерживать курсъ своихъ рублей *на низкомъ уровнѣ*, дабы хоть нѣсколько парализировать пагубныя послѣдствія этихъ договоровъ. Какъ совершенно вѣрно сказалъ Статсъ-Секретарь Мансуровъ I, Витте, заключая подобные договоры и желая въ тѣ же время упрочить нашу монетную систему, „преслѣдуетъ *такимъ* образомъ двѣ цѣли другъ друга исключающія“ (стр. 102), такъ какъ „первое условіе для серьезной монетной реформы есть повышеніе курса“. Коснемся ближе вліянія низкаго курса на нашъ экономическій бытъ и мы увидимъ, что на самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего фальшивѣе и пагубнѣе со стороны государственныхъ людей, какъ стремленіе основывать развитіе промышленности или процвѣтаніе земледѣлія на почвѣ разстроенной денежной системы. „Защитники мнимыхъ преимуществъ“, писалъ я уже въ 1892 г., „представляемыхъ для Россіи низкимъ курсомъ кредитнаго рубля, забываютъ одно обстоятельство, несомнѣнно доказывающее несостоятельность ихъ доктрины, — это, что пониженія курса всегда совпадаютъ съ годинами народныхъ бѣдствій (войны, неурожаевъ, эпидемій и т. д.) а повышенія курса съ экономическимъ процвѣтаніемъ страны“ [2]). Три года спустя я по этому же поводу сказалъ: „Il y a longtemps que Katkof a constaté le role protectioniste de la baisse du rouble papier: empêchant presque entierement toute importation, elle facilite au plus haut degré la vente des produits russes à l'etranger. Seulement on commettrait une grave erreur, si l'ou considerait le fait comme heureux pour le pays qui se protege de cette façon; un homme ruiné, ne pouvant pas acheter et forcé de vendre ses produits à vil prix, se trouve absolument dans

1) Какъ это случилось въ шестидесятыхъ годахъ при попыткѣ Рейтерна возстановить размѣнъ.

2) Итоги Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго и т. д. стр. 16.

cette situation; les vendeurs ne peuvent plus rien tirer de lui et les acheteurs profitent à ses depens d'une bonne aubaine . . . . . Une nation incapable d'importer et exportant ses produits à vil prix se trouve justement dans l'état opposé à la prosperite! C'est une verité élémentaire, que ce sont les produits, qui achetent des produits. La prosperité d'un pays se juge par le bilan total de son commerce — exportation et importation. Une sage politique commerciale consiste à augmenter ce total, tout en maintenant l'equilibre entre les deux facteurs" [1].

Къ счастью лучшіе представители нашихъ сельско-хозяйственныхъ интересовъ самы начинаютъ уже понимать, что мнимая защита земледѣлія, помощью пониженія курса рубля, есть не болѣе какъ фикція и отводъ глазъ. Это высказалось уже на послѣднемъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ и на дняхъ князь В. А. Кудашевъ въ рядѣ прекрасныхъ статей „О нынѣшнемъ положеніи нашего земледѣлія" [2] еще разъ доказалъ, какъ обманчивы въ этомъ отношеніи дѣйствія нашего Финансоваго Вѣдомства. Не такъ еще заговорилъ бы кн. Кудашевъ, если бъ ему были извѣстны опубликованные г. Витте два доклада И. А. Вышнеградскаго отъ 1890 и 1891 г., изъ которыхъ въ первомъ министръ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе для игры *на пониженіе курса* кредитнаго рубля, дабы придти на помощь земледѣлію, моущему понести большія потери отъ *повышенія курса рубля*, вслѣдствіе чрезычайнаго *урожая*, а во второмъ, — указывалъ на необходимость игры опять таки на *пониженіе*, дабы предупредить убытки, которыя наше земледѣліе можетъ понести, вслѣдствіе сильнаго *пониженія* курса въ виду *недорода хлѣба!* Не требуется лучшей иллюстраціи искренности нашихъ министровъ финансовъ, когда они превозглашаютъ себя защитниками нашего земледѣлія, чѣмъ сопоставленіе этихъ двухъ докладовъ!

Къ сожалѣнію невозможно вычислить и приблизительно, сколько десятковъ милліоновъ наши сельскіе хозяева потеряли за послѣдніе пять лѣтъ на продажѣ хлѣба отъ игры на пониженіе курса кредитнаго рубля, игры, которой разные фазисы были имъ, разумѣется, неизвѣстны. Но за то наше Финансовое Вѣдомовство можетъ вычислить другія потери понесенныя этими же хозяевами, вслѣдствіе искусственнаго угнетенія нашего кредитнаго рубля. Какъ извѣстно, пользуясь низкимъ курсомъ иностранцы, въ особенности нѣмцы, скупили въ

1) M. Witte et les finances russes etc. p. 41.

2) Новое Время. Іюль 1896 г.

послѣдніе годы милліоны десятинъ земли въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ. Большая часть нашихъ залежей каменнаго угля и желѣзной руды, открытыхъ въ послѣднее время, тоже перешли въ руки иностранцевъ. Одни Бельгійцы вложили въ нихъ около трехъ сотъ милліоновъ франковъ! Министерству финансовъ легко было бъ собрать статистическія свѣдѣнія о земельныхъ богатствахъ, проданныхъ нашими помѣщиками и крестьянами и о цѣнахъ вырученныхъ при этой продажѣ. Средній курсъ рубля, благодаря просвѣщеннымъ заботамъ нашихъ двухъ министровъ, въ періодъ этихъ продажъ колебался между $62\frac{1}{2}$ и 67 коп. зол. за кредитный рубль. Если допустить даже, что курсъ рубля, дошедшій вслѣдствіе естественнаго хода событій въ 1890 г. до $82\frac{1}{2}$ коп. зол., и не поднимался бы больше, то легко получить сумму громадныхъ потерь, понесенныхъ нашимъ землевладѣніемъ, вслѣдствіе того, что оба министра изъ за личныхъ выгодъ сочли полезнымъ и прибыльнымъ играть на пониженіе!

Установляя размѣнъ по низкому курсу $66\frac{2}{3}$ коп. зол. г. Витте присуждаетъ нашихъ землевладѣльцевъ, въ теченіи покрайней мѣрѣ полстолѣтія, отдавать иностранцамъ свой имущество на $\frac{1}{3}$ ниже его настоящей стоимости. Въ этой же пропорціи *обязательны* будутъ потери нашихъ сельскихъ хозяевъ на продажѣ своего хлѣба. С. Ю. Витте самъ это отлично знаетъ. Въ припадкѣ откровенности, случившемся съ нимъ 28 Декабря 1895 г, онъ признаетъ неизбѣжность подобныхъ потерь. „Въ общемъ итогѣ, въ періоды пониженія курса, Россія добровольно отдаетъ за границу свой хлѣбъ въ обмѣнъ за уменьшенную сумму золота, иначе говоря, *отдаетъ нѣкоторую часть произведеній народнаго труда и земли безвозмездно*“[1]).

Итакъ, вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ подобной безвозмездной потерѣ народнаго труда при пониженіи курса рубля — нашъ министръ не только продолжалъ преступную игру на пониженіе своего предшественника, но заключенными торговыми договорами *онъ поставилъ себя въ необходимость поддерживать курсъ на низкомъ уровнѣ!* Мало этого: онъ еще имѣетъ смѣлость утверждать, что онъ угнетаетъ курсъ для защиты интересовъ сельскихъ хозяевъ! Допустимъ на минуту, что С. Ю. Витте заключилъ торговый договоръ съ Германіею, въ надеждѣ дѣйствительно прійдти на помощь нашему земледѣлію, а, не

---

1) Рѣчь сказанная 28 Декабря въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Стр. 7.

какъ я это утверждалъ еще 1 Марта 1893 г. (Nouvelle Revue), потому что онъ 9 Ноября 1892 г. взялъ на себя обязательства [1]) предъ представителемъ Силезскихъ металлурговъ и владѣльцевъ каменноугольныхъ копей, *во что бы то ни стало* заставить Россію заключить подобный договоръ. При такомъ допущеніи С. Ю. Витте обнаружилъ непростительное непониманіе элементарныхъ экономическихъ истинъ и преступную непредусмотрительность [2]); чѣмъ поставилъ Россію въ крайне тяжкое, почти безвыходное положеніе. Если онъ дѣйствительно дорожитъ „сознаніемъ спокойной совѣсти", какъ онъ увѣрялъ въ своей рѣчи то, давъ столь несомнѣнныя доказательства своей неспособности, онъ долженъ былъ бы самъ оставить свой постъ, — а не представлять новые легкомысленные законопроекты, которыхъ послѣдствія для Россіи будутъ еще болѣе гибельны!

Возстановленіе нарицательной стоимости кредитнаго рубля дастъ Казнѣ ежегодную экономію въ 46 милліоновъ рублей. Если затрачивать ежегодно подобную сумму на пониженіе желѣзнодарожныхъ тарифовъ, на улучшеніе нашихъ шоссейныхъ и подъѣздныхъ путей, на устройство агрономическихъ станцій и школъ садоводства, — вообще на воспособленіе нашимъ землевладѣльцамъ совершить неизбѣжную трансформацію сельскаго хозяйства — то этимъ Россіи оказана будетъ дѣйствительная услуга. Ажіотажъ же и биржевая игра нашего Министра Финансовъ не только разоряютъ страну, но оказываютъ на общество безнравственное, растлѣвающее вліяніе.

Какъ бы то ни было, но существованіе торговыхъ договоровъ съ Германіею и Австро-Венгріею несомнѣнно затрудняютъ осуществленіе денежной реформы, въ томъ смыслѣ, что *внезапное* возстановленіе размѣна кредитнаго рубля на золото по его нарицательной цѣнѣ, было бъ дѣйствительно сопряжено, *на первое время*, съ большими затрудненіями для нашей внѣшней торговли. Но дѣло въ томъ, что *всякое внезапное, искусственное возстановленіе размѣна на золото*, по какому бы курсу оно не состоялось, будетъ вредно. *Возстановленіе размѣна не должно быть цѣлью и средствомъ упроченія мо-*

---

1) Какъ я неоднократно утверждалъ, я имѣю письменныя доказательства этихъ обязательствъ. Не могу ихъ публиковать, не компромитируя лицъ, оказавшихъ мнѣ довѣріе; но всегда готовъ представить ихъ предъ слѣдственною комиссіею. (См. Les finances russes et l'Epargne francaise p. 62.)

2) И защитники Виттевскихъ договоровъ начинаютъ признавать, что Германія, благодаря имъ, увеличила свой ввозъ въ Россію на 70%; вывозъ изъ Россіи въ Германію далеко ниже даже вывоза до таможенной войны. (Новое Время 14 Іюля 1896.)

нетной системы какъ въ проектѣ Витте, а только естественнымъ послѣдствіемъ подобнаго упроченія. Оно должно явиться, — какъ это предвидѣлось въ нашемъ проектѣ отъ 1887 г. — *при такихъ обстоятельствахъ, чтобы публика не имѣла никакого интереса, никакой причины прибѣгать къ размѣну. Только въ подобномъ случаѣ сохраненіе металлической наличности можетъ быть обезпечено.* Однимъ словомъ, возстановленіе размѣна должно *закончить* реформу монетной системы, какъ это совершается на нашихъ глазахъ въ Австро-Венгріи, а не *начинать* ее.

Г. Витте очевидно почерпнулъ свои познанія о денежныхъ реформахъ и объ охранѣ металлическихъ запасовъ въ поверхностномъ чтеніи нѣкоторыхъ брошюръ, переведенныхъ подъ редакціею Гурьева. Иначе онъ не сталъ бы приводить столь наивные, столь легкомысленные аргументы въ пользу своевременности и безопасности возстановленія размѣна по курсу $66\frac{2}{3}$ коп. зол. за кредитный рубль.

Аргументы эти двоякаго рода:

1. „Изучая изъясненный предметъ болѣе трехъ лѣтъ, изо дня въ день, на явленіяхъ дѣйствительной жизни, тайный совѣтникъ Витте пришелъ къ убѣжденію, что установившійся нынѣ курсъ приблизительно соотвѣтствуетъ настоящей цѣнѣ кредитныхъ билетовъ“ (стр. 37 „Изложенія дѣла“).

2. „*Въ Россіи гдѣ не существуетъ свободы банковъ и гдѣ эмиссіонная операція* можетъ и должна находиться только въ рукахъ правительственнаго Государственнаго Банка, возможность безостановочнаго поддержанія размѣна естественно обусловливается отсутствіемъ бюджетныхъ дефицитовъ, которые заставляли бы прибѣгать къ эмиссіоннымъ средствамъ банка.

Такимъ образомъ, основаніемъ для осуществленія реформы должно служить бюджетное равновѣсіе, что и достигнуто нашей родиной за послѣдніе восемь лѣтъ“ (стр. 71).

Присутствіе „значительныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ“ по мнѣнію г. Витте между прочимъ также вызываетъ „отливъ металловъ изъ страны и паденіе курса рубля“ (стр. 2).

Г. Витте, очевидно, привыкъ относиться съ большимъ пренебреженіемъ *къ своимъ читателямъ, даже если, какъ въ данномъ случаѣ,* читатели эти суть Члены Государственнаго Совѣта. Увѣрять, что теперешній курсъ $66\frac{2}{3}$ зол. коп. за кредитный рубль соотвѣтствуетъ „настоящей его цѣнѣ“, установившейся „соотвѣтственно нашему платежному балансу“ и что „курсъ искуственно не угнетался и не поддерживался“ (стр. 41), послѣ того, какъ онъ же Витте сообщилъ упомянутые доклады Вышнеградскаго и какъ онъ, въ своей рѣчи отъ 28 Декабря, такъ образно разрисовалъ картину своей борьбы для

фиксаціи курса (стр. 20 Рѣчи), послѣ того, какъ онъ еще въ Ноябрѣ 1895 года безъ всякой надобности опять оффиціально два раза понизилъ курсъ рублей, — это уже поистинѣ верхъ безстыдства и наглости.

„*Я съ своей стороны отнюдь не склоненъ придавать достигнутому нами постоянству того значенія, на которое, по справедливости, оно не можетъ притязать*“ (стр. 21), увѣрялъ 28 Декабря 1895 г. тотъ же „Тайный Совѣтникъ Витте“, который въ своемъ Изложеніи дѣла отъ 14 Марта 1896 г. приглашалъ Государственный Совѣтъ одобрить его проектъ банкротства и искусственнаго отлива запасовъ золота, на томъ основаніи, что послѣ трехлѣтняго изученія дѣйствительной жизни, онъ пришелъ къ убѣжденію, что *настоящая цѣна* кредитнаго рубля есть . . . именно около $66\frac{2}{3}$ к. зол.“ . . .

Члены Государственнаго Совѣта Мансуровъ I, фонъ Дервизъ и Шидловскій дали надлежащій отвѣтъ на это наглое искаженіе истины и, самымъ неопровержимымъ образомъ, доказали, что при возстановленіи размѣна даже по этому, искусственно г-омъ Витте пониженному курсу, наше золото неизбѣжно уйдетъ заграницу [1]).

Выборъ втораго аргумента, — что „устраненіе сверхсмѣтныхъ расходовъ“ и „достигнутое за послѣдніе восемь лѣтъ бюджетное равновѣсіе должна служить основаніемъ для осуществленія“ монетной реформы г-на Витте, еще ярче свидѣтельствуетъ, до чего циничное искаженіе истины присуще всѣмъ увѣреніямъ нашего Министра Финансовъ. Что касается сверхсмѣтныхъ расходовъ, то Вышнеградскій дѣйствительно устранилъ ихъ при исполненіи своихъ бюджетовъ; я первой призналъ за нимъ эту заслугу [2]).

С. Ю. Витте же, напротивъ, опять ввелъ злоупотребленіе этихъ сверхсмѣтныхъ передержекъ и въ размѣрахъ, превосходящихъ эпоху даже до 1887 года.

Въ Объяснительной Запискѣ Государственнаго Контроля за 1894 г. мы находимъ таблицу этихъ передержекъ:

„Въ 1886 г. 31 милл. руб. $3\frac{3}{4}$ % назначенія по росписи
„ 1887 г. 15 „ „ 2 % „ „ „
„ 1888 г. 8 „ „ 1 % „ „ „
„ 1889 г. 6 „ „ $\frac{3}{4}$ % „ „ „

1) Статсъ-Секретарь Мансуровъ I посвятилъ этой демонстраціи вторую записку отъ 18 Марта 1896 г.

2) Итоги Финансоваго Упр. и т. д. стр. 29.

„Въ 1890 г. 8 милл. руб. $^3/_4$ % назначенія по росписи
„ 1891 г. 7 „ „ $^3/_4$ % „ „ „
„ 1892 г. 14 „ „ $1^3/_4$ % „ „ „
„ 1893 г. 20 „ „ $2^1/_4$ % „ „ „
„ 1894 г. 47 „ „ $4^3/_4$ % „ „ „ "

Итакъ, со вступленіемъ Витте въ управленіе нашими фанансами сверхсмѣтные расходы, которые Вышнеградскій понизилъ до $^3/_4$ % назначеній по росписи, — Витте довелъ ихъ до $4^3/_4$ % въ 1894 г.; и послѣ этого онъ имѣетъ смѣлость приводить достигнутое *пониженіе* подобныхъ расходовъ, какъ аргументъ въ пользу возстановленія размѣна! [1])

Что касается „достигнутаго бюджетнаго равновѣсія", то оно столь же правдиво, какъ и пониженіе сверхсмѣтныхъ расходовъ. Никто больше самаго Витте не убѣжденъ, что это равновѣсіе не существуетъ на дѣлѣ, что оно „достигнуто", только помощью внѣшнихъ займовъ, опустошенія сберегательныхъ кассъ и уничтоженія погашенія нашихъ Государственныхъ долговъ. Мы это доказали уже несмѣтное число разъ при помощи фактовъ, почерпнутыхъ изъ отчетовъ самого Государственнаго Контроля. Въ 1891 г. Государственный Контроль самъ заявилъ что „общій балансъ бюджета заключается превышеніемъ расходовъ надъ доходами на 180.977.383 руб." (Объяснительная Записка за 1891 г. стр. 71). Въ 1892 г. дефицитъ равнялся 139 милл. рублей, а въ 1893 г. 34 милл., *если отчислить отъ доходовъ поступленія отъ займовъ*, такъ какъ онѣ показаны въ Объяснительныхъ Запискахъ Государственнаго Контроля за эти годы. Въ 1894 г. равновѣсіе съ грѣхомъ пополамъ было достигнуто, благодаря излишкамъ отъ питейнаго дохода въ 36 милл., отъ таможеннаго въ 50 милл. и сахарнаго около одинадцати милл. [2]). Въ 1895 г. дефицитъ превзошелъ цифру въ 200 милл.; онъ былъ покрытъ свободными излишками т. е. остатками отъ займовъ (см. „Куда временщикъ Витте" и т. д. стр. 16).

Однимъ словомъ, несмотря на громадное приращеніе государственныхъ доходовъ за послѣдніе годы, — приращеніе, вызванное главнымъ образомъ чрезвычайнымъ напряженіемъ податныхъ силъ страны посредствомъ фискальныхъ мѣръ и увеличеніемъ таможенныхъ

---

1) Эту таблицу мы уже привели въ нашей послѣдней брошюрѣ. Но Витте продолжаетъ искажать истину; мы, поэтому, опять вынуждены доказывать правду.

2) Объяснительная записка за 1894 г. стр. 20 и 22, также, мою послѣднюю брошюру (Куда временщикъ Витте ведетъ Россію стр. 3—6.

доходовъ, вслѣдствіе усиленія ввоза иностранныхъ продуктовъ, — равновѣсіе въ нашемъ бюджетѣ не могло быть возстановлено. Виновна въ этомъ безумная расточительность Министра Финансовъ. С. Ю. Витте до безобразія увеличиваетъ государственные расходы, и усиливаетъ постоянно нашу задолжалость, заключая безпрерывно новые займы, уничтожая погашеніе по старымъ [1]), и опустошая сберегательныя кассы. Если бъ г. Витте пожелалъ установить *дѣйствительное* равновѣсіе бюджетовъ вмѣсто того, чтобъ скрывать дефициты при помощи бухгалтерскихъ пріемовъ, то при теперешнемъ состояніи нашихъ доходовъ это было бы возможно. Но такъ какъ дѣло стоитъ до сихъ поръ, бюджеты наши еще далеки отъ равновѣсія [2]), а слѣдовательно, по словамъ же самаго Витте, и *нѣтъ того основанія*, которое онъ считаетъ необходимымъ для осуществленія своей реформы. Фундаменты, которые Министръ Финансовъ желаетъ подвести подъ свое зданіе — будутъ столь же эфемерны какъ и самое зданіе, эфемерность котораго онъ въ своей рѣчи отъ 28 Декабря самъ призналъ.

Послѣ того, какъ мы показали всю фальшь аргументаціи г. Витте въ пользу своевременности и осуществимости его реформы, мы вѣроятно сильно удивимъ этого убѣжденнаго приверженца Карла Маркса; когда скажемъ ему, что монетная система, основанная лишь на бюджетномъ равновѣсіи, само по себѣ есть система фальшивая и шаткая.

Во всѣхъ странахъ съ дѣйствительно прочною монетною системою исполненіе государственныхъ бюджетовъ не оказываетъ почти никакого вліянія на денежное обращеніе. Послѣднее оказываетъ свое дѣйствіе на уравновѣшиваніе бюджета, если страна имѣетъ крупный внѣшній долгъ, — но обратнаго дѣйствія нѣтъ и не должно быть. Если у насъ въ Россіи дѣло обстоитъ иначе, то это лишь даетъ *еще одно* объясненіе, почему у насъ не можетъ упрочиться правильная монетная система. Если дѣйствительно желать упроченія этой системы, то необходимо прежде всего измѣнить или вѣрнѣе, совершенно уничтожить тотъ порядокъ вещей, который г. Витте, наоборотъ, желаетъ положить въ основаніе своей реформы. Безъ этого онъ

---

1) Со времени появленія нашей послѣдней брошюры Витте умудрился уничтожить погашеніе и по нашимъ внутреннимъ желѣзнодорожнымъ займамъ, превративъ ихъ въ непрерывную ренту!

2) По оффиціальнымъ даннымъ М. Кашкарова дефициты нашихъ бюджетовъ за послѣдніе годы еще значительнѣе, чѣмъ по моимъ вычисленіямъ (см. Приложеніе къ моей послѣдней брошюрѣ).

ничего не реформируетъ и не упрочитъ — а, возстановивъ размѣнъ, только усугубитъ зло. Здѣсь не мѣсто входить въ подробныя объясненія этихъ элементарныхъ истинъ. Соціалистъ Витте и не пойметъ ихъ. Поставимъ только одинъ вопросъ Министру Финансовъ:

Если равновѣсіе бюджета должно служить основаніемъ для монетной реформы, то что станется съ этой реформою при первомъ же нарушеніи этого равновѣсія? Вѣдь, если и допустить что бюджетъ нашъ уже теперь уравновѣшенъ, — то никто же не можетъ поручиться за будущее. Одного неурожая достаточно будетъ для того, чтобъ опрокинуть „основаніе“ реформы г. Витте. Тогда г. Витте и безъ войны принужденъ будетъ прибѣгнуть къ „драгоцѣннѣйшему національному сокровищу“ [1]), и разстроить денежную систему, для упроченія которой онъ собирается пожертвовать не только честью и достоинствомъ русскаго Правительства, но и запасомъ золота, котораго *накопленіе стоило столько кровныхъ жертвъ Казнѣ и нашимъ* сельскимъ хозяевамъ.

С. Ю. Витте въ своемъ Изложеніи дѣла (стр. 71) вѣдь самъ признаетъ, что въ случаѣ дефицита онъ „прибѣгаетъ къ эмиссіоннымъ средствамъ банка“.

Покамѣсть возможность подобныхъ злоупотребленій разъ навсегда не будетъ отнята у Министра Финансовъ нечего и говорить объ упроченіи нашей денежной системы.

„По закону, говоритъ С. Ю. Витте (стр. 46) отношеніе между Государственнымъ Банкомъ и Государственнымъ Казначействомъ остается не вполнѣ опредѣленнымъ. Въ этомъ заключается одна изъ опасностей чрезмѣрныхъ выпусковъ, а не въ томъ, что Банкъ и Казначейство находятся подъ начальствомъ одного и того же лица, Министра Финансовъ. *Ни одинъ Министръ Финансовъ не рѣшился бы преступить отчетливую и прочную преграду, если бъ таковая была установлена въ законѣ для взаимныхъ отношеній Банка и Казначейства по выпуску кредитныхъ билетовъ.*“

Другими словами, если С. Ю. Витте рѣшался *переступать преграду (!)*, то потому что она недостаточно *отчетлива и прочна!* Хорошо признаніе! Но, спрашивается, отчего же г. Витте, когда онъ два года тому назадъ преобразовалъ Государственный Банкъ

---

1) См. выше стр. 29.

не упрочилъ этихъ преградъ? Напротивъ, онъ уничтожилъ и тѣ слабыя преграды, которые созданы были въ 1817 году, для того, чтобъ удержать Министровъ Финансовъ отъ *извѣстныхъ злоупотребленій.*

Да и теперь, когда онъ самъ сознается въ совершенныхъ „переступленіяхъ преградъ", — какія мѣры предлагаетъ онъ для предупрежденія злоупотребленій, дѣлающихъ *eo ipso* невозможнымъ какое бы то ни было упроченіе денежной системы?

Въ его проектѣ Именнаго Высочайшаго Указа, правда, торжественно заявляется: „Мы признали полезнымъ принять слѣдующія мѣры: во первыхъ, *не выпускать* впередь въ обращеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ для нуждъ Государственнаго Казначейства и, соотвѣтственно сему, опредѣлить отношенія Казначейства къ Государственному Банку по выпуску билетовъ". И дѣйствительно 1 пунктъ „Правилъ объ исправленіи Денежнаго обращенія" начинается слѣдующими словами: „Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ только для коммерческихъ операцій Банка; за счетъ Государственнаго Казначейства билеты на будущее время не выпускаются." До сихъ поръ — прекрасно. Но вотъ, что тотчасъ же все портитъ: „*Находящіеся въ обращеніи, ко дню обнародыванія настоящихъ правилъ билеты, а равно билеты будущихъ выпусковъ включаются въ пассивъ Банка*". Этою прибавкою открываются пути для всѣхъ возможныхъ *переступленій преградъ.* Тѣмъ болѣе, что правила 8, 9, 10 и 11 устанавливаютъ только кажущійся контроль надъ операціями Банка. На самомъ же дѣлѣ, остается таже безконтрольность, которую С. Ю. Витте уже ввелъ въ своемъ послѣднемъ уставѣ Банка: Государственный Контроль производитъ „провѣрки по подлиннымъ книгамъ и документамъ и чрезъ освидѣтельствованіе золотой наличности Банка". „Правила счетоводства и порядокъ производства провѣрокъ опредѣляются въ особой инструкціи, составляемой по соглашенію Государственнаго Контроля съ Министромъ Финансовъ". О контролѣ портфеля Банка нѣтъ и помину! Къ этой пародіи на контроль прибавляется еще кукольная комедія „ежегодныхъ ревизій золотой наличности Банка" „по назначенію Министра Финансовъ" представителями отъ дворянства и купечества „а также и другими лицами по приглашенію Министра Финансовъ" . . . Перечисляя на стр. 65 различныя условія, отъ которыхъ зависитъ величина металлическаго фонда, необходимаго для гарантіи выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, С. Ю. Витте въ концѣ прибавляетъ . . . „и, *наконецъ,* отъ степени довѣрія къ банку какъ эмиссіонному учрежденію". Понятно, что, отдавая довѣрію къ банку послѣднее мѣсто

межу моментами, объусловливающими величину металлическаго фонда, обезпечивающаго выпуски кредитныхъ билетовъ, С. Ю. Витте мало заботится о томъ, чтобъ операціи Государственнаго Банка подлежали серьезному контролю. Но въ этомъ заблужденіи (?) нашего Министра опять таки кроется одна изъ главныхъ причинъ, почему его реформа роковымъ образомъ осуждена на несомнѣнное фіаско. „Для того, чтобъ при возстановленіи размѣна защитить золото отъ отлива изъ Банка, писалъ я нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ [1]), не столь важно количество золота, въ данный моментъ обрѣтающагося въ немъ, *сколько довѣріе, которое внушаетъ управленіе этого Банка*“ и т. д. Нашъ Министръ Финансовъ затѣялъ свою реформу, съ цѣлью освободить Россію отъ золотаго запаса, образующаго, и помимо своего характера какъ военный фондъ, единственную гарантію отъ катастрофы, къ которой неизбѣжно ведетъ страну его финансовая политика. Онъ поэтому очень мало заботится о томъ, чтобы поставить *Государственный Банкъ въ условія, могущія внушить серьезное довѣріе* къ его операціямъ.

Въ своихъ объясненіяхъ по поводу приведенной первой статьи правилъ г-на Витте [2]), правда, говоритъ не о *кредитныхъ рубляхъ* а о *банковыхъ билетахъ*, которые отнынѣ будетъ выпускать Государственный Банкъ. Но это опять только пустая игра словами, простой отводъ глазъ. Для придачи кредитнымъ рублямъ подобнаго характера слѣдовало бы прежде всего изъять постепенно изъ обращенія *всѣ* выпущенные рубли и замѣнить ихъ банковыми билетами, имѣющими покрытіе въ металлѣ, въ портфелѣ съ краткосрочными и благонадежными векселями и другими быстро реализируемыми активами.

Но, какъ мы видѣли, во второй части 1 статьи Правилъ, „кредитные рубли всѣхъ предшествовавшихъ и всѣхъ будущихъ выпусковъ останутся въ обращеніи и образуютъ пассивъ Банка“. Проектъ Витте даже предвидитъ еще новый выпускъ ихъ на 400 милліоновъ рублей. Вся его реформа вѣдь, какъ мы уже показали, основана на монобумажной системѣ. „*Предположенная нынѣ реформа тоже непосредственно направлена на бумажное обращеніе*, говоритъ онъ на стр. 58, но направлена съ другой стороны“ (sic).

Что же касается втораго условія для замѣны кредитныхъ рублей банковыми билетами, — имѣнно присутствія въ банкѣ благонадежнаго

---

1) Куда временщикъ Витте ведетъ Россію стр. 47.

2) Стр. 62 и сл.

и быстро реализируемаго портфеля, — то г-нъ Витте самъ на стр. 63—65 доказываетъ его необходимость. Зная, что нашъ Государственный Банкъ имѣетъ только долгосрочные векселя (трехмѣсячные векселя вѣдь въ Россіи только рѣдкое исключеніе), изъ которыхъ многіе съ одною подписью, и другія долговыя обязательства на сроки трехъ и болѣе лѣтъ, да еще въ добавокъ подъ болѣе чѣмъ сомнительные залоги, г. Витте тѣмъ не менѣе говоритъ о возможности сохраненія золотыхъ запасовъ въ „виду благонадежности активнаго портфеля банка“ и обезпеченія банковыхъ билетовъ „цѣлесообразнымъ помѣщеніемъ средствъ банка въ благонадежные, по возможности, легко реализуемые краткосрочные (sic!) активы“ и т. д. (стр. 65)!

Въ моей послѣдней брошюрѣ (стр. 26 и сл.) я показалъ въ какомъ отчаянномъ положеніи очутился Государственный Банкъ въ Октябрѣ 1895 г. „И такъ, заключилъ я, 45 милліоновъ помѣщенныхъ въ какіе то неизвѣстные фонды и 345 милліоновъ въ займахъ и авансахъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$ сомнительнаго достоинства, — и это при основномъ капиталѣ въ 50 милліоновъ рублей!“ Улучшился ли съ тѣхъ поръ портфель Банка? Напротивъ, онъ отчасти даже ухудшился. Такъ, напр., мы въ Балансѣ отъ 28 Мая до 13 Іюня 1896 г.[1]) находимъ, что займы промышленные, подъ товары, помѣщикамъ и т. под. дошли почти до 80 милл. руб. вмѣсто 70 въ Октябрѣ. Авансы и Comptes courants sur titres (какіе?) съ 56 милл. возрасли до 72 милл. Сумма протестованныхъ векселей утроилась съ Октября и т. д. Балансы Банка стали только менѣе откровенны съ Февраля этого года.

Что же означаетъ вся болтовня Министра Финансовъ, имѣющая убѣдить Государственный Совѣтъ, что, такъ какъ въ Банкахъ имѣющихъ „*легко реализуемый и благонадежный портфель*“, *банковые билеты* рѣже предъявляются къ размѣну, то и *кредитные рубли*, нашего Государственнаго Банка съ его неудобореализируемымъ *и неблагонадежнымъ портфелемъ*, тоже не будутъ представляться къ размѣну? При этомъ онъ самъ признаетъ (стр. 62) что „свободный и неограниченный обмѣнъ билетовъ на металлъ, *спросъ на который никогда не прекращается со стороны другихъ странъ*, является автоматическимъ регуляторомъ денежнаго обращенія“ . . . . . Онъ же Витте на стр. 72 приводитъ примѣры Французскаго и Германскаго Банковъ, изъ которыхъ „въ первомъ средняя продолжительность векселя не болѣе 24 дней, и 30—60 дней во второмъ; векселей же

1) Bulletin russe de statistique. Mai-Juni p. 346 etc.

долѣе трехмѣсячныхъ эти банки вовсе не имѣютъ права учитывать", тогда какъ въ Государственномъ Банкѣ трехмѣсячные векселя составляютъ 13 % всѣхъ векселей; и Банкъ учитываетъ „векселя на 6 и даже до 12 мѣсяцевъ", Несмотря на это „слѣдуетъ думать (?), что не менѣе 47 % всѣхъ обращающихся билетовъ . . . къ размѣну предъявлено не будетъ!" заключаетъ г. Витте.

Или въ головѣ г-на Витте господствуетъ безпримѣрный сумбуръ, или онъ насмѣхается надъ Государственнымъ Совѣтомъ, мотивируя такимъ образомъ безопасность возстановленія размѣна.

Первое несомнѣнно; но и второе очень вѣроятно. Иначе, какъ объяснить, что онъ въ своемъ „Изложеніи" силится доказать, что международный разсчетъ за *послѣдніе годы* заканчивался въ нашу пользу, что вслѣдствіе этого то у насъ и накопился запасъ золота, а, слѣдовательно, и нечего опасаться его отлива заграницу! И въ то же самое время онъ проситъ Государственнаго Секретаря сообщить Совѣту два доклада Вышнеградскаго, разоблачающіе неприглядный способъ накопленія нашего запаса золота! Правда, что онъ въ этихъ докладахъ замѣнилъ многоточіемъ цифры обозначающія сумму скупленнаго золота, что дозволяетъ ему дать на стр. 40 ложныя и противорѣчивыя цифры объ этой суммѣ. Золотая наличность въ 387 милл. руб., по его увѣреніямъ образовалась такимъ образомъ: „264 ½ милл. руб. *получены за счетъ заключенныхъ заграницею займовъ* а равно и за счетъ продажи процентныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ: остальные 122 ½ милл. руб. з. приходятся на долю нашего разсчетнаго баланса и внутренней добычи золота, которая за это время достигла 240 милл. золотомъ". А золото купленное Вышнеградскимъ? Это тѣ же 122 ½ милл.! „Операціи за счетъ Государственнаго казначейства и Государственнаго Банка заключились какъ указано выше (sic), пріобрѣтеніемъ 122 ½ милл. руб. зол."! Все это очевидно не соотвѣтствуетъ истинѣ. Займы 3 % 1891 г. и 3 ½ % 1894 года дали казнѣ едва 100 милл. р. золота; такъ какъ перваго займа подписано было только на 300 милл. фр. а остальные 200 проданы были министромъ финансовъ Мендельсону въ Берлинѣ въ обмѣнъ за кредитные рубли. Изъ 368 милл. франковъ, вырученныхъ 3 ½ % займомъ 1894 г., 278 милл. были употреблены для выкупа 5 % желѣзнодорожныхъ облигацій; осталось, слѣдовательно, всего 90 милл. фр. т. е. 22 ½ милл. руб. з.! С. Ю. Витте темно говоритъ о „продажѣ процентныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ". Это продажа должна была бъ дать *167 милл. руб .з., чтобъ вмѣстѣ съ указанными 75 + 22 ½ милл. дать* 264 ½ милл. Какія это бумаги С. Ю. Витте продавалъ на иностран-

ныхъ рынкахъ на столь значительную сумму? Какъ бы то было, изъ всѣхъ этихъ данныхъ, будь они и правдивы, ничуть не слѣдуетъ, „что избранный курсъ ($66^2/_3$ коп. з. за кредитный рубль) соотвѣтствуетъ разсчетному балансу" (стр. 40), по той простой причинѣ, что данныя эти никакого отношенія ни къ разсчетному балансу, ни къ избранному курсу не имѣютъ!

Членъ Государственнаго Совѣта Н. В. Шидловскій въ своей запискѣ уже доказалъ самымъ наглядным образомъ, до чего поверхностны и мало согласны съ истиннымъ положеніемъ вещей данныя, сообщенныя С. Ю. Витте въ своемъ представленіи.

„Чтобъ разъяснить всю шаткость употребленнаго Министерствомъ пріема, пишетъ онъ, и сдѣланнаго изъ него вывода необходимо замѣтить, что въ самомъ подсчетѣ золота, причитавшагося странѣ за восемь послѣднихъ лѣтъ, упущена важнѣйшая статья, а именно *наши полученія въ видѣ заграничныхъ траттъ за избытки вывоза надъ ввозомъ*. Эти полученія дали приблизительно 1.275.000.000 руб. мет., что вмѣстѣ съ золотомъ отъ займовъ и собственной добычи (505 милл. руб.) составило 1.780.000.000 р. Затѣмъ не приняты вовсе во вниманіе: ни измѣненія, происшедшія въ торговомъ балансѣ за послѣдніе четыре года, ни причины, которыми онѣ были вызваны, ни вліяніе, оказанное ими на разсчетный балансъ".

Затѣмъ В. Н. Шидловскій на основаній данныхъ, сообщенныхъ въ журналѣ Комитета Финансовъ доказываетъ, что за послѣдніе три года разсчетный балансъ для насъ неблагопріятенъ въ среднемъ на 47 милл. руб. въ годъ!

Пагубное вліяніе торговыхъ договоровъ на этотъ балансъ, по мнѣнію В. Н. Шидловскаго, не подлежитъ сомнѣнію. „Изъ сказаннаго ясно, продолжаетъ его записка, что мы находимся въ періодѣ затрудненій и на пути къ еще большимъ затрудненіямъ въ главнѣйшей отросли нашей промышленности и нашего отпуска. Почему въ ближайшемъ будущемъ едва ли правильно разсчитывать на улучшеніе разсчетнаго баланса. Вѣрнѣе предвидѣть его ухудшеніе . . . . . При нынѣшнемъ положеніи земледѣлія и разсчетнаго баланса размѣнъ вмѣсто пользы принесетъ огромный и трудно поправимый вредъ" . . .

Съ тѣхъ поръ, какъ Н. В. Шидловскій представилъ свои соображенія извѣстны стали оффиціальныя цифры объ оборотахъ ввоза и вывоза золота и серебра въ Россію за 1895. Ввозъ золота въ слиткахъ и монетахъ достигъ всего 1649,2 пудовъ противъ 7769,9 пудовъ въ 1894 г. И такъ за одинъ годъ ввозъ золота упалъ болѣе

чѣмъ на $^3/_4$, и это, несмотря на $3^1/_2$ % металлическій заемъ, выплаченный въ 1895 г. Къ счастью и вывозъ золота значительно упалъ, хотя и меньше чѣмъ ввозъ. Интересно сравнить *излишки* ввоза золота надъ вывозомъ за послѣдніе пять лѣтъ: въ 1891 г. 5105,6 пудовъ; въ 1891 г. 7414,5; въ 1893 г. 927,3 п.; въ 1994 г. 5097,9 п.; *въ 1895 г. всего лишь 1634,8 п.!*

Приступать при подобныхъ обстоятелствахъ къ размѣну, какъ это спѣшитъ сдѣлать г. Витте, можетъ имѣть только одну измѣнническую цѣль: *обезоружить Россію, лишивъ ее военнаго фонда и поставить ее въ невозможность исполнять свои долговыя обязательства предъ своими заграничными кредиторами, когда нагрянетъ катастрофа, которую нигилистъ Витте столь усердно призываетъ.*

Мы это предсказали полтора года тому назадъ, какъ только пошли толки, что Витте затѣваетъ монетную реформу: „Ce stock de métal précieux constituant a la fois la securité de la Russie et la principale garantie de l'épargne francaise, M. Witte a conçu le projet de le dissiper à bref délai sons pretexte de retablir la valuta“ [1]), писалъ я, когда не зналъ еще никакихъ подробностей о его проектѣ.

Имѣя въ рукахъ *несомнѣнныя доказательства* измѣнической дѣятельности нигилиста, заправляющаго нашими финансами немудрено было догадаться въ какомъ духѣ предпринята будутъ его монетная реформа.

Министръ Финансовъ въ представленіяхъ своихъ совершенно умалчиваетъ объ отсутствіи золота въ обращеніи въ Россіи. Онъ постоянно ссылается на опытъ размѣна въ другихъ странахъ, совершенно забывая, что никакого сравненія съ тѣмъ, что произойдетъ въ Россіи дѣлать невозможно. Когда насыщеніе золотою монетою въ странѣ достигаетъ извѣстнаго напряженія, то равновѣсіе между наличностью въ банкѣ и въ странѣ установливается очень легко: золото всегда стремится къ мѣсту меньшаго напряженія и отливы происходятъ то въ одну, то въ другую сторону. У насъ напряженіе металлическаго обращенія въ странѣ равняется нулю. Возстановленіе размѣна при такихъ условіяхъ произведетъ неизбѣжно тотъ же феноменъ, что внезапное открытіе крана отъ резервуара, въ которомъ

1) Les Finances russes et l'épargne francaise etc. стр. 64.

вода находится подъ высокимъ давленіемъ, — когда этотъ кранъ сообщается съ пустымъ пространствомъ: отливъ золота совершится въ самое короткое время; даже безъ всякаго содѣйствія иностранныхъ всасывающихъ насосовъ . . . .

Вдобавокъ г-нъ Витте позаботился принять мѣры, чтобъ еще ускорить по возможности этотъ отливъ золота изъ Государственнаго Банка. Приведу только нѣкоторыя изъ „Правилъ объ исправленіи денежнаго обращенія", очевидно имѣющія подобное назначеніе: „Серебряная полноцѣнная (?) монета существующихъ нынѣ достоинствъ (sic) обязательна *къ пріему въ платежи, въ количествѣ не свыше 50 руб. въ одинъ платежъ;* въ казначействахъ же при *уплатѣ податей и сборовъ принимается въ неограниченномъ количествѣ* (Статья 16).

Любой *заяцъ* Петербургской биржи съумѣетъ при помощи этого правила, которое въ частныхъ платежахъ дѣлаетъ обязательнымъ пріемъ *50 рублей серебряною монетою,* а Казначейства обязываетъ принимать къ *уплатѣ серебро въ неограниченномъ количествѣ,* — извлечь въ самое короткое время любое количество золота изъ Государственнаго Банка. Это правило, раскрывъ широко шлюзы для отплытія золота, *прямо заставляетъ его уйдти за границу.* Кто не покушится промѣнять серебряный рубль „*существующихъ нынѣ достоинствъ*", т. е. не стоющій и 50 коп. на золотой рубль, даже если послѣдній сдѣланъ изъ лигатуры и не стоитъ больше $66\frac{2}{3}$ коп.?

Членъ Государственнаго Совѣта фонъ-Дервизъ склоненъ объяснить это странное постановленіе тѣмъ, что Министръ Финансовъ при „перестройкѣ денежной системы на основаніяхъ *якобы монометаллизма* . . . . . создаетъ, повидимому, биметаллизмъ" (стр. 20 и 21).

Однимъ словомъ, по мнѣнію фонъ-Дервиза г-нъ Витте самъ не знаетъ, какую денежную систему онъ собирается ввести. То что мы въ началѣ этой главы говорили о громадныхъ заказахъ серебряной монеты во Франціи, дѣйствительно допускаетъ мысль, что нашъ Министръ Финансовъ не достаточно переварилъ книжки, переведенныя Гурьевымъ и, по незнанію смѣшиваетъ монометаллизмъ съ биметаллизмъ. Но, какъ въ всѣхъ своихъ кредитныхъ операціяхъ, г. Витте при монетной реформѣ, дѣйствуетъ подъ руководствомъ людей, досконально знающихъ, къ чему они стремятся. Лично онъ, какъ мы это доказали уже въ нашей книгѣ о его финансовой системѣ привер-

---

1) Главы VI и VII.

женецъ системы ассигнацій; и на самомъ дѣлѣ, какъ приведеные выше цитаты изъ его „Изложенія“ дѣла показываютъ, эта система и положена въ основаніе его монетной реформы: принимая въ основу какъ монетную единицу кредитный рубль — да еще по его низкому биржевому курсу, и приравнивъ къ нему лигатуру изъ золота, — г-нъ Витте въ сущности вводитъ *монобумажную систему*. Онъ *еще подчеркиваетъ значеніе кредитныхъ* рублей какъ *ассигнацій*, а не какъ банковыхъ билетовъ, примѣчаніемъ къ 2 статьѣ правилъ и 3 статьею. Въ примѣчаніи говорится, что въ уплату таможенныхъ пошлинъ ни серебро, ни кредитные билеты и впередь приниматься не будутъ; а статья 3 гласитъ: „Обращеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства“. Обезпеченіе совершенно излишнее, если *кредитные билеты* имѣютъ дѣйствительно характеръ *банковыхъ билетовъ*, какъ Витте старался это показать въ своемъ „Изложеніи дѣла“ (см. выше стр. 55). Обезпеченіе золотомъ и благонадежнымъ активомъ портфеля даже дѣйствительнѣе и прочнѣе голословнаго обезпеченія достояніемъ Государства, какъ это доказываетъ самъ Витте своимъ теперешнимъ проектомъ девальваціи.

Проектъ Именнаго Высочайшаго Указа также не говоритъ о введеніи золотаго монометаллизма; напротивъ: принимаемыя мѣры должны „возстановить единство кредитной и монетной системы, *сохранивъ при этомъ во всей неприкосновенности нынѣ присвоенное кредитнымъ билетамъ значеніе* орудій обращенія, а равно ихъ достоинство примѣнительно къ тому соотношенію кредитнаго рубля къ золоту, какое установилось (?) въ послѣднее время.“

Если поэтому г. Витте предлагаетъ правила въ родѣ приведенной 16 ст., то это дѣлается не въ видахъ укрѣпленія биметаллизма, — а просто съ цѣлью облегчить отливъ золота изъ Банка. Заботливость впрочемъ совершенно излишняя. И безъ спеціальныхъ поощрѣній, — золото при возстановленіи размѣна предлагаемаго г. Витте уйдетъ за границу. Для этого не потребуется ни чрезвычайныхъ событіи, ни войнъ. Всѣ русскіе фонды на кредитную валюту, какъ государственные такъ и частные, очень скоро вернутся въ Россію: не имѣя больше надеждъ на повышеніе этихъ фондовъ вслѣдствіе повышенія курса рубля, ихъ иностранные владѣльцы поспѣшатъ избавиться отъ бумагъ, на которыхъ они понесли значительныя потери, и которыя *отнынѣ могутъ еще только падать въ цѣнѣ*.

Досихъ поръ фактъ, что Россія всегда свято исполняла свои

обязательства, даже въ минуты кризисовъ, одинъ и поддерживалъ нашъ кредитъ.

Разъ Правительство пойдетъ на скользкую почву банкротства — довѣріе въ нему будетъ безвозвратно потеряно.

Иностранные владѣльцы металлическихъ займовъ, особенно болѣе освѣдомленные, поэтому, также начнутъ постепенно продавать свои русскіе фонды. Вдобавокъ, извѣстіе, что отнынѣ въ Россіи существуютъ двоякаго рода рубли, одинъ въ 1 руб. зол. а другой въ $66^{2}/_{3}$ коп. з. несомнѣнно вызоветъ недоумѣніе и совершенно законное подозрѣніе, что при первомъ же затрудненіи русская Казна предложитъ своимъ кредиторамъ уплату купоновъ золотыми рублями болѣе низкаго достоинства. Таковое недовѣріе будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ теперешней *реформы* г. Витте. Оговорки, введенныя Министромъ Финансовъ статьями 18 и 19 своихъ правилъ, именно что „условія металлическихъ займовъ остаются въ неприкосновенности", только усилятъ недовѣріе, такъ какъ то, что само собою разумѣется, не требуетъ спеціальныхъ оговорокъ. *Qui s'excuse s'accuse!* Да и сама редакція 18 статьи допускаетъ всякія толкованія: „Установленное въ предыдущемъ (17) правилѣ соотношеніе рублей и копѣекъ полуимперіальной монеты къ рублямъ и копѣйкамъ въ золотой монетѣ новаго чекана примѣняется ко всѣмъ правительственымъ и частнымъ займамъ, выпущеннымъ въ металлическихъ рубляхъ до обнародованія настоящаго законоположенія".

Разъ г. Витте допускаетъ, что честное исполненіе долговыхъ обязательствъ со стороны Правительства можетъ зависѣть отъ особаго Правила „объ исправленіи денежнаго обращенія", онъ этимъ устанавливаетъ опасный прецедентъ: новое правило можетъ отмѣнить „соотношеніе" установленное въ 17 статьѣ (1 руб. 50 коп. з. новаго чекана за рубль полуимперіальной монеты). Въ своемъ „Изложеніи дѣла" г. Витте вѣдь самъ предвидѣлъ пересмотръ этихъ правилъ по истеченіи трехъ лѣтъ: дверь для будущаго неисполненія нашихъ обязательствъ по металлическимъ займамъ, слѣдовательно, нарочито оставлена имъ полураскрытою . . . . .

Возстановленіе размѣна по проекту г. Витте объусловливаетъ право для заемщиковъ Государственнаго Банка брать заемныя суммы золотомъ. Золотые запасы могутъ такимъ образомъ уйдти изъ Банка и безъ размѣна на кредитные рубли. При долгосрочности этихъ займовъ заемщики, которые вправѣ будутъ уплачивать свои долги кредитными рублями, сдѣлаютъ весьма выгодную операцію: несомнѣнно,

что, по извлеченіи большаго количества золота изъ Банка, Правительство обязано будетъ (какъ это случилось въ 1863 г.) внезапно пріостановить размѣнъ, что вызоветъ громадное пониженіе кредитныхъ рублей. Они такимъ образомъ при уплатѣ долга Банку, выиграютъ громадную разницу на курсѣ. Для того, чтобъ гарантировать себя противъ возможности, что Банкъ въ подобномъ случаѣ потребуетъ уплаты по займамъ тоже золотомъ, заемщикамъ стоитъ только принимать при займѣ кредитные рубли и тутъ же размѣнивать ихъ на золото въ другой кассѣ Банка.

Я указываю здѣсь на выгоды подобной операціи, — ибо не сомнѣваюсь что „освѣдомленные друзья г. Витте“ не преминутъ сдѣлать одну изъ тѣхъ „положительныхъ и полезныхъ спекуляцій“, которымъ Министръ Финансовъ воспѣлъ столь хвалебный гимнъ въ своемъ Докладѣ о бюджетѣ 1896 г.

Этимъ они, какъ, при всѣхъ операціяхъ г-на Витте, и самы заработаютъ милліоны и Россію разорятъ; т. е. точно исполнятъ главную программу финансовой политики своего патрона . . . . .

Увѣряютъ, что г. Сольскій сильно поддерживаетъ монетную реформу г-на Витте. Друзья г. Сольскаго объясняютъ его поддержку тѣмъ, что, опасаясь ассигнаціонныхъ тенденцій г-на Витте, Предсѣдатель Департамента Экономіи желаетъ положить имъ предѣлъ, содѣйствуя возстановленію размѣна кредитныхъ билетовъ на золото.

Объясненіе это вѣроятно. Но тогда дѣло сводится къ тому, что французы называютъ „*reculer pour mieux sauter*“. Ассигнаціонныя тенденціи Министра Финансовъ несомнѣнны. Н. Х. Бунге, скончавшійся, къ несчастью Россіи, слишкомъ рано, тоже неоднократно высказывалъ [1]) опасенія, внушаемыя ему этими тенденціями . . . .

„Накопленное предшественниками теперешняго министра финансовъ золото, очевидно служитъ помѣхою для осуществленія подобныхъ тенденцій: вотъ почему г. Витте постепенно перевелъ все золото изъ Казны въ Государственный Банкъ и теперь хлопочетъ о возстановленіи размѣна, для того, чтобъ золото поступило въ обра-

---

1) См. Предисловіе Н. Х. Бунге къ переводу книги Горна о Джонѣ Ло.

щеніе и затѣмъ ушло за границу.“ Министръ отлично знаетъ, что удержать золото въ Россіи невозможно; онъ впрочемъ дѣлаетъ все возможное, чтобъ ускорить его отплывъ. Но для окончательной установки режима ассигнацій этотъ отплывъ необходимъ“.

Вотъ, что я писалъ въ Апрѣлѣ этого года [1]), когда не имѣлъ еще въ рукахъ документовъ, которымъ я посвятилъ настоящій этюдъ. Возможно ли теперь еще сомнѣніе въ абсолютной справедливости приведенныхъ словъ?

---

1) Куда временщикъ Вяземъ ведетъ Россію стр. XIV.

ГЛАВА III.

Содержаніе: Мои предсказанія и ихъ осуществленіе. Новые припадки краснорѣчія у г. Витте. Министръ Финансовъ возбуждаетъ рабочихъ къ стачкѣ. Какъ Николай I вознаградилъ бы оратора за подобный призывъ къ безпорядкамъ. Попытка г-на Витте приписать Александру III неудачу Нижегородской Выставки; пошлая соціалистическая фразеологія. Г. Витте осуществляетъ въ самодержавной Россіи программу колективистовъ, принятую на послѣднемъ конгрессѣ въ Лондонѣ. Какъ Министръ Финансовъ при введеніи спиртной монополіи перещеголялъ даже крайняго соціалиста Жореса. С. Ю. Витте объѣзжаетъ свою Имперію; газетныя рекламы. Ругательная рѣчь Министра на банкетѣ 15 Августа въ Нижнемъ-Новгородѣ; отчего онъ отказалъ въ пониженіи пошлинъ на сельскохяйственныя машины. Витте принимаетъ свое дворянство въ Самарѣ. Министръ „на выносъ" шатается семнадцать часовъ въ сутки по увеселительнымъ заведеніямъ. Хожденіе Витте въ народъ.

---

1 Марта 1893 года я писалъ въ Nouvelle Revue:

Германія, изгнавшая русскіе фонды, собирается подписать съ Россіею торговый договоръ необыкновенно выгодный для ея интересовъ; г. Витте притворяется, что онъ противникъ подобнаго договора, хотя онъ съ 9 Ноября 1892 г. обязался безвозвратно его подписать.

Ровно чрезъ годъ г. Витте подписалъ этотъ договоръ, послѣ разныхъ разорительныхъ для Россіи маневровъ, которые я разсказалъ подробно [1]).

Нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи этого договора мы доказывали, что онъ исключительно выгоденъ для Германской промышленности и разорителенъ для Россіи, что наше сельское

1) M. Witte et les finances russes. Ch. II. Histoire de l'entente franco-russe. Chap. XVII.

хозяйство ничего не выиграетъ отъ этого договора и, что безпримѣрный урожай 1894 г. будетъ скорѣе разорителенъ для нашихъ землевладѣльцевъ[1]).

Два года прошли съ тѣхъ поръ: предсказанія наши сбылись болѣе чѣмъ мы сами опасались[2]). Вотъ, что пишетъ членъ Государственнаго Совѣта Н. В. Шидловскій по этому поводу: „Изъ таможенныхъ данныхъ дѣйствительно видно, что съ 1894 г. привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ сталъ возрастать (съ 399.000.000 въ 1892 г. до 553.000.000 въ 1895 г.). Хотя въ тоже время возросталъ и вывозъ хлѣба, достигшій въ 1894 г. небывалой еще цифры, но вырученныя за него суммы уменьшились." „Германія деретъ съ насъ двѣ шкуры своею таможенною политикою", признался самъ Витте, въ своей рѣчи 15 Августа, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ пятой главѣ моей книги[3]) я указалъ на всѣ безобразія, сопровождавшія выкупъ желѣзныхъ дорогъ: *Ainsi verrons nous que de toutes les affaires entreprises par M. Witte les plus onereuses pour l'Etat, les plus entachées de gaspillage et de favoritisme sont justement" эти выкупы частныхъ дорогъ (стр. l. c. 102).*

„Il nest pas douteux писалъ *я въ моей брошюрѣ, que sous peu d'années les nouvelles lignes ne se trouvent dans des conditions d'entretien et de fonctionnement detestables et que les pertes de l'Etat sur leur exploitation ne se chiffrent par des dixaines de millions de roubles*[4]).

Не прошло съ тѣхъ поръ и двухъ лѣтъ и что мы видимъ. По официальнымъ вычисленіямъ Государственнаго Контроля, также какъ г. Кашкарова, котери Казны „вслѣдствіе выкупныхъ операцій г. Витте превышаютъ теперь уже ежегодную сумму въ 54 милліона рублей"[5]). Что же касается неурядицы на казенныхъ линіяхъ и полной дезорганизаціи ихъ управленія, то наша печать ежедневно приводитъ сотни примѣровъ, доказывающихъ, какъ безумно было думать, что въ теченіи двухъ лѣтъ можно создать администрацію для 15 тысячъ верстъ желѣзнодорожныхъ путей!

Во всѣхъ моихъ этюдахъ о финансовыхъ мѣропріятіяхъ г. Витте

---

1) M. Witte et les finances russes стр. 43 и слѣд.

2) См. Куда времещикъ Витте ведетъ Россію; стр. 5, 85 и сл. а также Les finances russes et l'epargne française стр. 15 и сл.

3) M. Witte et les finances russes etc. Ch. V.

4) Les finances russes et l'épargne française etc. стр. 45.

5) См. Куда времещикъ Витте ведетъ Россію и т. д. стр. 84.

и, особенно въ главахъ посвященныхъ его реформѣ Государственнаго Банка [1]) мы настаивали на систематическое преслѣдованіе одной цѣли, именно реализаціи въ Россіи самыхъ зловредныхъ доктринъ революціоннаго соціализма. Мъ указывали также неоднократно на опасности фабричной инспекціи, такъ какъ ее организовалъ г. Витте.

12 Сентября 1893 г. въ письмѣ, сопровождавшемъ передачу покойному Государю, Александру III, записки „Les exploits de M. Witte", я писалъ: *Наши революціонеры сосредоточиваютъ свою подпольную дѣятельность на соціалистическую агитацію между рабочими, какъ это показали недавніе безпорядки на Хлудовскихъ и Юзовскихъ заводахъ. Въ то же время г. Витте, окруживъ себя тайными нигилистами и явными соціалистами . . . . . пытается перестроить самодержавную Россію согласно доктринамъ Карла Маркса и другихъ соціалистовъ. Я указывалъ затѣмъ на опасность подобной дѣятельности Министра Финансовъ, которая неизбѣжно создаетъ плодотворную почву для соціалистической агитаціи.*

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени этого письма и доселѣ неизвѣстныя Россіи стачки рабочихъ приняли въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ Россіи громадные размѣры, — имѣвшіе *извѣстныя послѣдствія.* Предсказанія мои, еще разъ оправдались и съ неожиданною быстротою!

Не знаю, правда ли, какъ мнѣ пишутъ, что нѣсколько Витгевскихъ фабричныхъ инспекторовъ причастны этимъ стачкамъ. Это не невѣроятно, въ виду несомнѣнной *систематической организаціи* этихъ стачекъ, вспыхнувшихъ сразу на различныхъ пунктахъ. Но и помимо подобнаго прямого участія инспекторовъ, — развѣ явная соціалистическая политика Министра Финансовъ могла не принести своихъ неизбѣжныхъ плодовъ, рабочихъ стачекъ, — какъ предвѣстниковъ будущихъ смутъ?

Г. Витте, впрочемъ, самъ позаботился подчеркнуть этотъ характеръ своей дѣятельности и публично далъ стачникамъ такое несомнѣнное доказательство своего сочувствія и своего одобренія, что они несомнѣнно вскорѣ съ новыми силами и еще болѣе успѣшно возо-

---

1) M. Witte et les finances russes Ch. VI и VII. См. также главу III моей послѣдные брошюры.

новятъ свои попытки. Въ субботу 6 Іюля, Министръ Финансовъ г. Витте собралъ у себя большую часть Петербургскихъ фабрикантовъ, особенно тѣхъ, которые пострадали отъ послѣдней стачки. Когда всѣ фабриканты собрались, Министръ вышелъ изъ своего кабинета, холодно привѣтствовалъ ихъ и держалъ слѣдующую рѣчь: „Вы врядъ ли можете себѣ представить правительство болѣе благосклонное для промышленности чѣмъ настоящее; наша промышленность всѣми средствами охраняется (sic) такъ, что ей нечего опасаться конкуренціи съ заграницею. *Но вы, ошибаетесь господа, если воображаете, что это дѣлается для васъ, для того, чтобы облегчить вамъ большую прибыль: правительство главнымъ образомъ имѣетъ въ виду рабочихъ; этого вы, господа, кажется не поняли, иначе послѣдняя стачка не случилась бы.* Доказательство этому, что стачка пощадила тѣ заводы, которыхъ владѣльцы съумѣли установить отношенія между рабочими и хозяевами приличнѣе и гуманнѣе". Одинъ изъ заводчиковъ хотѣлъ сказать нѣсколько словъ въ защиту, но министръ прервалъ его слѣдующими словами: *„То что вы собираетесь мнѣ сказать для меня не ново; я и не собралъ васъ, господа, чтобы выслушать ваше мнѣніе и чтобъ чему нибудь отъ васъ научиться; а лишь для того, чтобъ высказать вамъ мое мнѣніе"*. Министръ холодно поклонился — и аудіенція кончилась [1]).

Летучіе Листки (№ 35) къ этой рѣчи прибавляютъ отъ себя: „большія хорошо веденныя стачки *учатъ министровъ открывать въ своей прошлой дѣятельности всѣ тѣ тенденціи* . . . . къ которымъ теперь принуждены обратиться."

У насъ теперь въ модѣ подражаніе Николаю I. Очень жаль, что пропущенъ былъ случай поступить послѣ этой рѣчи съ Витте, такъ какъ несомнѣнно поступили бы съ нимъ въ царствованіе Николая Павловича: оратора пригласили бы въ кабинетъ Шефа Жандармовъ, посадили бы въ извѣстное кресло и всыпали бы ему порядочное количество того добра, на которое онъ такъ щедръ, когда изъ нашихъ несчастныхъ крестьянъ *высѣкаетъ* подати.

Et il ne l'aurait pas volé! Можно даже сказать что это единственная вещь въ его жизни — qu'il n'aurait pas volé!

Мы не говоримъ ни о пахальствѣ виновника торговыхъ договоровъ, когда онъ говоритъ о его заботахъ, чтобъ оградить нашихъ заводчиковъ отъ иностранной конкуренціи, ни о повелительномъ тонѣ рѣчи, скорѣе подобающему дѣйствительному Самодержцу.

---

1) Frankfurter Zeitung N. 205 отъ 25 Іюля 1896 г.

Что сдѣлалъ бы Витте, если бъ одинъ изъ приглашенныхъ заводчиковъ отвѣтилъ ему: „Ваше Превосходительство, вы напрасно изволили обезпокоиться, для того чтобъ „высказать намъ ваше мнѣніе“. Намъ небезъизвѣстно, что вы относитесь враждебно къ русскимъ *заводчикамъ и дѣлаете все отъ васъ зависящее, чтобъ насъ разорить* въ пользу столь *дорогихъ* сердцу вашему Силезскихъ и Вестфальскихъ заводчиковъ. Мы знаемъ также, что, какъ ученикъ Карла Маркса, вы потворствуете всѣмъ проявленіямъ соціализма между рабочими, а, какъ нигилистъ, вы рады уличнымъ смутамъ! . . . . Но, вмѣсто того, чтобъ намъ давать наставленія, вы бы лучше поучали бы собственнымъ примѣромъ и начали бы съ того, чтобъ улучшить жалкое положеніе рабочихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и заводахъ“ . . . .

Въ Французской республикѣ г. Рессегье (Resseguier), директоръ стеклянныхъ заводовъ въ Кармо (Carmeaux), добился весьма строгаго судебнаго приговора противъ депутата Жореса и редакторовъ нѣсколькихъ газетъ за то, что они возбуждали рабочихъ къ продолженію стачки. А въ самодержавной Россіи Министръ своими рѣчами можетъ безнаказанно поощрять рабочихъ къ новой стачкѣ!

Вообще припадки краснорѣчія не удаются нашему Министру: онъ иногда, невольно говоритъ правду и высказываетъ въ нихъ своизатаенныя мысли [1]). Предъ нами еще третья рѣчь, его сказанная въ Нижнемъ-Новгородѣ 16 Іюля на обѣдѣ, данномъ въ его честь экспонентами выставки.

Какъ извѣстно выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ потерпѣла полное фіаско, прежде всего за отсутствіемъ посѣтителей. Г. Витте выбросилъ, какъ говорятъ, восемнадцать милліоновъ для того, чтобъ доказать, что промышленность въ балтійскихъ провинціяхъ и въ Царствѣ Польскомъ далеко оставила за собою, какъ по вкусу такъ и по солидности производства, русскую промышленность центральныхъ губерній. Чтобъ привлечь публику на выставку г. Витте возымѣлъ дикую мысль дать свободный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ *всѣмъ* воспитанникамъ школъ и *всѣмъ* рабочимъ. Какъ средство къ развитію бродяжничества между послѣдними и разврата между первыми — мысль весьма удачна. Но нужно быть безумцемъ, чтобъ вообразить что тѣ и другіе, пріѣзжая на авось, безъ выбора и безъ руководства, извлекутъ какую нибудь пользу изъ посѣщенія выставки.

Какъ бы то ни было, но колящее глаза фіаско выставки очень

---

1) См. выше стр. 28.

больно для Министра Финансовъ, и въ рѣчи на обѣдѣ онъ все время говорилъ о томъ, что у него болитъ. Пошлѣе и глупѣе этой болтовни трудно что нибудь придумать.

Приведемъ только нѣкоторыя извлеченія: . . . „Пошли въ ходъ жалобы . . . . на какихъ то спеціально изобрѣтенныхъ для выставки досужимъ воображеніемъ праздныхъ людей, комаровъ, мошекъ и жуковъ (?). Всѣмъ этимъ жалобамъ я не придаю никакого значенія. Мало значенія придаю я и количеству посѣтителей, хотя число посѣтителей выставки растетъ отъ 2000 до 4000 и отъ 4000 до 7000“ . . .[1]) Выразивъ затѣмъ свое пренебреженіе къ отдѣлу воздухоплаванія Министръ продолжаетъ: „я и не придаю значенія случайностямъ полета человѣческой фантазіи, тѣмъ менѣе (sic), что многіе и самую выставку считали моею личною фантазіею (!) . . . . . Стремленіе привлечь какъ можно больше публики (зеленъ виноградъ!) основано на распространенномъ у насъ ошибочномъ мнѣніи о мнимо-общественномъ значеніи массы (?). Отдѣльныя лица а не масса „дѣлаетъ настоящее дѣло, двигая впередъ жизнь Государства . . . и вотъ для меня одинъ человѣкъ, который научится чему нибудь полезному важнѣе тысячи посѣтителей.“

Разумѣется подобный человѣкъ нашелся, и это самъ Витте. Чему же онъ научился? Что онъ наблюдалъ столь полезнаго? „Мнѣ стало ясно, что по нѣкоторымъ отраслямъ промышленности мы, можетъ быть, идемъ уже *къ перепроизводству*“[2]). Пошлый фразеръ!

Эту обычную жалобу соціалистовъ онъ могъ узнать изъ статеекъ Гурьева. Для этого незачѣмъ было затрачивать Казнѣ и экспонентамъ десятки милліоновъ. По обыкновенію Министръ, въ своей рѣчи взвалилъ на покойнаго Государя вину за свою неудачную мысль устроить выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ: „воля въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, по Чьей державной мысли создалась самая выставка, была исполнена“.

Ученикъ Карла Маркса высказывается впрочемъ въ всѣхъ дѣяніяхъ нашего министра. До чего мы были правы утверждая, что онъ стремится перестроить самодержавную Россію согласно ученіямъ новыхъ коллективистовъ, — видно еще изъ слѣдующихъ примѣровъ.

---

1) На скромной Женевской выставкѣ число посѣтителей превзошло уже два милліона; бывали дни съ 30.000 и больше посѣтителями; несмотря на это выставка — съ этой точки зрѣнія, считается неудавшеюся! На мѣстной Выставкѣ въ Руанѣ число посѣтителей доходило до 30 тысячъ въ день.

2) Рѣчь цѣликомъ отпечатана въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ отъ 20 Іюля.

Извѣстно, что въ послѣднее время между коллективистами и радикалами-соціалистами въ французской палатѣ депутатовъ произошелъ полный расколъ. Поводъ къ расколу подалъ банкетъ „des municipalités socialistes“ 30 Мая 1896 въ ресторанѣ Porte-dorée.

Жюлъ Гэдъ и Жоресъ, вожди этой партіи, въ своихъ рѣчахъ высказались въ пользу идей Карла Маркса за коллективную собственность. Большинство французскихъ соціалистовъ въ Палатѣ депутатовъ протестовало противъ этихъ идей.

Прибавимъ еще, что на послѣднемъ международномъ конгрессѣ соціалистовъ въ Лондонѣ также восторжествовали марксисты; вслѣдствіе этого всѣ англійскія Trade-Unions и всѣ умѣренные соціалисты другихъ европейскихъ странъ, желающіе улучшить положеніе рабочихъ, не разрушая общественнаго строя, основаннаго на личной свободѣ и на личной собственности, отказались отъ всякой солидарности съ революціонерами-коллективистами.

Какіе же это принципы коллективистовъ собственно испугали большинство соціалистовъ ва Европѣ? Въ программѣ, развитой ораторами на упомянутомъ банкетѣ соціализація желѣзныхъ дорогъ, Банка и рудниковъ, стоитъ на первомъ планѣ. Затѣмъ государство должно наложить руку на производство сахара, дающее слишкомъ большіе барыши заводчикамъ-монополистамъ. На Лондонскомъ конгрессѣ приняты тѣ же пункты.

Жоресъ прибавилъ къ этимъ требованіямъ еще винную монополію: Казна должна забрать въ свои руки не только очистку но и фабрикацію спирта. „Ou bien le monopole de la rectification donnerait très peu de recettes, ou bien il faudrait forcer outre mesure le prix de l'alcool“. „L'equité, la logique, les necessités fiscales, l'impossibilité de juxtaposer par d'incessants conflits une industrie d'Etat et une industrie privée, tout nous conduira invinciblement au monopole de la fabrication comme de la rectification“ [1]). При всемъ революціонномъ характерѣ своего коллективизма, Жоресъ не идетъ однако до того, чтобъ требовать предоставленія Казнѣ также и монополіи продажи спирта. Онъ оченъ хорошо знаетъ, что подобное нарушеніе правъ собственности вызвало бы во Франціи такое всеобщее негодованіе, что народъ самъ стеръ бы съ лица земли коллективистовъ и ихъ вождей.

Основной принципъ благоразумной винной монополіи [2]), какъ

1) Le Matin 30 Aout 1896.
2) Le monopole de l'alcool et le socialisme. Le Temps. 31 Aout 1896.

извѣстно наоборотъ, что казна должна строго воздержаться отъ производства алкоголя. Еще менѣе этотъ принципъ допускаетъ, чтобъ государство забрало въ свои руки и монополію продажи, — т. е. чтобъ чиновники сдѣлались цѣловальниками, и чтобъ десятки тысячъ виноторговцевъ и содержателей трактировъ, харчевень и кабаковъ сразу пущены были по міру.

Нужно ли еще доказывать, что г. Витте совершенно усвоилъ себѣ насчетъ желѣзныхъ дорогъ, Банка и сахарнаго производства теоріи коллективистовъ и что въ дѣлѣ спиртной монополіи онъ пошелъ даже дальше Жореса, безцеремонно совершивъ экспропріацію сотни тысячъ людей, забравъ въ свой лапы и монополію продажи спиртныхъ напитковъ. *То, чего въ республиканской Франціи и самые крайніе революціонеры-коллективисты не смѣютъ требовать, даже въ отдаленномъ будущемъ, проводится на нашихъ глазахъ въ самодержавной Россіи Высочайшими Указами!!*

Мало этого; *спиртная монополія превращается постепенно въ винную монополію*, и грозящее разореніе вызываетъ крики отчаянія у винодѣловъ Крыма и Бессарабіи и у виноторговцевъ всей Россіи.

И, въ тоже время, Правительство преслѣдуетъ газеты за соціалистическія тенденціи и ссылаетъ на каторгу мальчишекъ, пойманныхъ за чтеніемъ брошюръ Лассаля и книгъ Маркса! . . .

Еще два три года Виттевскаго режима и въ Россіи будетъ царствовать поголовная анархія, анархія въ сравненіи съ которою, печальныя неурядицы конца семидесятыхъ годовъ будутъ считаться образцами правительственной устойчивости и государственнаго порядка.

Таково мое послѣднее предсказаніе! Оно сбудется, какъ сбылись всѣ предшествовавшія.

P. S. Г. Витте весьма любезно продолжаетъ доставлять мнѣ цѣнный матеріалъ для его бытописанія. Вѣрный установленному имъ принципу: „Nicolas regne, mais Witte gouverne [1]) онъ тщательно охраняетъ область своей дѣятельности. Въ прошедшія два лѣта С. Ю. Витте объѣзжалъ европейскія столицы, входилъ въ личные переговоры съ государственными и биржевыми властями и начерталъ программу будущей международной и финансовой политики Россіи [2]).

1) См. Предисловіе стр. VIII.

2) См. Куда временщикъ Витте ведетъ Россію стр. 75.

Въ этомъ году Государь Императоръ посѣщаетъ европейскія столицы, Витте, поэтому, довольствуется объѣздомъ *своей* Имперіи. Какъ въ прошедшихъ годахъ иностранныя, такъ теперь русскія газеты наполнены длинными бюллетенями о его передвиженіяхъ, его рѣчахъ и *тостахъ, смотрахъ и ревизіяхъ, о льготахъ и привиллегіяхъ, всемилостивѣйше* раздаваемыхъ однимъ и строгихъ выговорахъ и выраженіяхъ своего высочайшаго неудовольствія, другимъ. Путешествіе ихъ Императорскихъ Величествъ по Европѣ въ нашихъ газетахъ занимаетъ гораздо болѣе скромное мѣсто чѣмъ путешествіе г-на Витте.

Приведемъ только нѣсколько подвиговъ послѣдняго. 15 Августа Сергѣй Юльевичъ удостоилъ своимъ присутствіемъ банкетъ данный въ его честь въ Нижнемъ-Новгородѣ, послучаю окончанію работъ Торгово-Промышленнаго съѣзда.

На нѣсколько привѣтственныхъ словъ сказанныхъ г. Морозовымъ, г. Витте отвѣтилъ предлинною рѣчью, въ которой, — къ всеобщему ужасу осыпалъ чуть не площадною бранью членовъ съѣзда. „Il a le vin mauvais", сказалъ одинъ изъ присутствовавшихъ иностранцевъ. Это возможно; но причина непрличной выходки Министра Финансовъ гораздо болѣе серьёзна.

Въ нашей послѣдней брошюрѣ мы разсказали, при какихъ особенныхъ обстоятельствахъ созванъ былъ Министерствомъ этотъ съѣздъ (l. c. стр. 69). Предсѣдательствовалъ съѣздомъ г. Кобеко, одинъ изъ высшихъ и самыхъ опытныхъ сановниковъ Министерства. Программа съѣзда была предписана г-мъ Витте и въ точности исполнена.

Между вопросами предложенными для обсужденія находился и слѣдующій:

„*Въ какой мѣрѣ можетъ пониженіе пошлинъ на земледѣльческія* машины и орудія служить воспособленіемъ интересамъ земледѣлія?"... Какъ совершенно вѣрно замѣтили нѣкоторые члены съѣзда, въ самой постановкѣ вопроса Министерство уже высказало, что видитъ въ подобномъ пониженіи способъ воспособленія интересамъ земледѣлія, и склонно содѣйствовать этому пониженію. Не тутъ то было. Послѣ долгихъ и горячихъ преній, какъ въ отдѣльной секціи такъ и на общемъ собраніи, несмотря на всѣ усилія заводчиковъ сельскохозяйственныхъ машинъ, общее собраніе съѣзда громаднымъ большинствомъ голосовъ, (кажется 140 противъ 50), постановила хлопотать у Министра о полной отмѣнѣ или, по крайней мѣрѣ, о пониженіи ввозныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины, какъ вѣрномъ средствѣ прійдти на помощь нашему изнемогающему земледѣлію. Замѣтимъ

кстати, что столь громадное большинство голосовъ, высказавшихся въ пользу этой мѣры, дѣлаетъ величайшую честь тѣмъ изъ представителей нашей торговли и промышленности, которые вѣрно поняли, что разореніе русскихъ землевладѣльцевъ означаетъ и разореніе русской промышленности; ибо въ странѣ, гдѣ 90 % населенія занимается земледѣліемъ, когда покупательная способность этого населенія сильно падаетъ, заводчики не могутъ имѣть рынка для своихъ продуктовъ. Эта простая истина, признаваемая во всемъ мірѣ, тѣмъ паче непреложна у насъ.

Это то постановленіе съѣзда, — какъ мы уже сказали, принятое по прямому приглашенію Министра финансовъ, — и вызвало негодованіе и потокъ бранныхъ словъ со стороны г-на Витте. Полнаго текста рѣчи ни одна изъ русскихъ газетъ не посмѣла напечатать. Но данныя извлеченія достаточно ее характеризуютъ. Прежде всего Министръ повторимъ уже сказанное въ своей первой застольной рѣчи въ Нижнемъ-Новгородѣ, по поводу отсутствія посѣтителей на Выставкѣ:

„Толпа и масса ничего де для него не значутъ; только отдѣльныя личности, въ родѣ его Сергѣя Юльевича, совершаютъ великія дѣла; ему поэтому наплевать на рѣшеніе большинства“ . . . „Поученія и наставленія ораторовъ съѣзда для него никакого значенія не имѣютъ“; что онъ „въ своей библіотекѣ можетъ все это гораздо лучше узнать изъ книжекъ“; что онъ, министръ долженъ ограждать высокими пошлинами русскую промышленность, и никакого пониженія пошлинъ на сельско-хозяйственныя машины не допуститъ, хотя бы тамъ и пропадай все русское землевладѣніе; „*только иностранцы и враги Россіи требовали пониженія пошлинъ*“ и т. д.

Ненависть г-на Витте къ русскимъ землевладѣльцамъ т. е. къ 90 % русскаго населенія, — для моихъ читателей не новость; русскіе землевладѣльцы, увы, вотъ уже скоро десять лѣтъ страдаютъ отъ этой ненависти, унаслѣдованной Сергѣемъ Юльевичемъ отъ своего достойнаго предшественника. Ничего, поэтому, нѣтъ удивительнаго, что г. Витте отказался придти имъ на помощь пониженіемъ пошлинъ. Если онъ самъ внесъ въ съѣздъ вопросъ объ этомъ пониженіи — то сдѣлалъ это въ разсчетѣ, что представители торговли и промышленности отклонятъ это пониженіе; Витте могъ бы тогда выставлять предъ Государемъ свою заботливость объ интересахъ сельскаго-хозяйства и взвалить на этихъ представителей свой отказъ понизить пошлины. Разсчетъ, — какъ всѣ разсчеты г-на Витте, — оказался фальшивымъ: представители съѣзда обнаружили болѣе чуткое

пониманіе государственныхъ интересовъ, чѣмъ Министръ. Понятна поэтому его ярость, высказавшаяся въ обычной г-ну Витте хамовато — грубой формѣ.

Менѣе понятно на первый взглядъ, что авторъ извѣстныхъ торговыхъ договоровъ съ Германіею и Австріею, вдругъ, заявилъ себя приверженцемъ протекціонизма и не ухватился за предлагаемое пониженіе пошлинъ, чтобъ доставить германскимъ[1]) заводчикамъ сельскохозяйственныхъ-машинъ удобный случай наводнить Россію своими произведеніями. Но и это недоумѣніе разрѣшается очень просто. Южно-Русская сельско-хозяйственная газета", органъ Харьковскаго Общества сел.-хоз. отвѣтила на упрекъ министра, что „сторонники отмѣны пошлинъ были иностранцы: „Странно то, пишетъ газета, что за отмѣну пошлинъ высказались, напр. гг. *Присѣцкій*, *Рюминъ*, *Жичковъ*, *Смирновъ*, *Полтавское общество сельскихъ хозяевъ*, — все несомнѣнно, русскіе люди, близкіе землѣ, на опытѣ познавшіе качество „русскихъ" машинъ и тяжесть налога на иностранныя" . . .

Въ пользу же сохраненія пошлинъ говорили „главнымъ образомъ сами „русскіе" заводчики: гг. *Липартъ*, *Гріевзъ*, *Ландау*, *Столль* и т. д. все иностранцы, такъ какъ всѣ (или почти всѣ) заводы находятся въ рукахъ иностранцевъ, завѣдуютъ ими иностранцы, даже работаютъ на нихъ иностранцы . . . . . При чемъ тутъ „русская" промышленность, для насъ непонятно. Выходитъ, что иностранцы-заводчики лучше понимаютъ интересы Россіи чѣмъ русскіе сельскіе хозяева. Это они — „патріоты своего отечества" утверждающіе, что все производство въ Россіи погибнетъ, если они не будутъ получать чудовищныхъ дивидендовъ, часто не показываемыхъ въ отчетахъ, а маскируемыхъ выдачами крупныхъ жалованій директорамъ и другимъ воротиламъ предпріятій" . . . .

Эта нотація прочитанная Министру есть только слабый отголосокъ всеобщаго негодованія, вызваннаго среди землевладѣльцевъ въ Россіи безумною выходкою Министра.

Г. Витте, очевидно, почувствовалъ, что это негодованіе могло быть весьма неудобно при настоящемъ объѣздѣ *его* Имперіи. Онъ воспользовался поэтому своимъ пребываніемъ въ Самарѣ, чтобъ новою рѣчью ослабить впечатлѣніе Нижне-Новгородской. Представители дворянства просили Министра сдѣлать имъ нѣкоторыя разсрочки при воз-

---

1) Г. Витте впрочемъ знаетъ, что американскіе заводчики могли бы вытѣснить германскія машины изъ русскаго рынка, при полной отмѣнѣ пошлинъ на ввозъ ихъ.

вратѣ хлѣбныхъ ссудъ. С. Ю. Витте тутъ же „всемилостивѣйше“ соизволилъ телеграфировать въ Петербургъ распоряженіе объ удовлетвореніи „всеподданнѣйшей“ просьбы дворянства и воспользовался случаемъ сказать рѣчь:

„Затѣмъ Министръ Финансовъ, передаетъ Новое Время отъ $^{1}/_{13}$ Сентября, высказалъ, что онъ радъ видѣть представителей дворянства и, благодаря этому, имѣть случай сообщить, что онъ вполнѣ сознаетъ тяжкое положеніе частнаго землевладѣнія и, что его сами жгучее желаніе придти на помощь ему вообще, а дворянскому землевладѣнію въ особенности. При этомъ С. Ю. Витте просилъ не вѣрить слухамъ (sic) противоположнаго характера, которые какъ ему извѣстно, распространяются по этому вопросу, и добавилъ, что, *если нѣкоторыя ходатайства въ этой области не удовлетворяются, то отнюдь не вслѣдствіе его личнаго несочувствія, а отъ несоотвѣтствія нѣкоторыхъ изъ нихъ видамъ привительства и обще — государственнымъ нуждамъ.*“

Другими словами: онъ, Витте, очень радъ видѣть у себя представителей *своего* дворянства, которое онъ очень любитъ и радъ былъ бы помочь ему въ его тяжкомъ положеніи; но, если онъ этого не дѣлаетъ (или, если онъ дѣлаетъ все возможное, чтобъ доконать дворянство), то это не по несочувствію, а потому, что это „не соотвѣтствуетъ видамъ Правительства и общегосударственнымъ нуждамъ“; тонкій намекъ, что Верховная Власть противится исполненію его благихъ пожеланій!

Обычный манёвръ Витте взваливать вину на Правительство, дабы вызывать неудовольствіе противъ Государя.

Изъ того, что Министръ говоритъ представителямъ дворянства, можно легко заключить, какія рѣчи онъ держитъ другимъ обывателямъ Россіи. Министръ въ своемъ путешествіи, за невозможностью дѣлать смотры войскамъ, производитъ смотры спиртнымъ складамъ, новымъ кабакамъ, и другимъ еще болѣе „соблазнительнымъ“ заведеніямъ, особенно дорогимъ сердцу Сергѣя Юльевича; при чемъ, какъ пишетъ „Новое Время отъ $^{2}/_{14}$ Сентября, „въ иныхъ случаяхъ, какъ въ Уфѣ, происходило нѣчто похожее на хлопоты Сквозника-Дмухановскаго и комп.; акцизное усердіе простиралось . . . . . до катоновской передѣлки уфимскихъ пивныхъ и портерныхъ въ сараи, лишенные всякой „соблазнительной“ обстановки, какъ драпировокъ, картинъ, зеркалъ и пр.“.. „Министру Финансовъ“, заключается этотъ гимнъ Катону-Витте, „терпѣливо прослушавшему эту симфонію провинціальныхъ петицій теперь еще ясиѣе чѣмъ когда либо, *по какимъ клавишамъ (!) слѣдуетъ*

ударятъ, чтобы музыка провинціальной финансово-экономической жизни (sic) *выходила веселье и оживленнье*".

Борзописцы „Новостей" [1]) еще лиричнѣе: Министръ въ Перми, въ теченіи двухъ дней наблюдалъ все, „что способно освѣтить дѣло, запросто разспрашивая мужиковъ, бабъ и т. д. Обходъ шагъ за шагомъ, пѣшкомъ, казенныхъ и частныхъ питейныхъ заведеній въ городѣ С. Ю. Витте начиналъ съ 7-ми часовъ утра и оканчивалъ къ 12-ти часамъ ночи". Не знаю, въ какомъ состояніи министръ „на выносъ" возвращался почью домой, прошлявшись 17 часовъ сряду по *кабакамъ и другимъ увеселительнымъ заведеніямъ* съ „соблазнительною обстановкою" и безъ опой. Признаюсь однако, что это шатаніе Министра по кабакамъ напоминаетъ не прогулки Гарунъ-алъ-Рашида по Багдаду, а скорѣе „хожденіе въ народъ" нашихъ нигилистовъ семидесятыхъ годовъ. „Какъ истый провинціалъ онъ и въ нигилизмѣ отсталъ на нѣсколько лѣтъ", писалъ я нѣсколько мѣсяцевъ тому *назадъ (l. c. стр. 75).*

1) 1/13 Октября 1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе V

Глава I. Содержаніе: Исторія монетной реформы, предложенной Министромъ Финансовъ. Предложенія Рейтерна, Бунге и Вышнеградскаго о разрѣшеніи сдѣлокъ на звонкую монету; оппозиція Государственнаго Совѣта; предостереженіе Небольсина. Письмо С. Ю. Витте къ фонъ-Плеве; его разоблаченія о преступныхъ биржевыхъ маневрахъ Вышнеградскаго; два тайныхъ доклада. Министры, играющіе на пониженіе курса рубля. Правда о моемъ проектѣ 1887 года для возстановленія валюты; отчего Вышнеградскій въ Мартѣ 1888 г. обратился внезапно въ пользу девальваціи, предложенной Закомъ и Бліохомъ; стремленія подорвать кредитъ Россіи и систематическая подготовка къ банкротству. Витте желаетъ бросить тѣнь на память покойнаго Государя. Отчего Витте продолжаетъ позорныя дѣйствія своего предшественника; роль Ротштейна. Мнѣніе Канкрина о девальваціонномъ проектѣ г. Витте; банкротство и банкроты. Какъ Витте подвелъ Государственный Совѣтъ; во что Витте цѣнитъ свою подпись; журналъ Государственнаго Совѣта отъ 6 Апрѣля. Коммиссія для юридическаго разъясненія вопроса о девальваціи; разногласіе; мнѣнія И. И. Кауфмана въ 1879 и въ 1895 г. Заключеніе Статсъ-Секретаря Мансурова I. 1

Глава II. Содержаніе: Сущность монетной реформы, предлагаемой г. Витте; произвольныя недомолвки. Витте въ рѣчи 28 Декабря говоритъ правду и признаетъ, что его цѣль при объявленіи несостоятельности Казначейства, это дать Россіи возможность сдѣлать полное банкротство въ случаѣ войны. Другія признанія этой рѣчи; Министръ Финансовъ самъ опровергаетъ свой всеподданнѣйшій докладъ отъ того же дня и подтверждаетъ вѣрность моихъ обвиненій. Жалкіе аргументы противъ биметаллизма. Система, предлагаемая г-омъ Витте есть не монометаллическая а монобумажная. Цѣль новой реформы, какъ она вытекаетъ изъ мотивировки самаго Министра, это возстановить размѣнъ. Виттевскіе торговые договоры затрудняютъ серьезную денежную реформу. Во сколько сотенъ милліоновъ обошлись нашимъ землевладѣльцамъ спекуляціи Вышнеградскаго и Витте на пониженіе курса кредитнаго рубля. Жалкіе аргументы въ пользу девальваціи. Витте признаетъ, что онъ

злоупотреблялъ эммиссіонными операціями Банка, благодаря неопредѣленности его Устава. Проектъ Высочайшаго Указа подверждаетъ, что новая монетная система Министра на самомъ дѣлѣ есть ассигнаціонная, а не монометаллическая. Правила, предлагаемыя министромъ, для того чтобъ ускорить отплывъ золота изъ Банка. Неизбѣжное фіаско реформы. Ошибка г. Сольскаго 26

Глава III. Содержаніе: Мои предсказанія и ихъ осуществленіе. Новые припадки краснорѣчія у г. Витте. Министръ Финансовъ возбуждаетъ рабочихъ къ стачкѣ. Какъ Николай I вознаградилъ бы оратора за подобный призывъ къ безпорядкамъ. Попытка г-на Витте приписать Александру III неудачу Нижегородской Выставки; пошлая соціалистическая фразеологія. Г. Витте осуществляетъ въ самодержавной Россіи программу колективистовъ, принятую на послѣднемъ конгресѣ въ Лондонѣ. Какъ Министръ Финансовъ при введеніи спиртной монополіи перещеголялъ даже крайнаго соціалиста Жореса. С. Ю. Витте объѣзжаетъ свою Имперію; газетныя рекламы. Ругательная рѣчь Министра на банкетѣ 15 Августа въ Нижнемъ-Новгородѣ; отчего онъ отказалъ въ пониженіи пошлинъ на сельскозяйственныя машины. Витте принимаетъ свое дворянство въ Самарѣ. Министръ „на выпосъ“ шатается по семнадцати часовъ въ сутки въ увеселительныхъ заведеніяхъ. Хожденіе Витте въ народъ 65

Инв. № 1-20376

Главныя Опечатка.

Страница	Строка	Вмѣсто	Читать.
7	10 св.	проекть	проектъ
7	18 св.	состолось	состоялось
15	13 св.	величайшенъ	величайшею
19	12 сн.	лѣть	лѣтъ
22	3 сн.	постановленіи	постановленій
22	2 сн.	коммиссій	коммисіи
36	2 сн.	можеть	можетъ
38	3 сн.	*Bryan* а	*Bryan'a*
45	6 св.	Волѣе	Болѣе

Типографія Августа Приса, въ Лейпцигѣ.